

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Индарбаев Асхаб Алиевич

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ
НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РИСКАМИ

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Безденежных Вячеслав Михайлович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Экономическая сущность и недостатки обеспечения экономической безопасности мезо-уровня на основе реализации государственных программ	18
1.1 Недостатки обеспечения экономической безопасности мезо-уровня регулирования на основе реализации государственных программ	18
1.2 Сущность и свойства рисков реализации государственных программ на мезо-уровне регулирования (особенности влияния рисков мезо-уровня на обеспечение экономической безопасности).....	41
1.3 Риски на мезо и микроуровнях реализации государственных программ, факторы и причины их формирования.....	53
Глава 2 Теоретико-методический анализ методов и инструментария мезо-уровня управления при обеспечении экономической безопасности на основе риск-ориентированного подхода	63
2.1 Методы, механизмы и инструменты анализа и оценки инвестиционных рисков мезо-уровня.....	63
2.2 Методы управления рисками мезо-уровня реализации проектов государственных программ.....	81
2.3 Система показателей оценки уровня рисков мезо-уровня реализации проектов государственных программ	96
Глава 3 Совершенствование механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности на основе управления рисками мезо-уровня.	118
3.1 Обоснование концепции и принципов формирования системы обеспечения экономической безопасности на основе риск-ориентированного управления мезо-уровня	118

3.2 Обоснование современных методов управления КСЭС при реализации государственных программ и национальных проектов с учетом риск-ориентированного подхода и «философии безопасности» ..	129
3.3 Риск-ориентированное управление реализацией государственных программ как основа обеспечения экономической безопасности	135
3.4 Разработка механизма анализа, мониторинга и управления факторами инвестиционного риска мезо-уровня региона для обеспечения экономической безопасности	145
Заключение	167
Список литературы	173
Приложение А Концептуальные основы и принципы Модели обеспечения безопасности сетевого образования – сложной многоуровневой социально-экономической системы при реализации государственных программ	190
Приложение Б Рекомендации по определению степени риска и его допустимости	194

Введение

Актуальность темы исследования. Деятельность государственных органов, направленная на обеспечение экономически эффективного и устойчивого развития, напрямую нацелена на решение актуальных задач усовершенствования государственного регулирования и контроля национальной экономики, минимизации негативного влияния внешних и внутренних вызовов и угроз, обеспечения на всех уровнях регулирования устойчивости экономических процессов.

Данные положения нашли отражение в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (далее – Стратегия ЭБ России), а также в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия НБ России). Документы определяются как базовые элементы стратегического планирования, которые формируют приоритетные направления, цели, задачи, а также актуальные механизмы в сфере внешней и внутренней политики России.

Президент России В.В. Путин 7 мая 2018 г. подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Рассматриваемый документ утверждает формирование национальных проектов России на 2019-2024 гг., являющихся значимыми, перспективными, актуальными и необходимыми в масштабе федерального уровня, разработанных по трём направлениям: «Комфортная среда для жизни»; «Человеческий капитал»; «Экономический рост». Это современный путь преодоления социально-экономических уязвимостей в системе функционирования народного хозяйства страны по вышеуказанным направлениям. Слабости и недостатки по данным вопросам выявлены в работах многих исследователей (С.Ю. Глазьев, Ю.А. Данилов, А.Е. Абрамов, О.В. Буклемишев, В.К. Сенчагов) [37], заметная часть трудов направлена на изучение сферы управления в целом, но прежде всего, особое внимание обращается на значительное число недостатков управления на мезо-уровне

(В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, Е.В. Анищенко, Е.М. Бухвальд, Н.Л. Курепина, С.Н. Сильвестров, В.Г. Старовойтов, В.П. Бауэр и другие) [46].

Последнее десятилетие развитие российской экономики, осуществляемое, в значительной части, на основе механизма реализации национальных проектов и государственных программ, определяющих уровень экономической безопасности как всей национальной системы, так и ее составных частей, испытывает все более заметные трудности, прежде всего с точки зрения управления. Например, по данным сводного анализа Портала госпрограмм в 2018 г. из 1783 установленных показателей достигнуто 987 (55,4%). В 2019 г. положение дел менялось медленно, график выполнения не соблюдался, что, по мнению экспертов, послужило одной из причин смены состава Правительства Российской Федерации в январе 2020 г. Счетной палатой Российской Федерации (далее – Счетная палата) выявлены серьезные недостатки и управленческие ошибки. Анализ показал, что одни лица получают и распределяют средства, а другие — несут ответственность за достижение целей, то есть получатели субсидий не отвечают за достижение его целевых показателей таких, как сроки и объемы реализации, выполнение целевых показателей, например, доля малых и средних предприятий (далее – МСП) в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП), численность занятых в области МСП; доля МСП в структуре несырьевого экспорта, а лица, которые несут ответственность за достижение целевых проектных показателей, не участвуют в распределении ресурсов и, следовательно, не обладают информацией в отношении получателей ресурсов. Финансовые потоки идут вне контроля мезо-уровня, в то время как за развитие инвестиционных проектов в регионах, прежде всего, отвечают губернаторы, которым установлены персональные ключевые показатели эффективности (далее – КPI) по росту численности занятых в данной области [77].

Такая нескоординированность на мезо-уровне регулирования создает существенные препятствия, ведущие к неисполнению национальных проектов (далее – НП). Программа субсидирования из-за отсутствия внутренних

механизмов реализации и сквозного контроля не может обеспечить решения задач по росту объемов льготного кредитования среднего и малого бизнеса. Анализ выполнения широкого ряда национальных проектов, выполненный Счетной палатой и другими контрольно-надзорными органами, показывает наличие аналогичных недостатков, решение которых остро востребовано российской экономикой и обществом в целом.

Одним из ключевых и наиболее действенных механизмов контрольно-надзорной сферы является системный многоуровневый мониторинг реализации государственных программ (далее – ГП), который зарекомендовал себя как достаточно объективный метод фиксации результатов/упущений и регулирования эффективности социально-экономического процесса развития страны. Особенно на уровне региона данные механизмы и инструментарий мониторинга разработаны недостаточно и системно. В настоящее время риск-менеджмент для всех экономических субъектов является составной частью общего менеджмента, а в последнее время в силу неустойчивости экономической среды и турбулентности социально-экономических процессов риск-менеджмент стал ключевым аспектом эффективного управления развитием экономики страны. Именно способность своевременно оценить риски и корректно их учитывать при решении стратегических задач управления даёт возможность государству успешно реализовывать цели развития экономики и повысить безопасность и конкурентоспособность на мировой арене.

Система управления рисками реализации инвестиционных проектов (далее – СУРИП) госпрограмм от макро- до мезо- и микроуровня рассматривается как целостный иерархический комплекс сложной социально-экономической системы (далее – КСЭС) открытого типа, ориентированный на обнаружение угроз и оценку возможных рисков ситуаций, на снижение рисков проектов до допустимого уровня, в том числе как механизм для достижения стратегических задач, включая обеспечения экономической безопасности и минимизации неэффективного использования ресурсов.

СУРИП подразумевает интеграцию по целям и методам (механизмам и инструментам) системы управления рисками инвестиционного проекта с системой риск-менеджмента на государственном уровне регулирования. Интеграционное объединение (в отличие от координационного объединения, которое не устраняет конфликт интересов участников) управляющих систем дает возможность координировать риски структурированно по целям, объединяя их в однородные группы, комплексно оценивать, улучшать качество принимаемых решений по ключевым направлениям за счет учета интересов всех сторон. Система управления рисками включает анализ, распознавание, описание, классификацию, оценку, ранжирование, мониторинг данных, сбор/обработку информации и корректировку воздействий. Данная система регламентирует также порядок подготовки, переподготовки, повышение квалификации и стажировки специалистов и руководящего состава, способствует созданию экспертов в сфере управления рисками, помогает в принятии управленческих решений и понимании легитимности принимаемых решений, с учетом эффективности использования необходимых ресурсов.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами. Во-первых, необходимостью, на фоне сложной и нестабильной социально-экономической ситуации внешней среды, скорейшего решения вопросов более эффективного выполнения национальных проектов и государственных программ. В законодательстве Российской Федерации подготовлен ряд нормативных актов и положений в отношении упрощения и ускорения финансирования национальных проектов и сформированы институциональные основы механизмов реализации проектов. Изменение регулирования этих вопросов вызвало различные трудности, прежде всего, на мезо-уровне управленческого координирования реализации проектов, связанных с организацией взаимодействия исполнителей всех уровней.

Во-вторых, организационно-правовыми недостатками заключающихся в том, что доведение бюджетных средств до регионального уровня в соответствии с бюджетным законодательством нормативно усложнено и предполагает заключение соглашений между регионами и федеральными органами исполнительной власти. Вопросы подготовки и организации заключения соглашений между федеральным и региональным центрами обусловлены уточнением условий софинансирования для бюджетов субъектов, показателями осуществления соглашений и их сроками, которые заключаются на годовой период. Однако, в то же время, реализация НП предполагает более длительный (шестилетний) период. В связи с этим возникает ряд трудно учитываемых факторов и причин возможного риска на мезо-уровне регулирования [78]. Анализ исследований вопросов реализации НП Счетной палаты, показывает, что несмотря на выделение больших финансовых ресурсов из федерального бюджета и контроля реализации этих проектов на уровне министров, существуют значительные недостатки в синхронизации и координации управляющих воздействий, негативно влияющих на достижение показателей реализации национальных проектов и программ, и сосредоточены они в значительной части (до 40% рисков управления) на мезо-уровне [64; 88].

В-третьих, негативное влияние также оказывает отсутствие в коммуникационном регулировании закрепления ответственности исполнителей разного уровня за контрольными показателями реализации проектов, а также схемы взаимодействия и распределение полномочий между уровнями власти от макро- до мезо- и микроуровня. При этом значимым коммуникационным участком нарушений и сбоев, порождающим дополнительные возможные рисковые ситуации, является мезо-уровень регулирования. Именно на этом участке происходит принципиальные изменение и перераспределение денежных потоков, изменение прав владения и распоряжения, в том числе и прав собственности для исполнителей.

Следующий аспект необходимости научного обеспечения НП подчеркнут на заседании Профессорского форума-2020 (17-19 ноября 2020 г.) «Наука должна взаимодействовать с реальным сектором экономики». Рассматривая вопросы участия научного сообщества в реализации национальных проектов, президент Российского союза промышленников и предпринимателей (далее – РСПП) А.Н. Шохин выразил мнение бизнес-сообщества о стратегии экономического развития России на ближайшее десятилетие. Он указал на необходимость решения вопросов научно-методического обеспечения национальных проектов на основе специальных разработок и экспертных заключений, способствующих выявлению недостатков, допущенных при разработке государственных программ и планов [79].

Данные недостатки текущего и будущего становления экономики определяют объективную необходимость развития научно-методологической базы анализа и инструментария формирования системы экономической безопасности федеральных субъектов на основе управления инвестиционными рисками при реализации государственных программ и национальных проектов на мезо-уровне.

Степень разработанности темы исследования. Теоретико-методологические аспекты исследуемых вопросов обеспечения экономической безопасности и устойчивости развития социально-экономических систем исследованы как зарубежными, так и отечественными исследователями и учеными. В общую теорию экономической безопасности, в частности в России, внесли вклад работы российских исследователей Л.И. Абалкина, В.И. Авдийского, И.Я. Богданова, С.Ф. Викулова, В.Ф. Гапоненко, С.Ю. Глазьева, А.Е. Городецкого, Г.М. Казиахмедова, И.В. Каравановой, М.Н. Козина, А.Б. Корсака, С.Н. Митякова, С.Н. Сильвестрова, М.А. Эскиндарова и других. В формирование общих теоретических и методологических подходов к устойчивости систем внесли значительный вклад такие авторы, как В.Н. Афанасьев, В.Б. Колмановский,

В.Н. Краснощеков, А.М. Ляпунов, А.А. Михайлов, Д.Н. Могилевский, Г. Найквист, А.М. Марголин и другие. Важной группой научных задач теории управления рисками мезо-уровня занимались российские исследователи В.И. Авдийский, Е.В. Анищенко, В.М. Безденежных, Е.С. Митяков, Н.А. Романова, В.К. Сенчагов, В.Г. Старовойтов и другие. Вопросам разработанности методов и инструментария управления рисками посвящены работы Ю.А. Архиповой, С.М. Васина, В.Н. Вяткина, В.А. Гамзы, Н.В. Капустиной, Е.В. Караниной, Н.Г. Синявского, И.П. Хоминич и других.

Несмотря на обширное количество отечественных и зарубежных публикаций стоит отметить, что в экономической и управленческой науке остаются в достаточной степени не изученными отдельные вопросы формирования системы экономической безопасности федеральных субъектов на основе управления инвестиционными рисками при реализации государственных программ и национальных проектов на мезо-уровне, не разработаны показатели оценки факторов риска инвестиционных проектов в рамках государственных программ, механизмы и инструментарий системы управления рисками выполнения госпрограмм и национальных проектов.

Цель исследования заключается в развитии методов и инструментария формирования системы экономической безопасности федеральных субъектов на основе управления инвестиционными рисками.

С учетом поставленной цели необходимо решить следующие **задачи** исследования:

– выявить и классифицировать недостатки и угрозы мезо-регулируемости инвестиционных рисков реализации государственных программ на основе методологии оценки и регулирования инвестиционных рисков;

– обосновать принципы и критерии, систематизировать инвестиционные риски мезо- и микроуровня государственного регулирования для обеспечения формирования наиболее эффективных механизмов и инструментария их регулирования;

– разработать методический аппарат (методики, алгоритм и инструментарий) анализа, мониторинга и управления факторами (условиями и причинами возникновения) инвестиционных рисков государственных программ на уровне субъекта Российской Федерации;

– предложить методы и инструментарий управления инвестиционными рисками государственных программ с целью повышения эффективности их реализации, включающие все этапы, от выявления до мониторинга эффективности реализуемых мер.

Объектом исследования являются сложные многоуровневые системы управления рисками реализации инвестиционных проектов государственных программ.

Предметом исследования являются методы и инструментарий обеспечения экономической безопасности федеральных субъектов на основе риск-ориентированного подхода реализации государственных программ.

Область исследования соответствует п. 13.14. «Управления рисками при обеспечении экономической безопасности» Паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: экономическая безопасность (экономические науки).

Научная гипотеза исследования. Принципиальное решение задачи управления реализацией государственных программ в целях экономической безопасности связано с обоснованием методов и инструментария управления рисками мезо-уровня как уязвимого элемента в общей системе управления на основе риск-ориентированного подхода.

Структурно-логическая схема исследования включает следующие этапы анализа и выработки предложений:

– выявление особенностей формирования системы управления реализацией госпрограмм как особого субъекта хозяйственной деятельности с позиции обеспечения экономической безопасности;

– рассмотрение недостатков многоуровневого управления реализацией госпрограмм с учетом неопределенности и рисков внутренней и внешней среды функционирования;

– обоснование и разработка методов обеспечения системной экономической безопасности на основе эффективного управления реализацией госпрограмм на мезо-уровне с учетом рисков и угроз;

– изучение практики и обоснование методов внедрения современных риск-ориентированных подходов мезо-уровня управления реализацией госпрограмм с учетом особенностей российской экономики;

– мониторинг результативности внедренных методов управления в деятельность государственных структур мезо-уровня, обеспечивающих реализацию госпрограмм.

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили положения, содержащиеся в фундаментальных трудах отечественных и зарубежных учёных в области планирования и реализации государственных программ развития экономики России, в работах по оценке эффективности реализации проектов ГП, а также по методам регулирования рисков инвестиционных проектов в рамках ГП, публикациях в периодических изданиях, данных, размещенных в научном секторе Интернета по указанным аспектам науки и практики.

Применены следующие исследовательские методы: фактологический; сравнительный; исторический анализ данных и методов оценки эффективности управления национальными проектами в целях мониторинга результативности и уровня финансового контроля распределения ресурсов, ориентированных на достижение ключевых индикаторов НП; структурно-функциональный анализ в целях уточнения специфических особенностей технологий и механизмов выполнения национальных проектов, а также минимизации возникающих препятствий, трудностей и недостатков в ходе их реализации; экономико-статистический и математический анализ реализации инвестиционных проектов госпрограмм.

Информационная основа исследования включает Федеральные законы, государственные и ведомственные нормативно-правовые акты, Портал Государственной программы Российской Федерации, данные Федеральной службы государственной статистики, в том числе статистические материалы, а также аналитические прогнозы и другие документы и исследования открытого доступа, материалы научно-практических конференций, электронные базы и источники информации.

Эмпирическая база исследования включает следующие документы:

1) постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, законы Российской Федерации, определяющие алгоритмы реализации национальных проектов и программ;

2) документы министерств федерального уровня, служб и ведомств Российской Федерации, а также территориальных и федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, которые регламентируют и уточняют принципы и механизмы осуществления национальных проектов и программ;

3) материалы заседаний и совещаний Совета при Президенте Российской Федерации и Советов при полномочных представителях Президента Российской Федерации о реализации национальных проектов и программ.

Научная новизна исследования состоит в разработке новых и развитии существующих методов и инструментария формирования системы экономической безопасности федеральных субъектов на основе управления инвестиционными рисками при реализации государственных программ и национальных проектов на мезо-уровне.

Положения, выносимые на защиту. Получены следующие результаты, имеющие научную новизну:

1) Выявлены и сгруппированы по общим признакам основные факторы риска регионального уровня управления и наиболее часто встречающиеся причины и условия формирования возможных рисков ситуаций при реализации инвестиционных проектов. Классификация предполагает разделение факторов риска по 10 группам, в том числе две дополнительные и ранее не учитываемые группы факторов: кадровые риски инвестиционного проекта; а также организационно-управленческие риски инвестиционного проекта (С. 53–61).

2) Разработаны методические основы оценки уровня рискогенности среды (контекста) реализации проектов на мезо-уровне в рамках ГП, также обеспечения экономической защищенности и безопасности реализации инвестиционных проектов ГП мезо-уровня регулирования, основанные на системе показателей оценки уровня рисков мезо-уровня реализации инвестиционных проектов госпрограмм, включающей индексы развития магистральной инфраструктуры по регионам с учетом развития государственно-частного партнерства в соответствующих региональных субъектах (С. 99–115).

3) Обоснованы требования к формированию комплексной многоуровневой системы управления инвестиционными рисками реализации ГП мезо-уровня регулирования как механизма обеспечения экономической безопасности и предложена обновленная модель данной системы (С. 118–128).

4) Разработана модель мониторинга системы управления рисками, отличающейся от существующих подходов, предлагаемой система индикаторов, учитывающая региональную специфику, а также выявлением взаимосвязи индикаторов разных уровней, что позволяет определить не только настоящую ситуацию, но и возможные тренды развития событий. В процессе мониторинга также предусмотрена оценка принимаемых решений на ресурсные ограничения и необходимость корректировки системы управления рисками. (С. 145–154).

5) Предложен дополнительный механизм обеспечения экономической безопасности, основанный на схеме реализации исполнения и контроля выполнения национальных проектов и государственных программ мезо-уровня, учитывая взаимосвязь всех уровней управления, распределения полномочий, ответственности, финансовых и других ресурсов, с целью обеспечения устойчивого развития и осуществления системного мониторинга и контроля реализации национальных и федеральных проектов (С. 155–164).

Теоретическая значимость работы заключается в расширении теоретических подходов, развитии методического аппарата и методико-прикладного инструментария обеспечения экономической безопасности федеральных субъектов на основе управления рисками инвестиционных проектов выполнения государственных программ.

Практическая значимость работы. Выводы результатов исследования направлены на применение в деятельности хозяйствующих субъектов при реализации инвестиционных проектов ГП на основе риск-ориентированного подхода (далее – РОП), а также на оценку экономической эффективности инвестиционных программ и проектов на мезо-уровне регулирования, в том числе в процессе разработки инвестиционной политики региона.

Практическую значимость имеют следующие научные результаты:

– систематизация методов анализа и управления конкретными факторами формирования инвестиционных рисков регионального уровня управления, включающая набор группы методик, применимых к конкретному фактору или группе факторов;

– алгоритм анализа, мониторинга и управления факторами рисков, предполагающий аудит рисков и оценку принимаемых решений по управлению рисками инвестиционного проекта государственных программ на допустимость ресурсных ограничений;

– система управления рисками, формирующая превентивную модель инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования, включающую ряд элементов, систему методов воздействия на элемент и результат воздействия.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Степень достоверности результатов, проведенных автором диссертации исследований, оценивается как достаточная по ряду показателей. Достоверность результатов проведенного исследования обеспечена использованием научных методов обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Автором изучены и критически анализируются достижения и теоретические положения других исследователей в данной области. Анализ сформулированных в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций показывает их высокую обоснованность и достоверность, которая подтверждается: исследованием большого статистического и фактологического материала; использованием современных научных методов анализа; использованием законодательной и нормативной правовой базы; использованием научных разработок других авторов.

Основные положения и результаты исследования рассмотрены и одобрены на следующих научных конференциях: на Международной научно-практической конференции «Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития» (г. Княгинино, НГИЭУ, 08-14 мая 2019 г.); на III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях» (Москва, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский экономический институт», 27-28 октября 2020 г.); на Международной научно-практической конференции «Современные экономические проблемы развития и эксплуатации транспортной инфраструктуры» (Москва, Российский университет транспорта, Институт экономики и финансов, 29 ноября 2020 г.); на Международной научно-практической конференции «Обеспечение устойчивости и безопасности социально-экономических систем: преодоление угроз кризисного пространства» (г. Киров, Вятский государственный университет, 28 мая 2021 г.).

Результаты исследования применены в работе Государственного казенного учреждения города Москвы «Центр занятости населения города Москвы», в частности используется разработанная в диссертации модель, включающая четыре методических и самостоятельных блока, а именно: алгоритм мониторинга системы управления рисками инвестиционных проектов государственных программ мезо-уровня регулирования; элементы сравнения показателей макро-, мезо- и микроуровня с установленными индикаторами; элементы фиксации (документирование); элементы выбора следующих шагов мониторинга и оценки эффективности регулирования рисков мезоуровня. По результатам исследования внедрена модель мониторинга системы управления рисками в практическую деятельность организации и используется для выявления рискованных событий и принятия соответствующих корректирующих действий с учетом ресурсных ограничений.

Материалы диссертации используются Департаментом экономической безопасности и управления рисками Факультета экономики и бизнеса Финансового университета в преподавании учебной дисциплины «Теория и методология анализа и прогнозирования рисков в деятельности хозяйствующих субъектов» по образовательной программе бакалавриата 38.03.01 «Экономика», профиль «Анализ и управление рисками организаций».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 12 публикациях, общим объемом 5,8 п.л. (авторский объем – 5,15 п.л.), в том числе 7 работ общим объемом 4,3 п.л. (авторский объем – 3,75 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации определены целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, состоящего из 140 наименований и 2 приложений. Текст диссертации изложен на 196 страницах, содержит 17 таблиц и 12 рисунков.

Глава 1

Экономическая сущность и недостатки обеспечения экономической безопасности мезо-уровня на основе реализации государственных программ

1.1 Недостатки обеспечения экономической безопасности мезо-уровня регулирования на основе реализации государственных программ

Национальные проекты как новые инструменты социально-экономического развития России стали играть ключевую роль в корректировке экономической и социально-политической стратегии развития нашей страны сразу после начала нынешнего президентского срока В.В. Путина. Нацпроекты должны работать на реализацию целей майских указов 2018 г., которые включают наиболее значимые ориентиры стратегического роста, снижения уровня бедности населения вдвое, увеличение продолжительности жизни до 78 лет и до 80 лет к 2030 г., а также вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира.

Бюджет национальных проектов и программ Российской Федерации составляет 25,7 трлн руб. и структурно состоит из трех направлений: 9,9 трлн руб. выделено на создание комфортной среды для жизни; 5,7 трлн руб. выделено на человеческий капитал; 10,1 трлн руб. выделено на меры, направленные на экономический рост [80].

В целях эффективной координации деятельности сформирован Совет по стратегическому развитию и национальным проектам при президенте России. Кроме того, для усиления контроля реализации конкретных проектов в рамках трех программ закреплено кураторство на уровне вице-премьеров.

Например, в 2019 г. А.Г. Силуанов назначен ответственным за проекты и программы поддержки среднего и малого бизнеса, поддержки занятости населения и роста производительности, включая международную

кооперацию и развитие экспортных операций. На данные направления выделено 1,5 трлн руб.

Финансирование национальных проектов и программ осуществляется из 4 источников: 13,2 трлн руб., что является почти половиной расходов федерального бюджета; 7,5 трлн руб. (ориентировочно 30%) составляют внебюджетные ресурсы; 4,9 трлн руб. (примерно 20%) финансируется из регионального бюджета; 147,8 млрд руб. профинансируют государственные внебюджетные фонды [80].

Государственные программы Российской Федерации разрабатываются и принимаются федеральными органами исполнительной власти в соответствии с целями и приоритетами социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, а также с учетом данных программ формируется федеральный бюджет Российской Федерации. Государственные программы разрабатываются с учетом стратегического планирования национальной политики и являются комплексной системой мероприятий, инструментов для обеспечения реализации задач и направлений государственной политики в области социально-экономического развития и безопасности [81].

Оценивая текущее состояние реализации программ, можно отметить следующее. В 2011 г. приняты первые две государственные программы «Информационное общество» и «Доступная среда». В дополнение к ним еще 37 государственных программ разработаны и приняты к реализации в период с 2012 г. по 2013 г.

В период на 2015 г. и плановый период 2016–2017 гг. не осуществлялась ежегодная актуализация государственных программ в соответствии с утвержденными параметрами федерального бюджета. Причиной послужило приостановление действия советующей нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации до 1 января 2016 г. В данный период «Перечнем государственных программ Российской Федерации», который утверждён распоряжением Правительства, приняты к

реализации 44 государственных программы [82]. В разделе «Государственные программы и федеральные целевые программы/Факты и цифры» публикуются ежегодные сводные доклады о процессе реализации и результатах оценки эффективности осуществления государственных программ.

В соответствии с таблицей 1 на 2018 г. реализовывались программы по установленным пяти ключевым направлениям: «Обеспечение национальной безопасности»; «Новое качество жизни»; «Эффективное государство»; «Инновационное развитие и модернизация экономики»; «Сбалансированное региональное развитие», которые осваивают более 70% федерального бюджета, включают около 2000 показателей, регулируются и исполняются более чем в 80 субъектах нашей страны.

Таблица 1 – Объем финансирования государственных программ по направлениям (по состоянию на 2018 г.)

В миллионах рублей

Направление госпрограммы	Финансирование госпрограммы
Новое качество жизни	3 234 252,65
Инновационное развитие и модернизация экономики	2 529 815,57
Эффективное государство	1 542 847,92
Сбалансированное региональное развитие	913 502,22
Обеспечение национальной безопасности	847 971,33

Источник: составлено автором по материалам [81].

В ходе осуществления программ, направленных на повышение эффективности управления разработан и введен механизм согласования корректировки и изменений. В результате с 1 июля 2015 г. Портал государственных программ функционирует в режиме работы инициативного согласования государственных программ Российской Федерации.

В структуре государственных программ предусмотрены региональные целевые программы и другие специальные подпрограммы (например, целевые ведомственные, отраслевые, межотраслевые), направленные на выполнение

целей и задач ГП. Наличие рискованных ситуаций и нежелательных отклонений от цели инвестиционных проектов в общей схеме государственных программ обуславливается разными возможностями реализации, конфликтами интересов участников, дифференциальными целями и задачами макро-, мезо- и микроуровней.

Несмотря на сложность управления, государственные программы являются приоритетным инструментом развития социально-экономической политики страны и сфокусированы на крупномасштабных и актуальных интересах государства в сфере инновационных, структурных, социальных инвестиционных и научно-технических проектов.

Целевые программы включаются в государственные программы Российской Федерации. Можно выделить следующие уровни регулирования программ:

- федеральный уровень - макроуровень регулирования;
- региональный уровень - мезо-уровень регулирования;
- муниципальный уровень - микроуровень регулирования.

Практически все субъекты Российской Федерации включены в выполнение государственных программ. Их участие в исполнении ГП характеризуется следующим образом: 52 субъекта Российской Федерации реализуют госпрограммы по аналогичной структуре; 29 – реализуют мероприятия по перечню решаемых задач, в 2-х субъектах – перечень ограничен и требует дополнительной проработки.

Порядок формирования ведомственных и региональных программ, как правило, реализуется Минэкономразвития субъекта Российской Федерации и вводится или/и утверждается нормативно-правовым актом высшего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Данный порядок учитывается финансово-экономическим отделом администрации и вводится или утверждается нормативно-правовым актом, выпущенным высшим органом исполнительной власти региональной администрации. Порядок реализации и формирования целевых программ на

федеральном уровне отражен на сайте Минэкономразвития России, на официальных сайтах субъектов Российской Федерации, если это уровень региона, на сайтах муниципальных образований, если это муниципальный уровень [83].

Методическая основа разработки Государственной программы будет проиллюстрирована ниже на примере методики разработки концептуальных программных и плановых документов по развитию оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК). Разработка ГП предусматривает подготовку нескольких подвариантов по каждому варианту, в соответствии с которыми формируется комплекс показателей и индикаторов, а также осуществляется их сравнение с заявленными целевыми индикаторами и показателями ГП, в том числе:

- установка цели и разработка задач развития ОПК, определение целевых ориентиров;
- формирование определенных требований к конкретным условиям решения задач и достижения целей ГП;
- анализ вариативности развития военно-политических и социально-экономических событий на разных уровнях, а также их влияния на установленные параметрические показатели ГП;
- оценка и анализ факторов риска неисполнения целевых параметрических значения и сравнительная оценка прогнозируемых целевых характеристик при помощи сценарного анализа.

Варианты Госпрограммы, учитывающие военно-политическую ситуацию, разрабатываются в целях:

- удовлетворения оборонных потребностей страны;
- поддержания существующего уровня развития ОПК Российской Федерации, относительно вооружений, военной и специальной техники;
- увеличения присутствия ОПК Российской Федерации относительно внешних рынков вооружений, военной и специальной техники.

Вариативность ГП учитывает также уровни финансирования, в частности:

- полный уровень – достижение целей и осуществление всех задач ОПК;
- допустимый уровень – сохранение положительной динамики и целостности развития ОПК;
- критический уровень – сохранение уровня развития потенциала ОПК в соответствии с 2015 г.

На основании анализа актуальных вопросов обеспечения экономической безопасности всех уровней можно отметить следующее:

1) Учитывая, что государственные программы являются одним из ключевых механизмов реализации целевых установок развития государства и общества, их планомерное, всеобъемлющее, качественное исполнение является важнейшим условием обеспечения экономической безопасности. Также по масштабу развертывания, установленным целям и привлекаемым ресурсам реализация национальных проектов, как формы государственного стратегического управления, планирования и контроля, является еще более важной задачей.

2) По своему содержанию, методике разработки, оценке необходимых ресурсов, практике управления установок и заданий, государственные программы являются проектом, то есть выделенной в пространстве и во времени сетевой системой взаимосвязанных социально-экономических, административных и правовых отношений и структур, объединенных общей целью, задачами и механизмами управления.

3) На момент анализа в 2020 г. реализация практически всех государственных программ происходила с задержкой или корректировками. По данным сводного анализа Портала госпрограмм в 2018 г. из 1783 установленных показателей достигнуто 987 (55,4%). В 2019 г. изменения происходили медленно, сроки исполнения не соблюдались.

4) При разработке ГП методикой предусмотрен этап проведения оценки рисков не реализации целевых установок программы. Однако методики регулирования рисков не реализации, методы оценки рисковых последствий не реализации ГП разработаны недостаточно, как в научно-методическом, так и прикладном отношении. Так, в соответствии с глоссарием терминов и понятий также в нормативных документах закреплено понятие риска реализации государственной программы как вероятность наступления событий, явлений, процессов, не зависящих от ответственного исполнителя, соисполнителей и участников государственной программы, а также негативно влияющих на основные параметры государственной программы (подпрограммы) [81], что охватывает только небольшую часть форс-мажорных вероятных проектных рисков управления госпрограммами. Спектр иных рисков, зависящих от ответственности исполнителя, не учитывается, в частности, предпроектные, проектные, управленческие, ресурсные, политические (внешние и внутренние), кадровые, организационно-методические, контрольно-надзорные, коррупционные и другие риски. И даже такой форс-мажорный риск неисполнения, как пандемия, как показала практика управления проектами в разных регионах, по масштабам своих последствий зависит от качества и зрелости модели управления сложной социально-экономической системой и включения в управление риск-ориентированного подхода.

5) Серьезным недостатком при анализе возможных рисковых ситуаций и последствий невыполнения ГП является отсутствие оценки рисков взаимодействия уровней управления от макро- до мезо- и микроуровня. Как показали ряд совещаний Президента Российской Федерации В.В. Путина и премьер-министра Д.А. Медведева, в 2019-2020 гг. по выполнению майских (2018 г.) Указов Президента и установок государственных программ, улучшение эффективности управления возможно за счет повышения качества реализации ГП и ответственности исполнителей на мезо-уровне регулирования. Одной из причин смены значительного числа руководителей

мезо-уровня стала неспособность решать системно и эффективно существующие, а также возникающие новые социально-экономические задачи.

б) Приоритетная задача государственного регулирования экономико-корпоративного типа состоит в том, чтобы уравновесить интересы менеджеров/руководителей, обладающих де-факто доминирующей властью, приоритеты собственников (как частных, так и государственных), имеющих власть де-юре, и стейкхолдеров (лиц и организаций), заинтересованных в эффективности осуществления масштабного проекта. В государственном управлении экономико-корпоративного типа присутствуют разные области, где интересы управляющих, собственников и других заинтересованных сторон могут конфликтовать между собой и, как следствие, породить множественные риски.

Происходит это потому, что менеджеры высших управленческих структур на всех уровнях госрегулирования, вовлечены в более широкий спектр общественных отношений, оказывающих сильное влияние на отклонение поведенческих аспектов и формирование структуры и системы их интересов, чем внутрисистемные отношения в рамках реализации ГП, подчеркивает М.А. Эскиндаров [1].

Сформированная методологическая база, ориентированная на исследование прикладных и практико-ориентированных задач, способствующая стратегическим и концептуальным решениям в области развития и формирования институтов, механизмов и менеджмента в сфере региональной и федеральной экономической безопасности претерпевает изменения.

Это свидетельствует о незавершенности вопросов методического обеспечения реализации ГП. Свой вклад вносят научные центры РАН, такие вузы страны, как МГУ, Финансовый университет, РЭУ имени Г.В. Плеханова, МГИМО и другие. Тем не менее существующая в настоящее время теоретико-методологическая база, формирующая устойчивость

социально-экономических систем, имеет ряд недостатков и не решенных вопросов, не принимающих к учету следующие ключевые теоретико-методологические аспекты: недостаточная управляемость; недостаточная наблюдаемость; недостаточная транзитивность региональных и других экономических систем.

Применяемые на данный момент методы регулирования и анализа не предполагают [64]:

- анализ и формирование приоритетных, оптимальных или экстремальных установок состояния развития экономической системы;
- формулировка достаточных и необходимых требований, в том числе внутри отдельных экономических процессов и ситуаций.

Таким образом, присутствие инструментов и методов достоверной оценки и анализа факторов риска экономических процессов, навыки квалифицированного применения действующих механизмов по снижению последствий рискованных ситуаций, в том числе путем прогнозирования и использования превентивных методов воздействия, повышает уровень конкурентоспособности и экономической безопасности в масштабах национальной экономики.

На сегодняшний день все более значимым становится вопрос оценки уровня защищенности безопасности российской экономики с учетом прогнозируемых глобальных социально-экономических потрясений. В таких условиях единственно возможной практикой может стать формирование гибкой и инновационной экономики, способной предвидеть изменения технологических мировых тенденций и обеспечивать их адаптацию и применение в актуальных и ожидаемых российских реалиях [55].

Указывая на ряд предпринимаемых в последние годы мер укрепления и развития экономики России, основным механизмом стоит отметить их реализацию в формировании современной хозяйственной инфраструктуры в вопросах ведения бизнеса, исполнение государственных программ и

национальных проектов на макро- и мезо-уровне, через которые инвестируется до 85% государственного бюджета.

Минэкономразвития за последние 20 лет разработало ряд программ, а также пакетов структурных реформ, реализация которых необходима для ускорения российской экономики. Динамика изменений условий ведения бизнеса, вытекающая из реализуемых мер, свидетельствует о настойчивом стремлении Правительства страны решить значимые вопросы. К сожалению, результативность проводимой работы на данном этапе недостаточно высока. К примеру, аудиторы Счетной палаты проанализировали исполнение 8 из 13 нацпроектов по состоянию на 1 ноября 2019 г. В отчете перечислены серьезные недостатки и описаны основные риски не достижения поставленных целей. Одной из поставленных целей является привлечение в проект по увеличению производительности к 2024 г. 10 тысяч компаний. Однако установлена высокая доля предприятий (40,8%), которых необходимо интегрировать в НП для достижения данных показателей. В результате, по мнению auditors, все это провоцирует риски формальной реализации цели по количеству вовлеченных в этот нацпроект предприятий, что также может зарожать сомнения о результативности и эффективности описанных выше мероприятий.

Отмечается также недостаточно высокое кассовое исполнение нацпроектов. Например, на 1 ноября 2019 г. израсходовано бюджетных средств лишь 48,5% от запланированного финансирования, однако к 26 декабря 2019 г. уровень освоения запланированных средств федерального бюджета составлял 80% [77]. В ходе заседаний при Президенте Российской Федерации результаты 10 летней деятельности более 40 государственных институтов в разных сферах и направлениях российской экономики оценены как неэффективные. В связи с чем, для оперативного управления и решения возникающих вопросов предложено создание в Правительстве новой структуры управления – специальной комиссии по экономическому развитию. Правительство также утвердило план реформ, реализация которых

способствует структурному преобразованию и повышению темпов развития российской экономики (не менее 3% выше среднемировых темпов развития), начиная с 2021 г.

Приоритетные векторы трансформации экономической системы состоят из следующих основных элементов:

- развитие эффективности рынка труда;
- стимулирование инвестиционного спроса за счет усовершенствования инвестиционного климата во всех субъектах;
- развитие здоровой конкуренции;
- повышение эффективности финансирования долгосрочных накоплений и развитие рынка ипотеки;
- инновационное и технологическое развитие;
- рост рынков сбыта отечественных услуг и товаров.

Первостепенной задачей работы комиссии должна стать координация действий выполнения государственной политики по управлению совокупным спросом, то есть взаимодействие экономической политики Правительства и денежно-кредитной политики Центрального банка (далее – ЦБ). Система государственных программ и национальных проектов является инвестиционно-ориентированной моделью развития, способной обеспечить рост доли инвестиций в ВВП до уровня роста экономики в 25% (в 2019 г. это было примерно 21%). Максимально используется механизм улучшения инвестиционного климата путем привлечения денежных средств частного сектора, расширения инвестиционной ориентированности государственных расходов и через повышение нормы сбережения домохозяйств как на федеральном, так и на региональном уровнях. Главными реализуемыми задачами должны стать: рост привлекательности инвестиций в реализуемые проекты; мобилизация значительных внутренних ресурсов; включение механизма инвестиционного рычага федерального и регионального уровней. Достойные внимания предложения можно найти в

докторской диссертации А.А. Волкова, бывшего Президента Республики Удмуртия, обобщившего практический опыт в этом направлении.

Экономически активное население России в 2020 г. продолжает сокращаться: численность рабочей силы в 3-м квартале 2020 г. в годовом выражении снизилась на 1 млн до уровня 75,6 млн человек. Тенденции связаны с сокращением рождаемости, естественной убылью и старением населения. В документах и программах Минэкономразвития ничего не говорится о том, как и каким образом бизнес будет создавать новые и ликвидировать технически устаревшие рабочие места, возникшие в условиях пандемии, экономической неопределенности и высоких инвестиционных рисков. Переход на режим дистанционной работы сам по себе не является применением высоких технологий, но, возможно, подтолкнет работодателей в этом направлении, так как рост производительности обеспечивается более инновационными решениями: освоение передовых технологий; производство уникальных продуктов; организация высокоадаптивных сервисов.

В связи с нестабильной экономической и политической средой взаимодействия всей мировой хозяйственной системы и давлением экономических санкций со стороны западных стран, необходимо формировать устойчивое развитие национальной экономики как структурного элемента роста экономической безопасности Российской Федерации. По этой причине возникает неизбежная потребность реализации максимальной защитной функции в интересах экономической стабильности Российской Федерации.

Важным элементом является процесс оценки эффективности выполнения конкретной программы. Выбор по какому показателю будет производиться оценка и какой метод будет применен для его измерения является важнейшим компонентом системного риск-менеджмента при реализации сложных социально-экономических проектов. К сожалению, в настоящее время этот вопрос в соответствии с требованиями современной практики разработан в методическом отношении недостаточно. Отмеченные недостатки в методике оценки эффективности государственных

программ выявили возможные направления их корректировки. В задачах анализа большой группы показателей при расширенном социально-экономическом прогнозе обычно используются методы кластерного анализа, дополненные другими количественными методами [122].

Существенными недостатками методик оценки эффективности выполнения государственных программ являются: отсутствие начального исследования уровня оценки контекста выполнения проектов; а также ключевого этапа подготовки идентифицированных и систематизированных рисков; оценочных и корректно отражающих показателей параметров процессов; целей и задач управления рисками. В связи с этим не представляется возможным напрямую использовать в управленческих процессах зарекомендовавшие себя наиболее эффективные методы практики риск-менеджмента.

В соответствии со стандартом ИСО 3100: 2018 МЭК «Управление риском» система специфических риск-факторов для субъекта Российской Федерации должна включать:

- анализ контекста с целью идентификации риска, его текущего состояния (статуса) в период всего срока осуществления программы;
- реестр вызовов и угроз, формирующих возможные рисковые события;
- нежелательные последствия наступления рискового события как вероятные рисковые исходы и их оценка в фактическом и денежном эквиваленте;
- способы обработки (управления) риском;
- методы мониторинга и оценки эффективности процесса регулирования рисков реализации государственных программ и национальных проектов.

В ряде работ указано, что оценка рисков носит специфический характер и определяется содержанием реализуемых проектов и программ. В качестве примера может быть представлена группировка по уровню риска

выполнения ГП для Ханты-Мансийского автономного округа, сформулированная С.В. Фесиком [63]. Автор предлагает перечень программ с высоким уровнем риска: государственные программы автономного округа в транспортной, социальной (культура, здравоохранение и образование), экологической и коммунально-энергетической областях.

В рассмотренных областях деятельности достаточно свободно и активно используются разнообразные формы государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). Соответственно, с максимальной долей вероятности присутствуют такие риск-факторы, как уменьшения контроля субъектом Российской Федерации в ходе осуществления программы, рост расходов бюджета, риск неполучения плановых показателей, снижения качества услуг и эффективности [63]. Отметим, что в перечень программ низкого и среднего уровня риск-факторов включены программы, осуществление которых зависит полностью от объемов бюджетных ассигнований, направляемых органами власти автономного округа. Стоит отметить, что программы, направленные на поддержание определенного уровня занятости, развитие демографии, поддержку и развитие малочисленных коренных северных народов, не являются привлекательным направлением для частных инвестиций. Таким образом, у данных программ меньше вероятность их осуществления на условиях ГЧП. В модели мониторинга экономической безопасности государственных программ субъектов Российской Федерации, основанной на риск-ориентированном подходе с привлечением ГЧП с учетом уровня риск-факторов необходимо проводить публичную диагностику параметрических индикаторов программы с целью осуществления необходимых видов и уровней контроля: административного; нормативно-правового; общественного и финансового. Наиболее приоритетным является государственный финансовый контроль ГП субъекта Российской Федерации. Данный тип контроля должен реализовываться на всех этапах программного жизненного цикла [63; 85]. Порядок контроля определен утвержденными методиками и руководствами,

однако методики не обладают высокой степенью детализации. Некоторые вопросы, носящие принципиальный характер, для внесения их в инструктивные материалы можно сгруппировать следующим образом, по критерию ответственности принятия решений на высшем уровне и реализации проектов на основе РОП:

1) Как оперативно повышать эффективность принятой программы в долгосрочной перспективе. Препятствия и сложности могут быть разные: низкая эффективность в управлении и реализации программы, некорректно сформулированные цели и задачи, что может затруднять контроль над ними.

2) Как эффективно осуществлять корректирование государственной программы и ее целей, задач и показателей, с учетом отмеченных замечаний и недостатков. Важным является разработка механизма и инструментария корректировки с учетом риск-ориентированного управления.

3) Как принять решение: продолжить исполнение ГП на очередной финансовый год и плановый период или отказаться от неэффективного варианта и разработать более подходящий, основанный на модернизированных базовых принципах формирования.

4) Как оперативно уточнить содержание оценочных мероприятий и требуемый объем необходимого финансирования.

5) Как определить характер, объем и меры по распределению полномочий и установить уровень ответственности за неэффективное исполнение государственных программ руководителей и ответственных исполнителей на всех этапах программы.

Дополнительным ресурсом повышения эффективности управления качеством реализации ГП и НП может быть разработанное методическое руководство (схожее с аналогичными руководствами стран, разработавших национальные системы управления рисками: Великобритания, Канада, Германия), включающее пошаговую оценку государственных программ. В общем случае оценка включает шесть этапов, согласно стандартам технологии оценки риск-менеджмента.

Первый этап – формирование команды экспертов-оценщиков, включающий также привлечение независимых внешних участников. Методически обоснованная технология оценки готовится для каждой программы и проекта, реализация которой осуществляется командой квалифицированных исполнителей, экспертов и специалистов.

Второй этап – подготовка к оценке, включающая измерение индикаторов и ранжирование угроз и рисков. На этом этапе важно правильно определить параметры контроля, как было показано ранее, и методы их измерения.

Третий этап включает установление мер и способов по обработке рисков и определению критериев допустимости, то есть необходимые границы их регулирования и ресурсы.

Четвертый этап – анализ применения рекомендуемых мер и действий, с целью выявить, насколько качественно обработаны критические риски и исполнена программа управления ими.

Пятый этап включает результаты анализа. Всем заинтересованным участникам проекта направляется отчет, включающий данные мониторинга и интерпретацию результатов для определения эффективности программы. При этом желательно использовать институт независимых экспертов. Их роль в этом случае сводится к оценке программ и взаимодействию со всеми участниками для обеспечения реализации государственных программ.

Шестой этап – корректировка в случае необходимости управляющих воздействий на риски с целью повышения эффективности реализации ГП.

Рассмотрим практические меры государственного управления по устранению замечаний и недочетов управленческого характера, задерживавшие развитие экономики, формирование инвестиционного климата и обеспечение требуемых темпов экономического роста.

Последние два десятилетия происходят заметные трансформационные изменения российской экономики и общества. Вопросы эффективности государственного регулирования неоднократно обсуждались и закрепились в

указах, постановлениях, программах и других документах на разных уровнях государственного управления. Это нашло соответствующее отражение в научных решениях и бизнес-контрактах, также на многочисленных национальных, международных инвестиционных конференциях и бизнес-форумах. С целью решения данных вопросов приняты принципиальные и современные решения. Прежде всего речь идет о Соглашении о защите и поощрении капиталовложений (далее – СЗПК), являющимся одним из важных проектов для формирования инновационной среды бизнеса. Вице-премьер А.Р. Белоусов осуществлял персональный контроль над созданием рабочего механизма СЗПК, благодаря чему проект начал функционировать в течении года, преодолевая как инерционность аппарата управления, так и осторожность бизнес-среды. В ноябре 2020 г. с помощью СЗПК подписано 8 первых проектов, ранее сталкивавшихся с бюрократическими и содержательными препятствиями. Проект строительства и высокотехнологичной модернизации крупнейших электростанций России также разработан за счет финансирования от надбавки к цене оптового рынка, то есть за счет увеличения стоимости электроэнергии для крупных предприятий. Следует отметить, что надбавка по факту не скажется заметно как на стоимости электроэнергии, так и на себестоимости продукции в целом. Данный проект не согласовывался в течении трех лет, но с помощью СЗПК в 2020 г. удалось достигнуть договоренностей на 2022-2026 гг. и за счет оптовой надбавки модернизировать 21 ГВт генерации (ориентировочно 9% общей мощности электростанций). Общая сумма инвестиций за счет надбавок составит 230 млрд рублей. Весьма существенную сумму на модернизацию выделит крупный бизнес, заинтересованный в новой доле на энергорынке: компания «Интер РАО» обновит 8,45 ГВт около 40% по проекту; компания «Юнипро» 3,3 ГВт – 16% по проекту; компания «СУЭК» 2 ГВт – 10% по проекту; остальная часть (около 34%) распределена между другими участвующими компаниями.

Приведем еще один пример работы по развитию инновационной инфраструктуры бизнеса в формате СЗПК: масштабный и значимый для агропромышленного комплекса (далее – АПК) Сибири вопрос экспорта, связанного со сложностями экспортной транспортировки большого объема сибирского зерна. В Приморском крае, в бухте Троицы, планируется строительство зернового терминала суммарной годовой мощностью в 10 млн тонн зерна, стоимость проекта составляет 16,8 млрд руб. Возможные прямые и косвенные результаты реализации данного проекта носят не только большой финансовый, но и долговременный инфраструктурный и социальный эффект. Терминал создается в рамках международного транспортного коридора (далее – МТК) Приморье-2. Следует подчеркнуть, что данный международный стратегический объект стимулирует непосредственно и косвенно рост эффективности российско-китайского сотрудничества. Идея в том, чтобы по стратегически важному транспортному коридору МТК Приморье-1 и Приморье-2 проходили китайские и российские грузы из северо-восточных провинций (Цзилинь и Хэйлуцзян) в юго-восточные китайские провинции через порты Российской Федерации. Несмотря на кризис в начале 2020 г., вызванный пандемией, по МТК в 2021 г. осуществлена перевалка грузов в 3 раза больше, чем за прошлый аналогичный период. Это даст возможность осуществлять не только контейнерные, но и другие грузовые перевозки. Строительство в бухте Троицы нового терминала по перевалке зерна имеет преимущества также и для других отраслей экономики России. Транспортировка зерна является достаточно прибыльной деятельностью в том числе для РЖД. Восточный регион представляет для железнодорожников сложности, поскольку основной перевозимый товар – низкоэффективный и убыточный уголь. Перевозка зерна несколько скорректирует финансовые показатели эффективности РЖД. Расширение возможностей для транспортировки зерна увеличивает спрос для отечественных производителей на вагоны-хопперы. Ожидается, что рынок таких вагонов восстановится через несколько лет.

Прогнозируется полное его восстановление к 2025 г. Стоит отметить, что Россия в последние годы вышла на первое место в мире по производству вагонного парка, опережая Китай, США и другие крупнейшие страны-производители железнодорожных вагонов.

Постоянно растет число строящихся в России крупных, современных, перспективных и высокотехнологичных объектов разного профиля с финансированием более 100 млн руб.: транспорта; энергетики; машиностроения; химии; горного дела; металлургии, обеспечивающих реализацию задач инфраструктурного прогресса национальной экономики и экономической безопасности. Из списка 20 строящихся в России в 2020 г. масштабных промышленных проектов с финансированием более 100 млрд руб. перечислены несколько самых крупных по объему финансирования инвестпроектов по состоянию на 2020 г. [84]:

- 1) 790 млрд рублей – Амурский ГПЗ;
- 2) 700 млрд рублей – Амурский ГХК;
- 3) 600 млрд рублей – Арктик СПГ-2;
- 4) 650 млрд рублей – Запсибнефтехим;
- 5) 500 млрд рублей – Баимский ГОК;
- 6) 1,1 трлн рублей – Балтийский газохимический кластер.

В отдельных проектах доля отечественных производителей увеличивается в процессе реализации программ. В России не только строятся новые заводы, но, что очень важно, осваиваются новые технологии и создаётся производство оборудования для этих проектов. А значит, что 20 крупных заводов формирующих инфраструктуру регионов, укрепляющих ее устойчивость и безопасность, создадут и ряд других производств в виде синергетического эффекта от этих масштабных гигантских строек.

Это далеко не полный список всех реализуемых в настоящее время масштабных проектов в рамках как государственно-частного партнерства, так и при государственном или частном инвестировании. Наблюдаются изменения динамики реализации других национальных

проектов и государственных программ, хотя вопросов о повышении эффективности их реализации остается много [85].

Далее рассмотрим вопросы, связанные с недостатками управления сложными многоуровневыми социально-экономическими проектами. Стоит отметить, что все большую актуальность в последнее время получает проектное управление, особенно если это касается осуществления стратегических плановых показателей государственного уровня с использованием инструментов привлечения инвестиционных частных капиталов. В целях достижения показателей государственной стратегии развития, обеспечения ее национальной и экономической безопасности приоритетным служит разработка системы управления рисками инвестиционных капиталов на мезо-уровне регулирования, что является наиболее важным элементом для устойчивого развития и эффективного функционирования всей национальной экономики.

Инвестиционные риски регионального уровня традиционно на практике исследуются по трем следующим группам: процесс кредитования; формирование инвестиционных проектов; процесс возврата инвестиционных ресурсов. При этом не принимаются во внимание важные и обширные группы факторов возможных рисков ситуаций, связанных с управленческими рисками регионального уровня таких как: коммуникационные; квалификационные; имиджевые; информационные и другие рисковые события, а также группа социально-поведенческих рисков ситуаций; социальный климат; степень удовлетворенности населения; доступ к общественным благам; развитие социальной инфраструктуры. Эти группы факторов растущих рисков требуют дополнительного исследования и учета при оценке, регулировании и мониторинге возможных последствий их проявления.

Системные исследования этих вопросов не проработаны в достаточной степени кроме отдельных статей в сфере здравоохранения и образования. Факторы риска можно также оценить по уровню потерь в результате

реализации рискованных событий, однако трудности представляют вопросы по установлению причинно-следственных связей: какие из рискованных событий или их последствий вызваны тем или иным фактором или условием.

В сложной хозяйственной системе функционирует многоуровневая система управления, где для преодоления недостатков на мезо-уровне регулирования необходимым является формирование эффективной и действенной системы риск-менеджмента.

Инвестиционный риск подразумевает под собой риск, обусловленный неопределенностями в инвестиционной сфере отношений [42]. Ключевым фактором как на этапе установления целей, так и при их реализации является человеческое участие в системе инвестиционных отношений. Следовательно, в случае более углубленного изучения риск может определяться как вероятный рискованный исход события (вероятность отклонения от цели), выраженный в виде финансовых потерь.

Отдельные исследователи предлагают определять риск как экономическое явление и приоритетный элемент всех социально-экономических процессов, который имеет место в организации и влечет за собой выход системы из стабильности, что в итоге может привести ее либо к улучшению, либо к неожиданному росту издержек, либо к ее полному разрушению [61].

Достаточно известным является восприятие инвестиционного риска на уровне региона, как инструмента, ограничивающего эффективность предпринимательской активности за счет действия внутренних и внешних факторов среды, институциональных и инфраструктурных параметрических ограничений инвестиционной деятельности в рамках исследования конкретной территории [24].

Изучив различные подходы определения рисков и с учетом того, что изучаемые мезо-экономические риск-факторы не могут быть общими для

каждого уровня и носят не стандартный характер, предложен уточненный подход к определению инвестиционного риска на уровне мезо-регулирования.

Инвестиционный риск мезо-уровня регулирования предлагается определять как возможную вероятность снижения инвестиционных доходов, появления убытков и других незапланированных негативных отклонений от целей осуществления инвестиционного проекта реализуемого на мезо-уровне, а также как результат нестабильности условий исполнения индикативных показателей проекта.

Исследование инвестиционных рисков мезо-уровня должно осуществляться в тесной взаимосвязи с анализом отраслевых рисков, так как инвестиции осуществляются в определенную отрасль. Соответственно, в регионах, как и в каждой отрасли народного хозяйства, имеется специфика, включающая отраслевые рынки, особенности потребителей, организации производственных и управленческих процессов. Существуют также низкорентабельные отрасли, но их уровень развития имеет важное социально-экономическое значение для региона, например, образование и здравоохранение. Эти особенности усиливаются и недостатками управления мезо-уровня, связанными с разными неопределенностями, возникающими по всей вертикали управления госпрограмм от макро- до микроуровня реализации, то есть особенностью является влияние нестабильности всей системы реализации госпрограмм на регулирование мезо-уровня.

Многие национальные проекты направлены на развитие отраслей, имеющих низкую рентабельность или длительный срок окупаемости, но имеющих большую социальную значимость для развития региона. По этой причине достаточно сложно найти частных инвесторов для реализации национальных проектов в социально-значимых сферах, а, как известно, их реализация предполагает частично бюджетное

и частично частное финансирование с использованием инструментов государственно-частного партнерства. Очевидно, что частный инвестор выбирает менее рисковые проекты и с более быстрым сроком окупаемости. Следовательно, идентификация отраслевых рисков и разработка мероприятий, направленных на их минимизацию, будут способствовать повышению эффективности реализации инвестиционных проектов мезо-уровня.

В литературе в достаточной степени рассмотрены разнообразные виды рисков такие, как технические, производственные, финансовые, социально-экономические и другие. Однако в исследованиях по управлению рисками на мезо-уровне не в полной мере изучены отраслевые риски, отражающие специфику отрасли и вероятность каких-либо отклонений в ней.

В процессе оценки отраслевых факторов риска основополагающим требованием является изучение отрасли не как закрытой системы, а как открытой, изучаемой в общем единстве внутренних и внешних факторов взаимодействия со сложной системой реализации госпрограмм. Руководители региональных и муниципальных образований принимают решения в отношении перспективы экономического развития региона, полагаясь на оценку отраслевых факторов риска мезо-уровня.

Рассмотренные понятия в полной мере отражают специфику управленческих региональных рисков, учитывающих характеристики проектных рисков и их отраслевую уникальность. Однако для целей исследования данное понятие требует учета специфики мезо-уровня.

Региональный риск на мезо-уровне предлагается определять как возможную вероятность изменений финансового дохода инвестора, вызванных отклонениями в экономической конъюнктуре отрасли конкретного региона, выражающихся в степени расхождения показателей реализации региональных проектов в сравнении с другими регионами и временными периодами.

1.2 Сущность и свойства рисков реализации государственных программ на мезо-уровне регулирования (особенности влияния рисков мезо-уровня на обеспечение экономической безопасности)

Приведем следующие определения таких понятий, как механизмы и инструментарий обеспечения экономической безопасности на основе риск-ориентированного подхода. Под механизмом понимается совокупность регулятивных норм, требований, процедур и правил, обоснованных в исследовании и направленных на обеспечение экономической безопасности (далее – ЭБ).

Основными механизмами реализации системы управления рисками (далее – СУР) при обеспечении ЭБ являются:

- нормативно-методическая база организации;
- методики контроля за системой ресурсного обеспечения, ориентированной на итоговую результативность;
- система мониторинга и контроля эффективности расходования финансовых средств, направленных на достижение показателей национальных проектов и программ;
- методики уточнения и корректировки ключевых показателей результативности и эффективности;

Под инструментарием понимаются методы и средства обработки рисков: выявления; описания; оценивания; документирования; ранжирования; методы воздействия на факторы (причины) формирования возможных рисков событий, в том числе и на негативные исходы рисков событий, их доведение до приемлемого уровня при реализации НП, направленных на наиболее оптимальное и эффективное решение задач регулирования мезо-уровня.

Рассмотрев понятийный аппарат, используемый в сфере регулирования инвестиционных и отраслевых рисков, и дополнив его особенностями мезо-уровня, стоит отметить, что данный подход будет способствовать более

четкому выявлению факторов риска отдельного региона, что позволит лучше идентифицировать их, определить наиболее эффективные мероприятия по минимизации.

Участие региональных субъектов в реализации НП осуществляется в том числе с помощью разработки и реализации региональных проектов, структура, цели и задачи которых должны способствовать исполнению национальных проектов и достижению национальных целей. Для их выполнения государство разрабатывает и реализовывает инвестиционные программы и проекты, стимулирующие региональное экономическое развитие во всех социально-значимых сферах, внедряя и применяя традиционные и современные инновационные методы.

На сегодняшний день Указом Президента России от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» сформированы, введены в действие и осуществляются национальные проекты по 12 направлениям стратегического развития. Запланировано формирование инвестиционных центров, модернизация производственного потенциала, создание стратегических научных центров, развитие апробированных традиционных технологий, а также внедрение современных инновационных технологий для усовершенствования и качественного развития социально-значимых отраслей таких, как транспорт, образование, здравоохранение, занятость, городская среда, культура, экология, наука, IT-технологии и другие.

На 1 марта 2019 г., по данным, представленным Счетной палатой, по всей совокупности национальных проектов реализация составляла лишь 5,8% от запланированных ключевых показателей [78]. Данный факт свидетельствует о том, что есть риск не реализации национальных проектов и не достижения их целей в связи со сложностями по освоению бюджетных средств субъектами Российской Федерации, предусмотренных для реализации национальных проектов.

Однако в 4 квартале 2019 г. расходы по отстающим нацпроектам реализованы опережающими темпами. Более 40% плановых расходов выполнены в последнем квартале по следующим нацпроектам: «Международная кооперация и экспорт»; «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года»; «Производительность труда и поддержка занятости»; «Цифровая экономика»; «Экология» [86].

За первые четыре месяца 2020 г. исполнение бюджета по национальным проектам составило 25% от запланированного финансирования на 2020 г., что является чуть выше аналогичного показателя за 2019 г. (24%) [86].

Несмотря на то, что сформированы институциональные основы реализации национальных проектов и программ и то, что в законодательстве Российской Федерации существует ряд нормативно-правовых актов и положений, принятых для упрощения и ускорения финансирования национальных проектов, остаются сложности на различных стадиях их реализации и исполнения. С целью выявления причины трудностей, угроз и возможных рисков институционального регулирования выполнения национальных проектов, исследуются результаты анализа основных контрольно-аналитических центров, включая Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, Счетную палату Российской Федерации, Госсовет при Правительстве Российской Федерации по выполнению нацпроектов и госпрограмм [87], семинары-совещания руководителей аналитических служб аппаратов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам выполнения национальных проектов, отдельных аналитических центров, Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Финансового университета, Университета ВШЭ и других аналитических центров. Анализ позволил выявить основные, наиболее часто упоминаемые факторы, препятствующие реализации национальных проектов и программ,

а также установить их логическую взаимосвязь. Используя метод частотной повторяемости факторов, угроз и их логической взаимосвязи, выявлены наиболее общие недостатки. Значимые группы факторов и недостатки, существенно влияющие на реализацию НП, рассматриваются как связанные семантически, но имеющих разную природу происхождения и воздействия на формирования рисков событий при реализации проектов.

Анализ исполнения НП «Образование», выполненный экспертами Госсовета при Правительстве Российской Федерации по выполнению нацпроектов и госпрограмм показал следующее [87]:

1) 107 828,1 млн руб. предусмотрено в 2019 г. на осуществление рассматриваемого нацпроекта СБР – 108 440,8 млн руб. Кассовое исполнение составило 91,0%.

2) Самый низкий уровень освоения за 2019 г. отмечен на уровне 83,5% объема СБР по федеральному проекту (далее – ФП) «Современная школа». Причиной данной ситуации послужил низкий уровень исполнения межбюджетных трансфертов субъектами Российской Федерации.

3) В заключение отмечено, что низкий уровень исполнения расходов связан, в основном, с причинами организационного характера. К таким причинам можно отнести следующие: увеличение сроков прохождения государственной экспертизы документации по проекту объектов строительства; не соответствие используемой документации по проекту существующим требованиям и нормам; не своевременное включение документации по проекту в реестр Минстроя России; не исполнение запланированного графика реализации работ проекта; задержка заключения и подписания контрактов с генеральными подрядчиками; задержки по оплате реализованных строительных работ; малое количество квалифицированных подрядных организаций в конкретном регионе.

Важный для целей исследования также вопрос управления в многоуровневой системе регулирования. Отмечаются сложности, связанные с менеджментом и регулярным сопровождением, осуществляемых в регионах

мероприятий, направленных на достижение ключевых индикаторов нацпроекта. В частности, вызывает сложности раздробленность процесса финансирования запланированных мероприятий. В 2019 г. проходила реализация мероприятий с 4 разных субсидий, выделяемых бюджетами субъектов Российской Федерации на поддержку формирования и роста числа мест в общеобразовательных учреждениях в сравнении с одной субсидией, которая выделена в период 2016–2018 гг. В связи с увеличением количества субсидий реализация мероприятий, направленных на контроль за использованием средств и достижением ключевых количественных индикаторов становится более трудоемким процессом. [87].

Если обратиться к результатам анализа Госсовета при Правительстве Российской Федерации, можно обнаружить повторяющиеся выводы. По ФП «Социальные лифты для каждого» финансирование исполнено лишь на 10,3% от объема СБР по результатам первого полугодия 2020 г. Таким образом, данный уровень исполнения обусловлен недостаточным финансированием мер, направленных на экспертно-социологическое и информационно-разъяснительное сопровождение мероприятий и итоговых результатов национальных проектов и программ в средствах массовой информации [87].

Во многих исследованиях все больше внимания уделяется вопросам, связанным с факторами социально-управленческого характера. Цитируемое исследование аналитиков Госсовета при Правительстве Российской Федерации всего установило семь основных и повторяющихся в других отчетах недостатков и факторов формирования рисков реализации национальных проектов, не считая пандемии, которые можно отнести к несистемным сложностям. По НП «Образование» отмечается недофинансирование и стагнация проектных бюджетных расходов, выделенных на данную сферу (только 3,6% от ВВП), а доля расходов федерального бюджета на данную сферу находится на уровне 0,84% от ВВП. Отчет «Краткие выводы по итогу мониторинга хода реализации

отдельных НП 2019-2020 гг.» содержит информацию о том, что общая сумма финансирования НП «Образование» в период 2019-2024 гг. планировалась в размере 907 387,6 млн руб., включая 845 073,3 млн руб. бюджетного финансирования из федерального бюджета, 46 912,7 млн руб. из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации (не включая 412 599,8 млн руб. межбюджетных источников федерального бюджета), 15 401,6 млн руб. из внебюджетных источников финансирования. Неисполнения НП также связаны с недостатком внебюджетных средств и перераспределением 752,07 млн руб. федерального бюджета в резервный фонд Правительства Российской Федерации [87]. Счетная палата также отметила данный факт в своем анализе за 2019 г.

Процесс трансфера бюджетного финансирования до регионального уровня по бюджетному законодательству осуществляется подписанием договорных соглашений между федеральной и региональной исполнительной властью. Сложности при заключении соглашений связаны с условиями софинансирования для бюджетов конкретного субъекта. В частности, показателями и сроками осуществления подписанных соглашений, которые заключаются на годовой период, в то время как достижение показателей нацпроектов спланировано на период до шести лет [78]. Следовательно, несмотря на выделение больших финансовых ресурсов из федерального бюджета и контроль реализации этих проектов на уровне министерств, существует ряд управленческих недостатков и факторов, негативно влияющих на достижение высоких показателей реализации национальных проектов.

А.А. Шевченко в рамках семинара, проводимого с руководством аналитических служб аппаратов исполнительного и законодательного уровней государственной власти субъектов Российской Федерации, определил следующие основные недостатки реализации национальных проектов и региональных инвестиционных проектов, осуществляемых в рамках национальных проектов на мезо-уровне:

– отсутствие учета региональной дифференциации: разный уровень региональной производственной и социальной инфраструктуры; межрегиональное различие уровня и качества жизни населения; различия природно-географического характера. Следовательно, возможности достижения определенных показателей также различны, что может замедлить достижение показателей национальных проектов;

– неготовность профессиональных кадров (квалификация, подготовка, мотивация и ответственность), а также отсутствие в регионах опыта эффективного проектного управления и риск-менеджмента;

– несогласованность сроков формирования проектных документов на федеральном и региональном уровнях;

– отсутствие обратной связи между исполнителями, обществом и лицами, принимающими решения (далее – ЛПР) на региональном уровне, а также быстрой и результативной реакции проектного офиса на сигналы из регионов;

– недостаточно прописанные в региональных проектах объемы бюджетных инвестиционных средств, направленных на достижение установленных региональных показателей;

– отсутствие доверия, ответственности и дисциплины среди участников и подрядчиков проектов (финансовая, организационная, технологическая), данные вопросы также не в полной мере отрегулированы в нормативно-правовых актах и законах;

– отсутствие системы открытых и понятных для населения показателей выполнения региональных проектов [88].

Каждый из перечисленных факторов связан в разной мере с вопросами регулирования мезо-уровня.

Среди других замечаний по выполнению НП «Образование», отмеченных в исследованиях экспертов, выделяются такие группы недостатков, как:

– Отсутствие предпроектной подготовки (предварительный анализ контекста), экспертного оценочного анализа готовности организаций к выполнению проектов и программ, например, анализа уровня развития цифровой инфраструктуры, анализа потребностей в улучшении цифровой инфраструктуры вузов и школ, в том числе наличие процесса планирования цифровой модернизации вузов и школ.

– Непредвиденные корректировки и снижения бюджетных расходов по ФП «Цифровая образовательная среда» на сумму в размере 56,2 млн руб.

– Техническая неготовность школ. По итогам проверки за 2019 г. выявлено, что интернетом обеспечены школы лишь частично (не более 65% школ по стране). Анализ уровня инфраструктуры показал, что на модернизацию данного направления выделяются бюджетные ассигнования, начиная с 2012 г., однако они не освоены и не реализованы. Следовательно, такие направления, как дистанционное обучение, а также достижение показателей госпрограмм, невозможно выполнить на должном уровне. Не принимая к сведению итоги данного анализа, определить реальные объемы дополнительных финансовых расходов практически не представляется возможным.

– Отсутствие практических навыков у школьных учителей и преподавателей вузов. Согласно результатам исследований, проведенным Институтом образования НИУ ВШЭ в 2019 г., около 84% преподавателей не применяли цифровые технологии в преподавании в своей практической деятельности [87].

Важный фактор формирования управленческих рисков реализации государственных проектов связан с отсутствием «пилотной» апробации проектов и мероприятий. Необходимо снять административные барьеры на разных уровнях управления для реализации пилотных проектов, в связи со сложной адаптацией структуры и системы управления НП к изменениям контекста реализации проекта, которая не позволяет быстро и эффективно управлять инвестиционными рисками.

Образовалась группа организационных и контрольно-управленческих факторов формирования возможных рисков реализации НП и проектов, которые могут быть митигированы методами риск-менеджмента.

Л.А. Михейкина в докладе о вопросах мониторинга и контроля реализации национальных проектов на уровне субъектов Российской Федерации дополнила список трудностей реализации инвестиционных региональных проектов на мезо-уровне следующими выявленными недостатками:

- отсутствует информация по утверждению региональных проектов;
- в предлагаемых источниках информации не представлены региональные данные;
- отсутствует ясность в закреплении контроля исполнения региональных проектов;
- отсутствует утвержденная система показателей мониторинга региональных проектов;
- неясность в отношении внебюджетных источников, которые должны быть привлечены для реализации задач федеральных и региональных проектов;
- неточности в учете расходования бюджетных средств в оперативном мониторинге [88].

В.Е. Чистова в ходе Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам отметила, что реализация национальных проектов и программ затруднены следующими недостатками [96]:

- Не более четверти мер, направленных на реализацию нацпроектов, оказывают прямое влияние на получение результатов по проектам, а остальные меры являются обеспечивающими и организационными. Большая их часть схожа с мероприятиями, реализованными ранее в рамках федеральных проектов и госпрограмм, доказавших свою неэффективность.

– В вопросах оценки социально-экономической эффективности один из системных недостатков заключается в том, что часть статистических показателей, которые должны быть в основе оценки результативности, появляются после подготовленного отчета, в связи с чем возникает риск неуправляемости и искажения данных о результатах национальных проектов. Следует обратить внимание, что в федеральный план статистических работ вносятся корректировки не только по отношению к показателям, но и к срокам их формирования и опубликования.

– Сложный процесс выделения финансовых ресурсов и планирования мероприятий нацпроектов по госпрограммам. Например, НП «Демография» осуществляется в рамках 8 госпрограмм, а НП «Цифровая экономика» реализуется в рамках 10 госпрограмм. Следует отметить отсутствие скоординированной системы управления, что является игнорированием принципов проектного управления.

– Недостатки в системе менеджмента нацпроектов обуславливаются дублированием управленческих функций, в частности, нет четкого закрепления ответственности среди различных должностных лиц и множества организационных структур.

– В процессе разработки региональных показателей достижения национальных проектов мнение регионов не учитывалось. Например, данные мониторинга НП «Жилье» говорят о том, что лишь 11% регионов предполагают возможным достигнуть установленные показатели по расселению аварийного жилищного фонда и росту объемов жилищного строительства, 38% – отметили риски их достижения, 15% – полагают, что значения установленных показателей недостижимы. По сути, более 50% говорят о существующих сложностях, которые не исследуются на предмет возможного уклонения или диверсификации рисковых исходов. Следовательно, сложившиеся экономические и социальные условия на уровне регионов уже изначально содержали риски не

реализации целей национального проекта по причине несоблюдения основных запланированных макроэкономических показателей.

– Все паспорта нацпроектов сформированы в крайне сжатые сроки. Следовательно, в них отражены целевые показатели проектов, являющихся не в полной мере обоснованными, а также обеспеченные ресурсами в недостаточной степени. По этой причине все паспорта национальных проектов требуют, по меньшей мере серьёзной корректировки, если не полного пересмотра [77].

Реализации инвестиционных проектов на мезо-уровне по результатам проведенного анализа можно дополнить: отсутствие четкой и обоснованной системы показателей и пороговых индикаторов рисков результативности национальных проектов и ответственных лиц за их мониторинг; отсутствие планирования их реализации без должного учета специфики и уровня регионального развития. Национальные проекты для регионов должны быть сформированы в соответствии с недостатками конкретного региона, то есть они должны планироваться снизу, на основании запросов регионов, в связи с тем, что только они знают локальные сложности.

Исходя из анализа, представленного в исследованиях, прикладной литературе и средствах массовой информации в части недостатков реализации национальных проектов, также на основе частотно-логических критериев отбора групп родственных факторов формирования возможных рисков, выявлены группы причин (факторов) формирования рисков реализации инвестиционных проектов регионального уровня управления. Предлагается систематизировать выявленные недостатки реализации инвестиционных проектов мезо-уровня по следующим шести группам:

– Информационные недостатки (отсутствует информация по утвержденным региональным проектам); в предлагаемых источниках информации не представлены или не учтены в должной мере региональные данные.

– Кадровые недостатки (квалификация, подготовка, мотивация, ответственность и отсутствие опыта), в том числе отсутствие специалистов- практиков в конкретных областях и специалистов в области управления и реализации проектов с учетом риск-ориентированного подхода.

– Ресурсные, в том числе, инфраструктурные недостатки (в региональных проектах объемы бюджетных средств не всегда предусмотрены в достаточном количестве); региональная дифференциация, разный уровень региональной производственной и социальной инфраструктуры, межрегиональное различие в уровне и качестве жизни населения, а также природно-географические различия; неясность в отношении внебюджетных источников, которые должны быть привлечены для реализации задач федеральных проектов).

– Организационно-управленческие недостатки (нет обратной связи между исполнителями, обществом и лицами, принимающими решения на региональном уровне, отсутствие быстрой и результативной реакции проектного офиса на сигналы из регионов; отсутствие доверия, ответственности и дисциплины между участниками проекта (финансовая, организационная, технологическая), данные вопросы также не в полной мере отрегулированы в нормативно-правовых актах и законах.

– Контрольно-методические недостатки (отсутствие системы открытых и понятных для населения показателей выполнения региональных проектов); несоординированность сроков формирования проектных документов на федеральном и региональном уровнях; национальные проекты регионального уровня должны формироваться в соответствии с запросами конкретного региона, то есть они должны планироваться снизу, учетом их локальных недостатков и задач.

– Контрольно-управленческие недостатки (отсутствует ясность в закреплении контроля за ходом исполнения и результатами региональных

проектов; отсутствие утвержденной системы показателей мониторинга региональных проектов; неточности в учете расходования средств в оперативном мониторинге; отсутствует четкая система индикаторов рисков результативности национальных проектов и ответственных лиц за мониторинг этих индикаторов.

Предложенная систематизация групп недостатков реализации национальных проектов будет способствовать более четкому выявлению и идентификации факторов риска инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования, что в результате дает возможность разработать эффективную систему выявления, оценки, анализа и управления рисками инвестиционных проектов на мезо-уровне регулирования.

1.3 Риски на мезо и микроуровнях реализации государственных программ, факторы и причины их формирования

При формировании эффективной системы менеджмента инвестиционных рисков важной задачей является выявление и идентификация основных угроз и факторов, составляющих инвестиционное рисковое событие, а также определение возможных вариантов последствий данных событий.

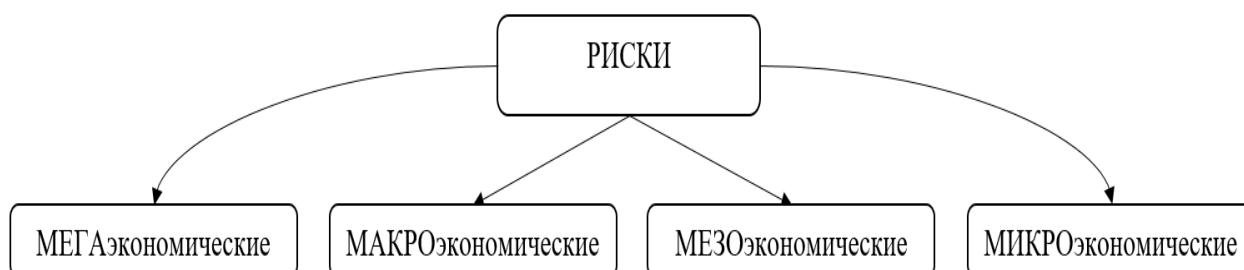
Классификационных подходов в отношении инвестиционных факторов риска множество, однако не все соответствуют желаемым критериям. Исследования Ю.А. Архиповой, в котором автор определяет инвестиционные риски финансового характера, инвестиционные технологические факторы риска, инвестиционные риски политического характера, финансовые инвестиционные факторы риска, законодательно-правовые инвестиционные риск-факторы, а также инвестиционные риски социального характера, не учитывают другие значимые риски [127].

Другой подход к классификации рисков инвестиционных проектов предлагает Ж.И. Герзелиева, в частности, по следующим трем критериям:

- 1) подгруппа по уровню интеграции ИП в бизнес инвестора: рыночные; корпоративные и индивидуальные;
- 2) по критерию элементов эффективности ИП – риски поступлений и риски расходов;
- 3) функциональная подгруппа объединяет: юридические; стратегические; финансовые; коммерческие; маркетинговые; операционные риски (в том числе форс-мажорные обстоятельства); риски финансирования; экологические риски [99].

Изученный классификационный подход делает акцент на эффективности инвестиционных проектов, так как данный вопрос отражает в себе важнейшую составляющую проектного менеджмента, включая все стадии жизненного цикла проекта, однако не затрагивает технологические, управленческие и социальные риски инвестиционного проектирования.

Заслуживает внимания взгляд С.В. Соколовой на классификацию риск-факторов. В частности, предлагается их систематизировать по уровням иерархии рисков, в соответствии с рисунком 1.

Источник: составлено автором по материалам [128].

Рисунок 1 – Уровни потока рисков

Мега-экономические риски вызваны деятельностью всего мирового экономического сообщества. Макроэкономические риски анализируются на государственном уровне. Мезо-экономическими являются риски, возникающие на уровне бизнеса сфер и отдельных отраслей экономики. Под микроэкономическими рисками подразумеваются внутренние риски конкретной организации [128].

Предложенная С.В. Соколовой, С.А. Ершовой и Т.Ю. Райской иерархия факторов риска отражает вертикальный иерархический срез рисков, способных оказать влияние на систему на разных уровнях управления. Данный подход позволяет идентифицировать специфические факторы риска, которые присущи конкретной отрасли, а также выявить слабые места на всех уровнях управления, в результате чего выявляются факторы риска, которые присущи только на данном уровне иерархии управления.

Рассматриваемая классификация выявляет важную для исследования вертикаль управления, которая является фактором управленческих рисков выполнения госпрограмм, но при практическом применении в конкретном случае может оказаться недостаточно эффективной. При проведении анализа риск-факторов бизнеса или ИП, присущих конкретной организации, кадровые риск-факторы могут быть отнесены практически на все иерархические уровни. Описываемая ситуация может привести к дублированию анализа одних и тех же риск-факторов инвестиционного проекта на разных уровнях, что усложняет процесс управления рисками на предприятии. Однако для исследования данный подход является достаточно эффективным и подтверждает концепцию о недостатках анализа управления инвестиционными проектами на мезо-уровне регулирования.

Изучив различные взгляды к классификационным подходам риск-факторов ИП, представим достаточно детальный подход к классификации риск-факторов инвестиционного проектирования на мезо-уровне управления. В таблице 2 представлен систематизированный взгляд, основанный на перечисленных выше подходах и дополняющих рассмотренные ранее системы классификации рисков, с учетом критериев формирования возможных рисков событий мезо-уровня.

Предлагаемая классификация факторов риска инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования отличается от рассмотренных выше тем, что предполагает группировку всех факторов в 10 логически связанных групп, реализуемых в инвестиционных проектах на мезо-уровне регулирования:

технологические; технические; финансовые; риски финансирования; политические; социально-психологические; информационные; отраслевые; кадровые; организационно-управленческие. Последние два классификационных признака предложены по результатам проведенного анализа и более полно раскрывают особенности российской современной практики, что позволяет более эффективно идентифицировать инвестиционные риски проектов мезо-уровня регулирования.

Таблица 2 – Классификация факторов формирования возможных рисков событий инвестиционных проектов мезо-уровня управления

Группа факторов инвестиционных рисков	Краткое описание
1	2
Технологические факторы риска инвестиционных проектов мезо-уровня	Технология управления и организации производства, а также применяемые и внедряемые технологии в процессе реализации проекта, в том числе и технологические инновации
Технические факторы риска инвестиционных проектов мезо-уровня	Техническая оснащенность проекта, эффективность оборудования, уровень автоматизации и энергоёмкости
Финансовые риски инвестиционных проектов мезо-уровня	Неэффективность финансового менеджмента, внешние и внутренние экономические факторы
Риски финансирования инвестиционных проектов мезо-уровня	Недостаточность финансирования инвестиционного проекта или полное прекращение финансирования проекта
Политические риски инвестиционных проектов мезо-уровня	Политическая ситуация в стране, санкционные ограничения, изменение законодательства и его нестабильность
Социально-психологические риски инвестиционных проектов мезо-уровня	Социальная напряженность в регионе, забастовки, межнациональные разногласия и конфликты, психологический климат в компании
Информационные риски инвестиционных проектов мезо-уровня	Эффективность системы информационного обеспечения управления проектом, доступность и достоверность информации, эффективность рекламно-информационных кампаний

Продолжение таблицы 2

1	2
Отраслевые риски инвестиционных проектов мезо-уровня	Структурный риск – присутствующий в конкретной отрасли. Риск чувствительности к влиянию внешних факторов среды на конкретную отрасль. Системный риск – не зависящий от деятельности организаций и предпринимателей в отрасли. Риски, обусловленные перспективами роста или развития отрасли
Кадровые риски инвестиционных проектов мезо-уровня	Риски низкой квалификации, подготовки, мотивации и ответственности персонала, риски отсутствия опыта и специальных отраслевых практических знаний в конкретных сферах, а также специалистов в сфере управления и реализации проектов
Организационно-управленческие риски инвестиционных проектов	Риски неэффективной обратной связи между исполнителями, обществом и лицами, принимающими решения на уровне региона; риски отсутствия быстрой и результативной реакции проектного офиса на сигналы из регионов; риски отсутствия финансового, технологического и организационного доверия, а также дисциплины и ответственности; риски отсутствия системы открытых и понятных для населения показателей выполнения региональных проектов; риски несоординированности сроков формирования проектных документов на федеральном и региональном уровнях; риски несоответствия целей национальных проектов целям регионального уровня; риски отсутствия ясности в закреплении функций контроля исполнения региональных проектов; риски не точности в учете расходования средств в оперативном мониторинге; риски отсутствия четкой системы индикаторов рисков результативности национальных проектов и ответственных лиц за мониторинг этих индикаторов; риски нарушения законодательства, мошенничества, реализации коррупционных схем и неэффективного использования бюджетных средств

Источник: составлено автором по материалам [42; 61].

Рассмотрим группы риск-факторов инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования в рамках предложенного подхода более детально через призму ситуации риска.

1) Технологические риск-факторы инвестиционных проектов обусловлены технологическими спецификациями реализации и менеджмента

инвестиционного проекта (влиянием мезо-уровня на технологические аспекты).

2) Технические риски инвестиционных проектов подразумевают влияние мезо-уровня на техническую оснащенность проекта, эффективность работы используемого оборудования, уровень автономности и автоматизации технологических и управленческих процессов.

3) Финансовые риски инвестиционных проектов обусловлены факторами риска мезо-уровня в финансовой сфере, неэффективностью финансового менеджмента проекта, влиянием различных внешних и внутренних социо-экономических факторов на доходность и другие цели проектов [129]. Проявляются в основном на поздних стадиях реализации проектов.

4) Риски финансирования инвестиционных проектов могут быть обусловлены недостаточностью финансирования инвестиционного проекта или прекращением финансирования проекта. Данная группа рисков является труднопредсказуемой и малоуправляемой.

5) Политические риски инвестиционных проектов вызваны политической ситуацией в стране или регионе. В группу политических рисков также стоит включить политико-правовые факторы риска, так как изменение законодательства и его нестабильность отрицательно сказывается на инвестиционный климат в регионе.

6) Социально-психологические риски инвестиционных проектов включают социальную напряженность в стране, забастовки, социальную политику государства, межнациональные разногласия и конфликты, психологическую обстановку в коллективе компании, реализующей инвестиционный проект, социально-психологическую обстановку в отрасли. Данная группы факторов инвестиционного риска является сложно прогнозируемой и тяжело управляемой.

7) Информационные риски инвестиционных проектов включают вопросы наличия и эффективности системы информационного обеспечения

менеджмента проекта. На сегодняшний момент наблюдается стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий [130].

8) Отраслевые риски инвестиционных проектов разделяют на структурный риск, риск чувствительности к факторам внешней среды, системные факторы риска и факторы риска перспектив развития или роста отрасли. Структурный риск присутствует в конкретной отрасли и при помощи анализа ключевых показателей определяет детально характеристики уровня риска, которому подвержена вся отрасль. Риск чувствительности к внешней среде, а именно к внешним факторам влияния на отрасль, выражается в чувствительности к процентной ставке, курсу валют, цене на сырьевые ресурсы и товары. Системный отраслевой риск не зависит от деятельности организаций и предпринимателей в отрасли. Рассматриваемый риск-фактор характерен для всех участников внешнеэкономической деятельности и может проявляться через отклонения финансовых показателей относительно конкретного отраслевого рынка или всей экономики в целом.

9) Кадровые риски инвестиционных проектов в последние годы становятся все более существенными, включают в себя риски низкой квалификации, подготовки, мотивации и ответственности персонала, риски отсутствия опыта и специальных отраслевых практических знаний у специалистов в сфере управления и реализации проектов. С учетом ответственности принимаемых решений квалификационные вопросы становятся важнейшими.

10) Организационно-управленческие риски инвестиционных проектов предполагают: риски неэффективной обратной связи между исполнителями, обществом и лицами, принимающими решения на региональном уровне; риски отсутствия быстрой и результативной реакции проектного офиса на сигналы из регионов; риски отсутствия доверия, ответственности и дисциплины (финансовая, организационная, технологическая); риски отсутствия системы открытых и понятных для населения показателей выполнения региональных проектов; риски

нескоординированности сроков формирования проектных документов на федеральном и региональном уровнях; риски несоответствия целей национальных проектов целям регионального уровня; риски отсутствия ясности в закреплении функций контроля исполнения региональных проектов; риски неточности в учете расходования средств в оперативном мониторинге; риски отсутствия четкой системы индикаторов рисков результативности национальных проектов и ответственных лиц за мониторинг этих индикаторов; риски нарушения законодательства, мошенничества, реализации коррупционных схем и неэффективного использования бюджетных средств.

Все перечисленные факторы риска ведут к неисполнению ГП и во многом подрывают результативную, экономически устойчивую и безопасную инвестиционную деятельность, также негативно влияют на эффективность реализации и управления проектами, что приводит зачастую к закрытию проектов [127].

Контрольно-надзорные органы и аналитические центры отмечают, что другие недостатки и факторы управления (планирования, организации и контроля), формирующие возможные рисковые ситуации при реализации НП и ГП, имеют весомое влияние, в некоторых случаях даже критичное.

Согласно предложенному определению риска инвестиционного проекта и классификации факторов рисков инвестиционных проектов, можно выделить ряд причин и факторов, способных сформировать риски, снижающее эффективность и результативность инвестиционных проектов. К ним следует отнести дефекты самой системы, а также ее методические недостатки и шероховатости системы эффективности менеджмента и ее взаимосвязанности с системой риск-менеджмента на мезо-уровне управления. По итогам проведенного анализа выявлено, что основными факторами инвестиционного риска мезо-уровня управления является неэффективное административно-правовое, информационное и финансовое взаимодействие макро-, мезо- и микроуровней экономической системы, а также недооцененность социально-психологической составляющей управления.

Акцент, который делается на факторы рисков мезо-уровня обусловлен тем, что именно он является наиболее уязвимым участком управления с точки зрения возникновения различных трудностей и инвестиционных рисков и в то же время наиболее управляемым, в отличие от макроуровня.

Следовательно, система анализа, оценки и управления инвестиционными рисками мезо-уровня должна быть выстроена с учетом всех выше перечисленных факторов, что будет повышать ее эффективность и снизит общий инвестиционный риск проекта.

Выводы по главе 1

Сформулированы и систематизированы основные недостатки реализации национальных инвестиционных проектов на мезо-уровне регулирования, которые систематизированы по шести группам в соответствии со следующими критериями: информационные, кадровые, ресурсные, организационно-управленческие, контрольно-методические, и контрольно-управленческие.

Исходя из рассмотренных подходов к определению риска, и учитывая то, что мезо-экономические факторы риска не являются общими, а носят специфический характер, предложено более конкретное определение инвестиционных рисков реализации госпрограмм мезо-уровня регулирования. Инвестиционный риск мезо-уровня регулирования предлагается определять как возможную вероятность снижения инвестиционных доходов, появления убытков и других незапланированных негативных отклонений от целей осуществления инвестиционного проекта реализуемого на мезо-уровне, а также как результат нестабильности условий исполнения индикативных показателей проекта.

Исследование инвестиционных рисков мезо-уровня должно осуществляться в тесной взаимосвязи с анализом отраслевых рисков, так как инвестиции осуществляются в определенную отрасль. Региональный риск на мезо-уровне предлагается определять как возможную вероятность

изменений финансового дохода инвестора, вызванных отклонениями в экономической конъюнктуре отрасли конкретного региона, выражающихся в степени расхождения показателей реализации региональных проектов в сравнении с другими регионами и временными периодами.

Разработана классификация факторов риска инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования, предполагающая группировку всех факторов в 10 групп: технологические, технические, финансовые факторы риска инвестиционного проекта, риски недостаточности финансирования инвестиционного проекта, политические инвестиционные риски, социально-психологические инвестиционные риски, информационные риски инвестиционного проекта, отраслевые риски инвестиционного проекта, кадровые риски инвестиционного проекта, организационно-управленческие риски инвестиционного проекта. Последние два классификационных признака дополнены автором и более полно раскрывают и позволяют идентифицировать инвестиционные риски проектов мезо-уровня регулирования.

Предложенная классификация угроз и факторов формирования рисков позволяет далее перейти к анализу методов и инструментария обеспечения устойчивости социально-экономической системы всех уровней при реализации государственных программ и национальных проектов для обеспечения ее экономической безопасности.

Глава 2

Теоретико-методический анализ методов и инструментария мезо-уровня управления при обеспечении экономической безопасности на основе риск-ориентированного подхода

2.1 Методы, механизмы и инструменты анализа и оценки инвестиционных рисков мезо-уровня

Президент Российской Федерации В.В. Путин в апреле 2019 г., выступая на расширенной коллегии Минфина Российской Федерации, высказал мнение, что при закреплении принципов программно-целевого формирования бюджета Российской Федерации делается упор на качественную, полную и корректную отчетность, которая должна повысить, во-первых, эффективность реализации денежных средств, во-вторых, снизить риски, связанные с финансированием.

В настоящее время важнейшая системная задача – это построение федерального бюджета на основе НП и ГП, которая в какой-то мере перекликается разработанным стандартом COSO в США и с его высокими требованиями к финансовой отчетности. Д.Г. Абзалов, научный консультант Государственной Думы Российской Федерации и руководитель Центра политической конъюнктуры Российской Федерации, положительно оценивает подход руководства страны, состоящий в том, что государство начинает увеличивать эффективность своих расходов. Это является мощнейшим потенциалом для внутреннего роста. Переход на использование программно-целевого принципа планирования бюджета, а также переход к госпрограммам от федерально-целевых программ повышает прозрачность отчетности за средствами и предполагает их целевой характер использования [91].

При прежнем порядке финансирования средства выделялись объемно по конкретным направлениям. Эффективность заключалась в полноте

исполнения бюджета. Зачастую бюджет был недофинансирован и оценить бюджетную эффективность было затруднительно. Новый подход заключается в том, что, начиная с 2014-2016 гг. важны качественные и количественные результаты. Если результаты не достигнуты, то финансирование снижается или вовсе прекращается. Как отмечает Д.Г. Абзалов необходимо более точно и методически обосновано сформировать модель эффективности организации работы чиновников. Следует оценивать эффективность самих исполнителей и их работы в целом, а не только эффективность распределяемых средств. Вопросы, связанные с модернизацией, решить исключительно с помощью государственного финансирования крайне трудно. Необходимо корпоративное (смешанное из нескольких источников) финансирование. А для этого, помимо прозрачной системы бюджетирования, понятной системы оценки эффективности чиновников, необходимо снижение барьеров и стимулирование экономического роста [91].

По итогам проведенного анализа недостатков управления реализацией госпрограмм можно сделать вывод, что персональное закрепление ответственных лиц за исполнение федеральных программ с указанием зоны их полномочий и ответственности не проводится, что характерно практически для всех программ. В постановлении Правительства Москвы указаны имена координаторов госпрограмм, что не равносильно ответственности за выполнение программ, а общий контроль (бюджетный) за реализацией всех программ возложено на Первого вице-губернатора И.Н. Габдрахманова, что также, не равносильно ответственности за исполнение программ на местах. В качестве примера рассмотрим федеральную программу «Экономическое развитие и инновационная экономика» соответствующей структуре сетевого образования сложной многоуровневой социально-экономической системе, направленной на решение важной задачи экономического развития. Дополнительно рассмотрим аналогичную госпрограмму регионального уровня «Предпринимательство Подмосковья», реализуемой Московской областью.

Коротко охарактеризуем содержание федеральной государственной программы: «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 467-р от 29 марта 2013 г. Основной исполнитель: Минэкономразвития России. Соисполнитель: Росстат.

Цели программы:

- 1) создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса;
- 2) повышение инновационной активности бизнеса;
- 3) повышение эффективности государственного управления;

Задачи программы:

- 1) создание условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации;
- 2) создание благоприятной конкурентной среды;
- 3) повышение предпринимательской активности и развитие малого и среднего предпринимательства;
- 4) устранение избыточного регулирования и неоправданного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов;
- 5) повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;
- 6) повышение эффективности функционирования естественных монополий и совершенствование системы государственного регулирования тарифов;
- 7) формирование экономики знаний и высоких технологий;
- 8) совершенствование государственной политики и реализации государственных функций в сфере земельных отношений и оборота недвижимости, геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации;

9) повышение качества государственного и муниципального управления;

10) совершенствование сбора, обработки и предоставления статистической информации.

Структура государственной программы предусматривает девять подпрограмм, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Объёмы бюджетных ассигнований

В миллиардах рублей

Подпрограмма	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Формирование благоприятной инвестиционной среды	8,77	17,06	11,56	11,91	8,33	7,25	7,32	7,38
Развитие малого и среднего предпринимательства	19,81	21,56	21,97	16,72	23,04	23,04	23,04	23,04
Создание благоприятных условий для развития рынка недвижимости	37,21	38,60	37,23	37,21	35,91	36,03	36,15	36,28
Совершенствование государственного и муниципального управления	0,70	3,39	3,27	0,27	0,14	0,14	0,14	0,14
Стимулирование инноваций	17,29	8,63	8,64	8,64	6,04	6,17	6,30	6,42
Повышение эффективности функционирования естественных монополий и иных регулируемых организаций и развитие стимулирующего регулирования	0,71	0,71	0,71	0,71	0,65	0,67	0,68	0,70
Кадры для инновационной экономики	0,52	0,51	0,51	0,51	0,46	0,47	0,47	0,47
Развитие системы государственного стратегического управления	0,16	0,17	0,17	0,17	0,16	0,17	0,18	0,18
Формирование официальной статистической информации	12,32	13,20	15,40	22,63	12,58	12,30	11,97	20,88
Итого	97,48	103,83	99,46	98,77	87,31	86,24	86,25	95,76

Источник: составлено автором по материалам [81].

Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» реализовалась в 2013-2020 гг. без деления ее на этапы.

Планируемые итоги, которые должны быть получены при ее реализации:

Количественно:

– увеличение доли среднесписочной численности работников (без внешних совместителей), занятых на микро-, малых и средних предприятиях и у индивидуальных предпринимателей, в общей численности занятого населения с 26,3% в 2012 г. до 29,3% в 2020 г.;

– повышение позиции России в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» (Doing Business) с 120 места в 2012 г. до 20 места к 2018 г. (с сохранением данной позиции до конца реализации Программы);

– повышение уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг с 70% в 2012 г. до 90% в 2018 г. (с сохранением данной позиции до конца реализации Программы);

– повышение удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций с 9,2% в 2012 г. до 25% в 2020 г.;

– сохранение доступности к официальной статистической информации на уровне 100%;

Качественно:

– улучшение условий ведения бизнеса в России, снижение инвестиционных и предпринимательских рисков, снижение уровня коррупции;

– снижение избыточных административных и иных ограничений, обязанностей, необоснованных расходов у субъектов предпринимательской и иной деятельности;

- расширение позиций российских компаний на мировых высокотехнологичных рынках, превращение высокотехнологичных производств и отраслей экономики в значимый фактор экономического роста;
- обеспечение интенсивного технологического обновления массовых производств на базе новых энерго- и ресурсосберегающих экологически безопасных технологий;
- создание эффективной нормативно-правовой базы в сфере земельных отношений, государственного кадастрового учета объектов недвижимости и государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, геодезии, картографии и инфраструктуры пространственных данных Российской Федерации;
- обеспечение высокого качества предоставления государственных и муниципальных услуг, решение недостатков обеспечения экономики высокопрофессиональными управленческими кадрами;
- повышение гарантий защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля.

Показатели программы не реализованы в полном объеме, хотя более точная оценка выполнения затруднена из-за отсутствия количественных показателей и результатов при установлении целей программ. Это является системным недостатком практически всех программ при их формировании.

Решить поставленные задачи без современных системных методов управления, в том числе на основе методов риск-ориентированного подхода, представляется невозможным. На данный момент квалификация работников, особенно мезо-уровня, не является удовлетворительной.

Процесс анализа и оценки факторов риска принято определять, как уточнение степени вероятной величины (размера) потерь в результате влияния факторов риска. Исходя из мнения многих современных исследователей в области риск-менеджмента, стоит отметить, что в настоящее

время целостная теория оценки факторов риска постоянно расширяется и трансформируется. Методологически разделяется подход, развиваемый в Департаменте экономической безопасности и управления рисками Финансового университета и опирающийся на следующие существенные стороны рисков в деятельности организаций [42]:

– риск рассматривается как экономическая категория, то есть отражает основные экономические отношения (производство, потребление, накопление, распределение) и возникает при реализации этих отношений;

– риск рассматривается как процессное явление, характеризующееся изменениями во времени;

– риск рассматривается как вероятностный феномен отношений, обуславливаемый неопределенностью внешнего и внутреннего контекста;

– риск может быть оценен только относительно установленной цели управления и не имеет смысла при отсутствии конкретной количественной цели, так как не позволяет оценить возможность, реализуемость и эффективность достижения целевых показателей. Данный тезис показывает антропогенный характер риска, поскольку установление цели является человеческой деятельностью;

– риск, исходя из предыдущего положения, подлежит измерению для последующей оценки, ранжирования и обработки в соответствии с целями регулирования;

– методы регулирования риска формируют механизмы и инструментарий эффективного устойчивого и безопасного функционирования сложной социально-экономической системы.

Главные задачи качественного подхода состоят в следующем:

– уточнение, идентификация и ранжирование риск-факторов, присущих анализируемому объекту и его целевым показателям;

- выявление и характеристика причин, ситуаций и риск-индикаторов, которые провоцируют идентифицированные риски;
- описательная характеристика и количественный анализ прогнозируемых убытков на фоне риск-ситуации;
- формирование антирисковой модели, основанной на количественном анализе рисков [42].

В практике инвестиционного анализа накоплено достаточно большое количество методов анализа рисков, исследования и оценки разнообразных факторов риска, закрепленных в национальных и международных стандартах.

Данные методы обычно принято разделять на две укрупненные подгруппы: количественные и качественные [25; 101].

Изучив различные подходы к анализу и оценке рисков, проведена систематизация задач качественного и количественного анализа уровней рисков.

Задачи анализа рисков государственных программ мезо-уровня регулирования представлены на рисунке 2.

Уровень задачи	Задачи
Качественный	Выявить и идентифицировать возможные виды рисков, свойственных изучаемому объекту
	Определить и описать причины и факторы, влияющие на уровень данного вида риска
	Описать и дать стоимостную оценку возможного ущерба от проявления ситуации риска
	Предложить систему антирисковых мероприятий, рассчитав их стоимостный эквивалент
Количественный	Прямые задачи – оценка уровня рисков на основании априори известной вероятностной информации
	Обратные задачи – по приемлемому уровню рисков определяются значения исходных параметров с учетом устанавливаемых ограничений на один или несколько варьируемых исходных параметров
	Задачи исследования чувствительности, устойчивости результативных, критериальных показателей по отношению к варьированию исходных параметров

Источник: составлено автором по материалам [23; 42].

Рисунок 2 – Задачи анализа рисков государственных программ мезо-уровня регулирования

С учетом рассмотренного подхода, алгоритм анализа факторов риска государственных программ укрупненно можно представить в виде схемы, представленной на рисунке 3.

Предложенный механизм предполагает проводить идентификацию, анализ и ранжирование факторов риска на трех уровнях: макроуровне, микроуровне и мезо-уровне. Далее осуществляется качественный и количественный анализ на каждом из уровней, затем систематизируется вся полученная информация со всех уровней и в результате уже формируется профиль риска.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Интегрированная блок-схема анализа факторов риска инвестиционных проектов госпрограмм мезо-уровня регулирования

Ее отличительным признаком является включение оценочных показателей рисков макроуровня, которые учитываются и на мезо-уровне, соответственно, качественная оценка мезо-уровня учитывается в количественном анализе микроуровня. Такая схема реализации алгоритма анализа позволит выявить взаимосвязь и влияние факторов формирования рисков более высокого уровня на каждом из уровней регулирования, а также оптимизировать меры по регулированию (обработки) рисков для достижения благоприятных исходов, за счет предупреждения воздействия выявленных факторов и, как результат, достижение установленных целей ГП. Первостепенным на этапе оценки факторов риска является различие качественной и количественной оценки факторов риска.

Качественный анализ факторов риска можно провести на первом этапе достаточно упрощенно, а его главной целью является предварительное определение всевозможных видов и факторов риска, включая факторы, которые могут повлиять на уровень риска в ходе осуществления определенного рода деятельности [131].

Качественный анализ факторов риска предполагает оценочно-описательный характер и в результате и является основой для дальнейших исследований, носящих количественный характер. На практике, часто при подготовке госпрограмм не только количественная, но и предварительная качественная оценка проводится нерегулярно и избирательно. Первостепенной задачей качественной оценки факторов риска инвестиционных проектов на региональном уровне является уточнение и идентификация всех существующих разновидностей рисков в определенной ситуации или конкретной организации, или определенного проекта. Обязательным является и учет взаимного влияния факторов риска друг на друга, а также последствия их взаимного влияния.

Количественный анализ факторов риска предполагает обязательное четкое ранжирование и систематизация выявленных факторов риска проекта. Такая идентификация должна в полной мере отражать всю совокупность возможных угроз, с которыми могут столкнуться команда проекта, владельцы активов и инвесторы в процессе реализации проекта.

Согласно стандартам ИСО 31010 («Методы оценки рисков») и российскому стандарту ОСТ Р 58771-2019 («Менеджмент риска. Технология оценки риска») одним из наиболее популярных и рекомендуемых методов на предварительной стадии качественного анализа являются методики экспертных оценок, такие как:

- мозговой штурм;
- метод «галстук–бабочка»;
- метод «структурированные листы-опросники»;
- круговая диаграмма и спираль рисков;
- «что если»;
- оценка риска по стадиям реализации проекта;
- метод Дельфи;
- PEST-анализ;
- матрица рисков;
- и ряд других (всего более 20 методов экспертных оценок) [58].

Наиболее трудной является задача повышения точности прогнозных оценок экспертных методов, так как вероятность событий, повторяющихся спорадически, может быть оценена специалистами с большим разбросом. Любые экспертные методы дополняются специальными математическими процедурами [59].

Предлагается следующий вариант обработки данных экспертных оценок, который опирается на мнение, что при повторяющихся событиях эксперт может дополнять и уточнять первоначальные данные.

Данная процедура носит формализованный характер и позволяет компенсировать ограниченность информации, а также снизить уровень неопределенности оцениваемой ситуации, существовавшей в начале экспертизы.

Представлены ряд ограничений экспертного метода, которые приводят к погрешностям оценок экспертов:

- во-первых, уровень доступности исходной информации;
- во-вторых, различия в уровне экспертного опыта специалистов, участвующих в экспертизе;
- в-третьих, качество опросного листа, однозначность вопросов, их группировка и смысловые фокусы;
- в-четвертых, квалификация аналитической группы, анализирующей ответы экспертов на каждом из этапов проведения экспертизы (метод «Мозгового штурма», метод «Дэлфи» и другие).

Предлагаемая процедура обработки опирается на методику парных сравнений и соответствует формальной постановке следующей задачи.

Эксперту предлагается провести ранжирование, то есть установить такую последовательность значений в множестве A , чтобы, по мнению эксперта, более вероятное событие стояло ранее, чем менее вероятное.

До проведения экспертизы создается ряд возможных значений согласно формуле (1)

$$A = \{a_i\}, \quad (1)$$

где при $i = 1;$

n , окончательная непротиворечивая оценка экспертов для данного события;

значения n и конкретной величины a_n задаются организаторами экспертизы.

Дальнейшая обработка сведений, полученных от экспертов, предлагается по следующей методике по шагам:

Процедура 1. Заполняется матрица B размерностью $n \times n$, элементы матрицы определяются числом рискованных событий, согласно формуле (2)

$$B_{ij}, \quad (2)$$

где a_i – оценивается как более вероятное, чем значение a_j ;
элементы матрицы b_{ij} – считаются неопределенными.

Процедура 2. Заполнение матрицы вероятностей P размерностью $n \times n$, представлены в формуле (3)

$$P_{ij} = b_{ij} / m, \quad (3)$$

где a_i – оценивается как более вероятное, чем значение a_j ;
элементы матрицы p_{ij} – считаются неопределенными;
 m – отражает общее число аналитиков, принимающих участие в проведении оценочной экспертизы.

Процедура 3. Этот этап обработки предусматривает переход от наблюдаемых вероятностей (матрица P) к вероятностям рискованных событий (последствий рискованных событий) в соответствии с корректным распределением вероятностей.

Можно заметить, что при достаточном числе аналитиков, участвующих в экспертизе, расхождения между их оценками также соответствуют традиционному закону распределения. Это позволяет использовать нормированное распределение с нулевым математическим ожиданием и средним квадратичным отклонением, равным единице. Традиционный закон распределения задается организаторами исходя из факторов образования рискованных ситуаций.

Процедура 4. Значение матрицы P_{ij} пересчитывается в нормированное отклонение z_{ij} .

При $P_{ij} = 0,5$ получим $z_{ij} = 0$. Также для случая $P_{ij} < 0,5$ соответственно для $z_{ij} < 0$; и также для $P_{ij} > 0,5$ также и $z_{ij} > 0$. На этом шаге обработки данных следует рассчитать средние оценки S_i по каждому элементу Z_{ij} множества A из n элементов.

Процедура 5. Данный этап подразумевает проверку на непротиворечивость. Вычисляется отклонение Δ_{ij} теоретических оценок и оценок экспертов по формуле (4)

$$\Delta_{ij} = q_{ij} - p_{ij}, \quad (4)$$

где проверка начинается с оценок S_i ;

расчеты проводятся в обратном порядке, то есть разности $S_i - S_j$ преобразуют в вероятности q_{ij} с помощью таблиц распределения; процентное соотношение числа случаев, в которых значение a_i было определено как более вероятное, чем a_j ;

при этом $i = / j$.

Следующим шагом определяется среднее линейное отклонение по n сравниваемым парам i, j .

Оценка о непротиворечивости выводов экспертов заключается в следующем суждении:

Если наибольшее по абсолютной величине Δ_{ij} будет меньше, чем утроенное среднее линейное отклонение, согласно традиционному закону распределения, то это говорит о том, что эксперты надежно и непротиворечиво провели анализ и оценили вероятность рисков событий и их исходов. Применение обработки данных экспертизы позволяет повысить точность оценок до приемлемого на практике уровня.

Согласно предложенной схеме анализа факторов рисков инвестиционных проектов рассмотрим более внимательно вопросы количественного анализа. В научной и учебно-методической литературе принято выделять ряд общих подходов и методов, которые способны в полном объеме обеспечить количественную оценку факторов риска региональных инвестиционных проектов государственных программ.

Количественные исследования факторов риска являются важным этапом риск-менеджмента, для оценки эффективности предложенных мер, представляющего собой процесс идентификации факторов риска и уточнения их значимости в ходе реализации проекта, то есть анализ вероятности

наступления нежелательных событий и степень влияния на результат и достижение целей регионального проекта. Процесс анализа рисков, согласно международному стандарту ИСО 31010 («Методы оценки рисков») и российскому стандарту ОСТ Р 58771-2019 («Менеджмент риска. Технология оценки рисков»), включает оценку возможных рисков исход реализации факторов риска и набор методов по минимизации или снижению неблагоприятных результатов, связанных с ними [131].

Количественная оценка факторов риска осуществляется при помощи вероятностной статистики, выражающаяся в том, что потери окажутся меньше запланированного значения, а также при помощи произведения вероятности возникновения потерь на сумму ожидаемых потерь [131].

Количественный анализ определяет численные величины определенных факторов риска инвестиционных проектов, которые позже аккумулируются в общей оценке уровня риска проекта в целом или отдельных его составляющих.

Разработанный алгоритм анализа факторов риска государственных программ позволяет группировать факторы, формирующие рисковые события, тем самым группировать методы качественной и количественной оценки, увязывая между собой факторы формирования рисковых событий макроуровня и рисковые исходы мезо-уровня. Соответственно, факторы формирования рисковых событий мезо-уровня и соответствующие исходы рисковых событий микроуровня (предприятий-исполнителей).

В результате проведенного анализа дополненных методических подходов к анализу и оценке факторов риска инвестиционных проектов государственных программ стоит отметить, что на данный момент существует множество различных подходов, однако выбор конкретного метода оценки факторов риска зависит от конкретных задач исследования, характера проекта и контекста его реализации, доступа к информационным ресурсам и статистическим данным, наличия компетентных экспертов в исследуемой области, технических средств и целей анализа.

Стоит обратить внимание на вопросы, связанные с выбором методов оценки эффективности регулирования инвестиционных рисков выполнения НП и ГП.

А.А. Ганиева полагает, что для количественной оценки как прямых, так и косвенных итогов реализации инвестиционных государственных проектов следует использовать метод анализа симметричных свойств таблицы «затраты – выпуск», способные скорректировать отклонение от цели проекта, возможные потери (упущенная выгода) и даже сформировать поток дополнительных денежных средств в экономику.

В.В. Леонтьева считает, что методика анализа симметричных свойств таблицы «затраты–выпуск» при модификации данной таблицы дает представление математической интерпретации и оценки итогов реализации крупных мега-проектов государственных программ [98].

В большинстве методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов государственных программ предлагается проводить оценку факторов риска с применением таких методов, как:

- метод сравнения «до и после»;
- метод достоверных эквивалентов;
- метод учета рисков в ставке дисконтирования;
- имитационное моделирование оценки факторов риска;
- анализ устойчивости параметров системы на основе анализа точки безубыточности;
- сценарный анализ факторов риска;
- анализ чувствительности проекта;
- дерево решений;
- имитационное моделирование при помощи методов Монте-Карло;
- анализ устойчивости;
- планирование эксперимента;
- метод вариации параметров;
- количественная оценка эффективности проектов с учетом неопределенности среды.

Методический подход к оценке эффективности и результативности исполнения конкретной государственной программы в составе проекта предполагает наличие этапов и выражается следующим уравнением по формуле (5)

$$I = \prod (P, R, E, B, ES), \quad (5)$$

где I – интегральная оценка;

P – оценка формирования программы;

R – оценка степени осуществления исполнения программы;

E – оценка эффективности выделения финансовых ресурсов на осуществление исполнения программы;

B – оценки бюджетной эффективности процесса осуществления исполнения;

ES – оценки социально-экономического эффекта осуществления исполнения программы.

Показатели могут быть преобразованы в нормированный вид по установленной шкале. Методы преобразования разработаны в докторской диссертации Е.С. Митюкова и ряде других работ. При выборе шкалы и отклонения каждого из показателей в интервале от 0 до 1 интегральный показатель также будет отклоняться в таких же границах. По причине того, что данный интегральный показатель рассчитывается при помощи умножения всех результирующих оценок, он является крайне чувствительным к отклонению каждого из множителей модели. Таким образом, если хотя бы один из показателей начнет приближаться к нулевой отметке, то интегральная оценка эффективности всего проекта будет также стремиться к нулевой отметке. Рассмотренный факт не является противоречивым в экономическом смысле при оценке самой программы. Низкая эффективность и высокие риски неисполнения одного из этапов нивелирует общую эффективность реализации инвестиционных проектов.

Не исключается использование и других инструментальных и методических подходов к оценке эффективности. Например, методический подход к оценке эффективности реализации государственных программ конкретного субъекта Российской Федерации с использованием инструментов ГЧП легко моделируется в форме диаграмм в соответствии с методологическим подходом SATD (Structured Analysis and Design Technique) и применением процессного подхода в моделировании структуры управления.

С.В. Фесик предлагает рассмотреть механизмы, смоделированные с учетом применения предлагаемого методологического подхода [63]. Данный подход дает возможность применения структурного анализа протекающих процессов, связанных между собой, в рамках общего алгоритма-схемы. Приведенная в формализованный вид задача представляется наиболее ясной и конкретной, а максимально «трудные» подпроцессы становятся наглядными и очевидными. Все это становится реальным с помощью применения графического языка, который дает наглядность и удобство восприятия элементов моделируемого системного алгоритма.

SADT-модель оценки – это взаимосвязанные и иерархически размещенные наборы диаграмм. Все последующие уровни детализируют предшествующие, стоящие на более высоком уровне. Следовательно, в общем, исследование любого объекта или процесса представляется в форме диаграмм с применением методологии SADT, или так называемого «дерева диаграмм». Такими же возможностями обладают и другие методы анализа, например, «Дерево отказов» при анализе технологических процессов или «Дерева целей» при анализе эффективности процессов. Данные методы имеют корректные математические решения, что делает анализ с использованием этих методов не только описательными, но и количественно измеренными.

Таким образом, в настоящее время разработан широкий набор методов оценки и регулирования возможных рисков ситуаций, выбор которых определяется конкретными условиями реализации проектов и программ,

опытом и квалификацией исполнителей, а также особенностями самих проектов. В значительной мере их отбору помогает предложенный ранее алгоритм анализа факторов риска государственных программ (классификация факторов формирования рисков событий). Далее будут предложены принципы и алгоритм регулирования рисками управления проектами мезо-уровня, повышающие эффективность обеспечения экономической безопасности как мезо-, так и макроуровня.

2.2 Методы управления рисками мезо-уровня реализации проектов государственных программ

После того, как проведена идентификация, анализ и оценка факторов риска, рассмотрим методы регулирования и управления факторами риска мезо-уровня инвестиционных проектов государственных программ.

В стандарте COSO-2, FERMA, ИСО 31000 и ОСТ Р 58771-2019 рассматриваются следующие методы управления рисками:

- уклонение от риска, то есть неиспользование рискованных процедур;
- лимитирование риска;
- диверсификация;
- перераспределение риска, под которым часто понимается внешнее страхование, хеджирование, передача риска сторонней организации;
- принятие риска, то есть неприменение каких-либо действий при допустимом уровне риска [68].

В австралийско-новозеландском стандарте AS/NZS 4360, разработанном в середине 90-х годов одновременно с COSO, предлагаются следующие методы обработки риска:

- избежание риска, то есть прекращение рискованной деятельности;
- снижение вероятности и последствий реализации рискованного события;
- диверсификация риска;
- локализация риска (в отношении остаточных или невыявленных рисков).

В стандарте FERMA основным рекомендуемым методом обработки рисков является финансирование, под которым понимается финансирование последствий риска, основой данного подхода считается создание специальных фондов и страхование [66].

В своих работах И.А. Никонов, С.М. Васин и В.С. Шутов рекомендуют ряд приемов управления рисками:

- принятие риска;
- смягчение риска (снижение вероятности или последствий рискового события), в том числе устранение точек уязвимости, диверсификация, хеджирование;
- перенос риска (передача другой компании риска за деньги), прежде всего страхование и аутсорсинг;
- уклонение от риска, в данном случае отказ от совершения операций, связанных с риском;
- принятие риска, сопровождающееся созданием резервов;
- избежание риска, под которым понимается передача риска (внешнее страхование и хеджирование).

Набор методов регулирования достаточно велик, их выбор определяется характером деятельности и контекстом, в котором функционирует организация. Риск-менеджмент инвестиционных проектов государственных программ мезо-уровня регулирования в общем представлении включает перечень конкретных методов, каждый из которых включает совокупность определенных мер и инструментов, а в частности, конкретных технических, организационных, правовых финансовых и любых других действий, которые осуществляются участниками инвестиционного проекта в целях управления рисками данного проекта. Классификацию инструментов регулирования проектных рисков можно провести по следующим направлениям:

- по сферам деятельности;
- по методам менеджмента;
- по жизненным фазам проектного цикла;
- по видам получателей результатов (бенефициариев) [29].

Минимизация интенсивности или митигирование (смягчение) проявления факторов риска (вероятности проявления рискового события) представляет собой организацию реализации проекта таким образом, чтобы менеджмент проекта, включая его участников, мог оказывать максимальное влияние на факторы риска, предотвращая и контролируя их, а также понижая вероятность наступления негативных ситуаций и отклонения от цели. Осуществление контроля факторов риска включает в себя целый комплекс мероприятий, нацеленных на минимизацию потерь в случае, если неблагоприятное событие невозможно предотвратить.

Сохранение факторов риска на зафиксированном уровне не всегда может означать отказ от каких-либо действий, нацеленных на осуществление компенсации убытков.

Меры по диверсификации факторов риска предполагают передачу ответственности за реализацию рискованных событий третьим лицам (компаньонам, банкам) в случае сохранения настоящего уровня риска. К ним можно отнести:

- гарантии финансового характера;
- передачу части риска страховой компании;
- торговые контракты, договора поручительства и другие.

Поглощением риска является один из способов организации деятельности, в результате которого ущерб при возникновении ситуации риска полностью ляжет на его участников.

Учитывая фактор времени, инструменты риск-менеджмента классифицируются на до-событийные (превентивные) и после-событийные [29].

В ходе планирования и осуществления инвестиционных проектов ГП возможны разные формы распределения (диверсификации) факторов риска по следующим направлениям:

- диверсификация видов деятельности в проекте;
- диверсификация рынков сбыта продукции проекта;
- диверсификация поставщиков материалов, комплектующих, сырья, рост числа участников (в целях снижения доли риска на одного участника).

Синдицированный заем – довольно часто используемый метод, который стоит отнести к современным инструментам распределения риска между участниками инвестиционного проекта. Компаниям, желающим осуществить распределение риска, необходимо опираться на деловую этику и порядочность своих партнеров [128].

Часть исследователей включают диверсификацию в группу методов диссипации (распределения) рисков. Инструменты диссипации факторов риска выступают как максимально гибкий механизм риск-менеджмента. В данной ситуации предприятие стремится минимизировать свой риск, привлекая к решению своих сложных ситуаций другие компании в качестве партнеров [25].

К сожалению, в хозяйственной практике, если в проектные документы включается раздел «Риски исполнения проекта», то наиболее распространёнными являются методы простого уклонения от рисков без использования полного комплекса методов регулирования.

Уклонение от рисков может быть реализовано различными инструментами и приемами управленческого характера. В первую очередь, отмечается такой метод, как страхование риск-факторов, что представляет собой передачу потерь от рискованных ситуаций в предпринимательской деятельности компании, которая страхует риски. Зарубежный опыт подразумевает полное страхование рисков и осуществления ИП. Стоит отметить, что законодательство Российской Федерации и условия реализации ИП госпрограмм позволяют лишь частично застраховать проектные риски – транспортные средства, перевозки, персонал, здания, сооружения, оборудование и отдельные нежелательные события [42].

Самым главным недостатком этого метода является отказ от инновационных перспективных проектов и от реализации инновационных бизнес-идей, что в условиях рыночной экономики может привести к застою, снижению конкурентоспособных преимуществ.

Компенсация рисков практически является аналогом страхования. Отличие лишь в том, что страхование происходит при помощи собственных средств и предполагает формирование резервов ресурсов. Финансовые резервные ресурсы могут создаваться путем выделения дополнительных средств на покрытие непредвиденных расходов. Данный метод можно применять лишь в тех компаниях, где осуществляется стратегическое планирование. Использование данного метода является эффективным лишь в случае применения стратегии во все сферы предпринимательской деятельности.

В зарубежной практике риск-менеджмента регулирование происходит посредством установления конкретных стандартов и в общем случае представляет универсальный набор инструментов. Широкое применение в международной практике в последние годы нашли стандарты риск-менеджмента в зависимости от области деятельности и анализируемых процессов: стандарт Федерации европейских ассоциаций риск-менеджеров (FERMA); стандарт COSO-II; стандарт Международной организации стандартизации ИСО/МЭК 31000 «Управление рисками»; закон Сарбейнса–Оксли (США); и Южноафриканский стандарт KING-III.

Изучив разные взгляды и подходы к формированию методологии риск-менеджмента хозяйствующих субъектов, данные методы схематично сгруппированы следующим образом:

- методы распределения;
- методы уклонения;
- методы компенсации;
- методы локализации;
- методы сокращения;
- социально-психологические методы.

Группирование методов управления рисками мезо-уровня инвестиционных проектов государственных программ представлено на рисунке 4.

Источник: составлено автором по материалам [24; 42].

Рисунок 4 – Группирование методов управления рисками мезо-уровня инвестиционных проектов государственных программ

Рассмотрим более детально в качестве примера достаточно типичную по содержанию и охватывающую все субъекты подпрограмму 8 «Совершенствование системы государственного стратегического управления» как ключевую для всего блока госпрограмм. Исходя из положений программы, совершенствование системы государственного управления позволит обеспечивать более эффективное регулирование реализации нацпроектов и госпрограмм.

На примере выполнения данного проекта возможно исследовать особенности организации системы управления реализацией госпрограмм, являющихся стандартными и типовыми, в том числе и для других ГП и НП. В таблице 4 представлены основные параметры подпрограммы 8.

Таблица 4 – Подпрограмма 8 «Совершенствование системы государственного стратегического управления»

Ответственный исполнитель подпрограммы	Министерство экономического развития Российской Федерации
1	2
Участники подпрограммы	Отсутствуют
Программно-целевые инструменты подпрограммы	Отсутствуют
Цель подпрограммы	Развитие системы государственного стратегического управления
Задачи подпрограммы	Совершенствование законодательства и методологии в сфере стратегического управления социально-экономическим развитием, включая прогнозирование социально-экономического развития Российской Федерации; Совершенствование системы стратегического управления социально-экономическим развитием, включая прогнозирование социально-экономического развития субъектов Российской Федерации; Формирование и совершенствование государственной политики, методов и инструментов государственного управления в социальной сфере и в секторах экономики Российской Федерации; Совершенствование механизмов государственных инвестиций; Организация деятельности федеральных органов исполнительной власти по достижению приоритетов и целей социально-экономического развития страны
Целевые индикаторы и показатели подпрограммы	Доля расходов федерального бюджета, распределенных по программному принципу «не менее» процентов; Отклонение ключевых фактических показателей развития экономики от прогнозируемых в предыдущем году «не более» процентов; Степень достижения значения целевых индикаторов государственных программ Российской Федерации, процентов
Этапы и сроки реализации подпрограммы	29 марта 2013 г. - 31 декабря 2020 г.
Объемы бюджетных ассигнований подпрограммы	Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию подпрограммы составляет 1396798,2 тыс. рублей, в том числе: на 2013 год - 165636,4 тыс. рублей; на 2014 год - 174464,9 тыс. рублей; на 2015 год - 170092,2 тыс. рублей; на 2016 год - 170112,3 тыс. рублей; на 2017 год - 168375,8 тыс. рублей; на 2018 год - 175513,6 тыс. рублей; на 2019 год - 182742,2 тыс. рублей; на 2020 год - 189860,8 тыс. рублей

Продолжение таблицы 4

1	2
Ожидаемые результаты реализации подпрограммы	Среднее отклонение по набору ключевых показателей фактических значений от прогнозируемых в предыдущем году не более 20%; Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования (федеральный закон, подзаконные и ведомственные акты); Обеспечение координации стратегического управления и мер бюджетной политики; систематизация документов стратегического планирования (реестр); Обеспечение информационного сопровождения стратегического планирования; Разработка и утверждение Правительством Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства документов стратегического планирования; Введение в промышленную эксплуатацию аналитической информационной системы обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти (автоматизированная информационная система Министерства экономического развития Российской Федерации "Госпрограммы" и другие системы)

Источник: составлено автором по материалам [81].

Итоги выполнения подпрограммы показывают, что (по состоянию на сентябрь 2019 г.) при утвержденном бюджете 1 396 798 200 руб. исполнение составило 680 305 800 руб., остаток – 716 492 000 руб., согласно утвержденного плана, также отмечается недофинансирование (на 2019 г. – 182 742 200 руб.; на 2020 г. – 189 860 800 руб.) [81].

Ожидаемые результаты по подпрограмме включают ряд количественных и качественных показателей, а именно:

- среднее отклонение по набору ключевых показателей фактических значений от прогнозируемых в предыдущем году не более 20%;
- нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования (федеральный закон, подзаконные и ведомственные акты);
- обеспечение координации стратегического управления и мер бюджетной политики;
- систематизация документов стратегического планирования (реестр);
- обеспечение информационного сопровождения стратегического планирования;

– разработка и утверждение Правительством Российской Федерации в соответствии с требованиями законодательства документов стратегического планирования;

– введение в промышленную эксплуатацию аналитической информационной системы обеспечения открытости деятельности федеральных органов исполнительной власти (автоматизированная информационная система Министерства экономического развития Российской Федерации "Госпрограммы" и другие системы).

Не оценивая содержательно полноту, реализуемость, репрезентативность целевых показателей программы (это не входит в задачу исследования), обратим внимание на качественную сторону сформированных задач программы и планируемых результатов с точки зрения методологии управления рисками как основного методического механизма эффективного обеспечения реализации установленных целей.

Во-первых, количественный показатель указан только по одному результату, хотя известно, что количественную оценку рисков неисполнения показателя (результата) программы можно провести только при наличии количественных целевых установок и заданий. Оставшиеся пять установленных заданий не имеют количественной оценки, поэтому методически оценка рисков неисполнения имеет экспертный характер и требует трудоемкой, технически и методически отработанной практики проведения. К сожалению, такие методики в настоящее время достаточно сложны и применяются ограниченно, а также являются в недостаточной мере разработанными для отдельных групп угроз и рисков управления КСЭС.

Во-вторых, с точки зрения теории и методологии управления рисками организации, запланированные в исследуемых программах результаты не отражают непрерывность и последовательность управленческих воздействий на структуры и подсистемы проекта, что не позволяет выделить ни владельцев процесса (и соответственно, владельцев риска), ни контрольных институтов,

ведущих мониторинг реализации программ, ни ответственных исполнителей по подпрограмме в целом. Предусмотренный в подпрограмме механизм контроля также (его трудно назвать мониторингом из-за методической непроработанности) фиксирует отдельные события, но не отслеживает динамику и причинно-следственные связи по контролируемым показателям.

В-третьих, можно отметить, что по данному проекту не указаны в документах участники подпрограммы, нет программно-целевых инструментов реализации программы, нет приоритетного ранжирования по важности и уровням рисков (с оценкой вероятности реализации) проектов при выполнении подпрограммы, а приведенные на портале по подпрограмме 8 дополнительные программы (17 программ) и дополнительные инициативы (3 инициативы) по своему содержанию не имеют отношения к данной подпрограмме. Далее эти вопросы будут рассмотрены более детально. Учитывая вышесказанное, провести корректную оценку рисков неисполнения этих программ или использования инструментов оценки угроз, реализации инициатив не представляется возможным, так как корректность такой оценки будет низкой.

Отмеченные недостатки свидетельствуют об отсутствии не только практики применения системы управления рисками при реализации программ в самой системе управления проектом, а также отсутствие понимания, что из себя представляет риск-ориентированный подход в управлении сложными многоуровневыми социально-экономическими системами. Подобные замечания и недоработки государственного регулирования также характерны в управлении и реализации других госпрограмм и нацпроектов.

В современных реалиях возникла необходимость внедрения систем риск-менеджмента в управленческие процессы организации, что спровоцировало приоритетность выработки единых принципов риск-менеджмента, направленных на формирование эффективной системы. Однако разработано достаточное количество механизмов исполнения целей и задач риск-менеджмента и сконцентрировать их все в одну общую методику

практически не является возможным. Именно поэтому применяемые стандартные подходы риск-менеджмента не могут быть четко нормированы, их использование не стоит концентрировать на заполнении документальных отчетов, приводящих только к получению сертификатов. Обращаясь рассмотренным стандартам и изучая разнообразные подходы, предприниматели и руководители будут исполнять поставленные цели относительно выполнения задач риск-менеджмента. Отдельные элементы настоящих стандартов могут выработать «наилучшую практическую модель» в соответствии с потребностями конкретного предпринимателя. Важно подчеркнуть, что по результатам практических исследований, зарубежные стандарты формирования систем риск-менеджмента имеют ограничения по внедрению в российскую действительность [42]. Основная сложность заключается в том, что они носят общий характер, не учитывают специфики исследуемого объекта, а также не включают риски управления сложным многоуровневым проектом при несовпадении центров управления, контроля и исполнения. В ряде работ (Д.В. Манджиева, Д.Ф. Ализада) особенности зарубежной практики исследованы подробно на конкретном примере программы поддержки маломобильных групп населения. Приведем некоторые выводы, которые не могли найти отражение в рекомендациях зарубежных стандартов. При регулировании выполнения ГП необходимо на каждом из уровней реализации программы (на примере поддержки маломобильных групп населения):

- 1) разработать федеральные и региональные меры поддержки организаций частных форм собственности, предоставляющих услуги в формате доступном исполнителям микроуровня;

- 2) разработать инфраструктуру мезо-уровня, например, план поэтапного формирования условий доступности объектов и услуг для маломобильных групп населения с целью исключения неоправданных чрезмерных затрат со стороны частного сектора экономики;

3) разработать механизм (мезо- и микроуровня), который позволит в наибольшей степени обеспечить контроль соблюдения требований доступности среды жизнедеятельности для маломобильных групп населения (в том числе требований технических регламентов, государственных стандартов), с привлечением представителей общественных объединений инвалидов;

4) предусмотреть механизм своевременной корректировки (на мезо-уровне) плана поэтапного формирования условий доступности объектов и услуг для маломобильных групп населения с учетом мнения общественных объединений [108].

Учитывая тот факт, что значительная часть проекта, выполняемая соисполнителями ГП, обеспечивает своевременность при планировании и реализации мероприятий Программы, требуется исключение дублирования и организация (координация) распространения получаемых отдельными соисполнителями результатов. Это также важный элемент исполнения ГП.

Для достижения указанной цели реализовано решение определить методы и способы межведомственного взаимодействия в соответствии с задачами пилотного проекта (на муниципальном и региональном уровнях), выявить недочеты, негативно влияющие на реализацию проекта, в том числе провести анализ факторов, влияющих на возникновение барьеров при обеспечении доступности приоритетных сфер жизнедеятельности, а также необходимо разработать меры по их поэтапному устранению с учетом специфики субъекта Российской Федерации.

В процессе реализации пилотного проекта Программы и уточнения показателей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации перечень субъектов Российской Федерации, участвующих в пилотном проекте по формированию доступной среды на уровне субъекта Российской Федерации, может корректироваться.

Субъекты Российской Федерации, участвующие в пилотном проекте по формированию доступной среды на уровне субъекта Российской Федерации,

представляют обобщенные результаты реализации пилотного проекта в форме отчета с предложениями, которые будут направлены всем субъектам Российской Федерации с обязательным указанием возможных рисков и путей их устранения. По итогам сравнительного анализа различных моделей значимости, разработана модель, наиболее соответствующая сложности решаемой задачи. Шкала значимости уровня рисковых последствий, объемов и сроков действий по их обработке, представленная в таблице 5. Шкала, в отличие от существующего на практике трехуровневого деления степени риска, предусматривает пять степеней значимости и выбора соответствующих мер. Это позволяет более гибко подходить к использованию методов обработки рисков.

Таблица 5 – Шкала уровней значимости риска и необходимых мер контроля/снижения уровня значимости риска

Степень риска	Необходимые мероприятия
Малозначимый риск	Нет необходимости формирования специальных мероприятий. Необходимо лишь осуществлять контроль риска
Малый риск	Желательно проводить мероприятия. Однако, это не является обязательным
Умеренный риск	Меры по минимизации уровня риска обязательны, которые необходимо запланировать и исполнять по плану
Значительный риск	Меры по минимизации уровня риска обязательны и подлежат незамедлительному исполнению
Недопустимый риск	Меры по минимизации уровня риска обязательны. Их исполнение необходимо было начинать ранее. Все виды деятельности в условиях риска необходимо прекратить, до начала принятия мер по минимизации уровня влияния риск-факторов

Источник: составлено автором.

При очевидной невозможности полного устранения рисков предложения по минимизации их до допустимого уровня негативных последствий, на основе механизмов и инструментария, рассмотренных в исследовании, представлены на рисунке 5.

Одной из ключевых целей при управлении сложными многоуровневыми инвестиционными проектами является поиск методов и управленческих воздействий, нацеленных на регулирование взаимодействия всех участников, и одновременно достижение установленных целевых показателей каждого из участников при сокращении временных и ресурсных затрат, а также при снижении бюрократизации на фоне процессов цифровизации управляющих технологий.

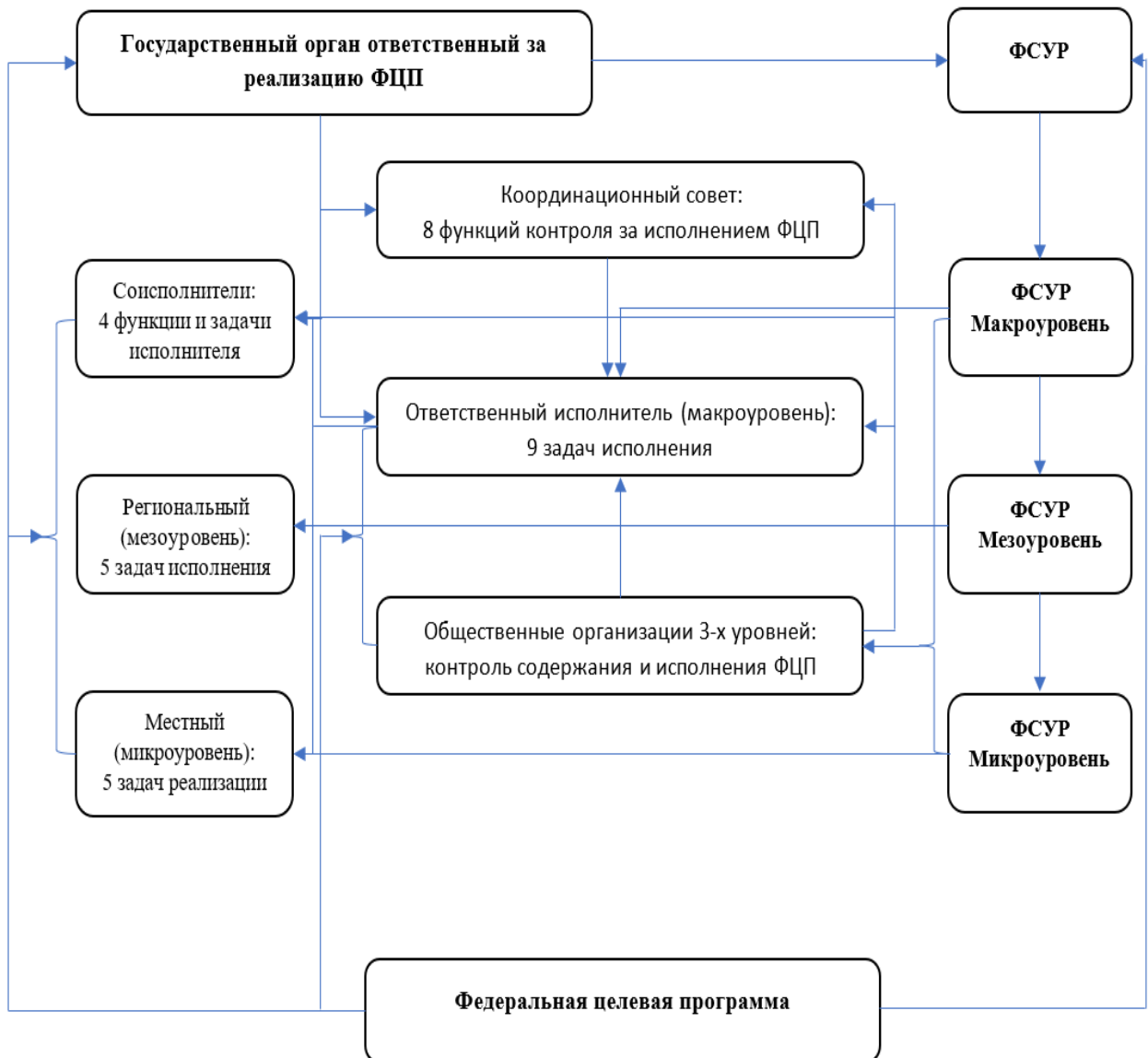
Очевидно, что эти процессы имеют внутренние противоречия. Конфликт интересов заключается в том, что между исполнителями на макро-, мезо- и микроуровнях, функции распоряжения, пользования, полномочий и ответственности распределены неоднородно. Недостаточно разработаны нормативно-правовые и разрешительные документы, определяющие в том числе место и роль участников, контрольных и разрешительных инстанций на всех уровнях от макро- до микроуровня.

Анализ обеспеченности правовой базы реализации проектов показывает, что сложная ситуация касается всех фаз и этапов выполнения проектов, в том числе до фазы ликвидации и даже утилизации проектов. Наряду с последовательным процессом развития нормативно-правовой базы является целесообразным использовать позитивный опыт сокращения бюрократии за счет создания центра разрешительно-согласовательных процедур, а именно, института «одного окна». Центр поможет реализации политики детализации прав и функций собственника, повышения ответственности чиновников, всего контрольного и исполнительного аппарата, в итоге, укрепления доверия населения к выполнению государственных программ.

Вопрос о том, как реализовать функционирование подобной структуры «одного окна», решается размещением ее на промежуточном уровне, то есть мезо-уровне управления.

Предлагается дополнить пять указанных ранее задач мезо-уровня исполнения, еще функцией учета, согласования и разрешения,

сняв их у других (макро- и микро-) уровней исполнителей. Можно заметить, что ответственность мезо-уровня регулирования при этом возрастает, ошибки, ведущие к рисковому исходу, тоже могут быть болезненными, но при четкой организации работы принцип «одного окна» принесет результат и в количественном отношении (выигрыш времени и сокращение непродуктивных затрат), и в качественном выполнении работ только за счет сокращения искажений в информационных каналах управления. Это обстоятельство усиливает роль и ответственность риск-ориентированного подхода на мезо-уровне управления проектами ГП.

Источник: составлено автором по материалам [45; 108].

Рисунок 5 – Схема внутри проектного трехуровневого (макро-, мезо- и микроуровень) взаимодействия и управления при реализации ГП на основе риск-ориентированного подхода

Оценки эффективности выполнения программ по управлению рисками можно проводить с применением метода анализа эффективности затрат (анализ «затрат и выгод»). Для рассматриваемых задач метод анализа эффективности затрат предусматривает дополненный характер и десятиэтапную последовательность действий при реализации метода оценки эффективности. Развернутая методика изложена в приложении Б.

Последний этап включает закрепление результатов анализа в специальном документе, утверждаемом уполномоченными руководителями. Необходимым разделом документа является закрепление ответственных за реализацию лиц, оказывающих воздействие на рисковые события, а также выделение ресурса для обработки рисков.

Важно, чтобы было указано наличие всех необходимых разделов и реквизитов документов, которые закрепляются нормативно и документально (цели, исполнители, сроки, ресурсы, ответственные лица и другие).

Далее воспользуемся разработками данного раздела при решении задачи по формированию системы показателей оценки рисков мезо-уровня выполнения инвестиционных проектов в рамках ГП.

2.3 Система показателей оценки уровня рисков мезо-уровня реализации проектов государственных программ

Основными методологическими принципами обоснования показателей и анализа состояния экономической безопасности и соответствующей устойчивости развития регионов и выработки управленческих решений, по мнению Е.В. Анищенко, являются [64]:

– всесторонний и взаимосвязанный учет и анализ объективной действительности функционирования регионов (анализ контекста реализации НП);

– учет иерархичности внешних и внутренних связей, отношений элементов экономических систем субъектов Российской Федерации, в том числе отношений партнерства, полномочности, ответственности и отчетности;

– множественность вырабатываемых на альтернативной основе вариантов управления и способов их реализации, предполагающая определение программных ориентиров как опорных траекторий изменения состояния системы (выполнения НП), а также обоснование рациональных сценариев экономического управления субъектом Федерации при различных его начальных и промежуточных состояниях;

– безусловность приоритета общероссийских интересов и ценностей над региональными, безусловность приоритета сохранения экономической устойчивости развития страны в целом над экономической устойчивостью региона;

– безусловность приоритета экономической безопасности и устойчивости перед уровнем рискованности проекта, которая имеет свою региональную и отраслевую специфику, зависящую от многих факторов, таких как конъюнктура рынка, покупательная способность населения, уровень развития инфраструктуры.

Данные принципы предлагается заложить в основу обоснования положений по разработке методов, механизмов и инструментария обеспечения экономической безопасности большой социально-экономической системы.

По итогам исследования, проведенного Федеральной службой государственной статистики относительно распределения факторов риска, которые ограничивают инвестиционную деятельность компаний, выявлена их структура, в соответствии с таблицей 6. В ходе опроса также выявлено, что около 30% руководителей анализируемых компаний отмечают, что реализация инвестиционной деятельности приводит к росту конкурентоспособности их бизнеса, 38% исследуемых компаний отметили рост производительности труда [76]. Инвестиции обычно направляются на внедрение инноваций (технологических, инновационных, организационных, управленческих), которые приводят к снижению издержек, повышению

конкурентоспособности продукции, росту производительности, а также способствуют появлению уникальных и востребованных для населения сервисов, и услуг.

Таблица 6 – Распределение ответов компаний в отношении факторов риска, ограничивающих инвестиционную активность бизнеса

В процентах

Показатель (оценивающий фактор)	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Колебания цен на энергоносители на мировом рынке	34	41	39
Состояние оснащения технической базы предприятий	20	25	25
Режим налогообложения инвестиционной деятельности	32	39	38
Неэффективная нормативно-правовая база в отношении инвестиционной деятельности	29	34	38
Низкий спрос на продукцию	23	23	22
Сложности в получении кредита для осуществления инвестиционных проектов	44	46	46
Высокий уровень инфляции в стране	53	62	64
Высокий процент коммерческих кредитов	53	54	56
Высокие инвестиционные факторы риска	51	58	60
Недостаток собственных финансовых ресурсов	57	60	62
Экономическая мировая ситуация	37	42	42
Экономическая ситуация в стране	57	62	64
Параметры курсовой политики в стране	43	52	49

Источник: составлено автором по материалам [62].

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что к основным факторам, максимально ограничивающим инвестиционную активность компаний, относятся следующие: неопределенность экономической ситуации в стране, высокий уровень инфляции. Перечисленные причины выделили 64% руководителей компаний, принявших участие в исследовании. Среди факторов, способных ограничить активность инвестиционной деятельности, представители бизнеса отметили инвестиционные факторы

риска (60%), нехватку собственных финансовых средств (62%), высокие проценты за пользование коммерческого кредита (56%), курсовую политику в стране (49%), а также сложный механизм получения кредитных ресурсов для осуществления инвестиционной деятельности (46%).

Особенность реализации национальных проектов заключается в том, что успех во многом будет зависеть от того, какой фундамент заложен для них в инфраструктурах региона, а он может также значительно отличаться от региона к региону. Относительно успешно обстоят дела в центре и на юге европейской части России. Северный Кавказ, Северо-запад и север страны находятся в более трудном положении, а необходимый уровень инфраструктурной обеспеченности Сибири и значительной части субъектов на востоке пока не обеспечен. При этом большинство регионов по-прежнему являются реципиентами и имеют дефицитные бюджеты, выравнивание балансов которых осуществляется за счет федеральных трансфертов. Задачи по развитию инфраструктуры ложатся, в первую очередь, на региональные бюджеты. Соответственно, необходимо серьезное со-финансирование из федерального бюджета, возможности которого ограничены.

Установлено, что деятельность, которая осуществляется на мезо-уровне можно разделить на пять приоритетных частей, формирующих стратегию устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности в процессе осуществления исполнения ГП [64]:

- модерирование и совершенствование эффективной методологии формирования экономической безопасности на мезо-уровне в общей методологической схеме национальной безопасности;
- прогноз отклонений в сценариях, как внутренних, так и внешних обстоятельств экономического развития региона;
- обнаружение факторов и угроз формирования рисков событий, влияющих на экономическую безопасность и устойчивость развития региона;

– разработка системы мер и действий по недопущению отклонения от поставленных целей выполнения ГП и недопустимого развития рисков событий, возникших под воздействием факторов-угроз внутренней и внешней среды и турбулентности региона относительно ее экономической составляющей;

– исполнение реализации эффективных и своевременных предупреждающих воздействий, нейтрализации опасных участков развития рисков ситуаций, спровоцированных турбулентным воздействием факторов-угроз, влияющих на экономическую устойчивость региона.

Изучив результаты исследования, стоит отметить, что по распределению ответов компаний по оценке факторов, которые ограничивают инвестиционную активность на уровне регионов, можно выявить наиболее привлекательные регионы с точки зрения инвестиционной активности. Таким образом, наиболее инвестиционно-привлекательные регионы имеют наименее рисковую и экономически безопасную среду реализации инвестиционных проектов госпрограмм, что отрицательно влияет на приток частных инвестиций для их реализации.

Рассмотрим эти вопросы на примере оценки уровня развития магистральной инфраструктуры, который является одним из основных показателей территориального макроэкономического развития. Задачи и цели его развития определены документом, который принят в целях реализации майских президентских указов – Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 г. В целях реализации данного плана, направленного на развитие инфраструктуры, из государственного бюджета выделено более чем 6,35 трлн рублей. Данная сумма – четверть всех ресурсов, направляемых на осуществление национальных проектов.

Провести оценку эффективности этих вложений можно с помощью предлагаемой методики взвешенного показателя на основе интегрального оценочного индекса, отражающего состояние уровня основных фондов и

уровня их развития в регионе. Для оценки эффективности развития инфраструктуры на уровне регионов существует ряд методик оценки, в частности, в качестве реализации обозначенного выше подхода предлагается методика оценки уровня развития магистральной инфраструктуры, включающая в себя оценку расчета индекса развития транспортной, энергетической, социальной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры и интегрального индекса развития магистральной инфраструктуры. Оценить состояние магистральной инфраструктуры при помощи рассматриваемого единого индекса возможно при помощи обобщения статистических и публичных информационных данных о качестве и количестве социальной, транспортной, телекоммуникационной, энергетической и коммунальной инфраструктур.

Для определения пороговых значений индекса развития магистральной инфраструктуры 2018 г., а также его отраслевых аналогов проведена оценка уровня реализации программы развития транспортной, социальной, энергетической, телекоммуникационной и коммунальной инфраструктуры регионов России, которая основывается на данных профильных ведомств и министерств Росстата за 2017 г. Сравнительная аналогичная оценка осуществлялась и за 2019 г.

Интегральный индекс рассчитан на основе пяти отраслевых оценок, а его составляющие определены, основываясь на оценочных субиндексах. К примеру, индекс развития инфраструктуры транспорта включает в себя три субиндекса: развития инфраструктуры воздушного транспорта; железных и автомобильных дорог.

Для оценки пяти отраслей в общем использовались 22 субиндекса. Информацию по части использованных индексов-показателей можно было получить непосредственно с информационного портала Росстата или профильных ведомств и министерств (к примеру, субиндекс, отражающий уровень обеспеченности населения региона высокоскоростным интернетом). Однако часть субиндексов приходилось рассчитывать самостоятельно (субиндекс автодорожной инфраструктуры).

Всего в основе расчета субиндексов использовались более 40 показателей, которые являются статистическими данными, отсортированными по регионам, а также косвенно или прямо отражающими состояние инфраструктуры.

В процессе выбора показателей в целях оценки разных видов инфраструктуры учитывалось два основных условия:

- инфраструктура, которая анализируется в исследовании, важна для жизни и глобально влияет на ее качество;
- у регионов отсутствуют какие-либо ограничения, за исключением экономических, чтобы эффективно ее развивать.

По этой причине исключили из области исследования речные и морские порты, объекты исторического наследия, культуры, туризма. Наличие данных объектов зависит от истории региона, географии и других факторов, на которые ни государственные, ни частные инвесторы повлиять не могут. Однако данный индекс все-таки косвенно показывает присутствие подобных объектов, так как они оказывают стимулирующие воздействия на развитие сопутствующей коммунальной, социальной, транспортной, энергетической, инфраструктуры в отдельных случаях.

Интегральный же индекс отражает степень обеспечения региона инфраструктурой в целом, а отраслевые индексы, из которых сформирован интегральный, – состояние ее определенного вида [73].

Таким образом, опираясь на результаты данного исследования, можно определить уровень развития инфраструктуры по отраслям в каждом конкретном регионе, как в общем, так и в разрезе по отдельным блокам. Чем выше уровень развития региональной инфраструктуры, тем выше уровень экономической безопасности реализации инвестиционного проекта госпрограммы.

Максимально возможное значение интегрального индекса в рассматриваемой методике оценки принимается с весом 10 баллов. Им может обладать «идеально» развитый регион с точки зрения инфраструктуры, который мог бы стать лидером в стране по всем пяти исследуемым сферам. Однако на практике таких регионов не нашлось.

Отраслевые и интегральный индексы развития инфраструктуры отражают степень развития инфраструктуры конкретного региона и различие между субъектами. Однако они не всегда способны отразить степень удовлетворенности количеством элементов инфраструктуры. Индекс развития магистральной инфраструктуры рассмотрен в таблице 7.

Таблица 7 – Индексы развития магистральной инфраструктуры по регионам (2018 – 2019 гг.)

Регион	Интегральный		Транспортный		Энергетический		Социальный		Коммунальный		Телекоммуникационный	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Москва	7,78	7,74	8,25	8,38	6,98	6,82	5,05	4,63	7,97	7,91	9,87	9,94
Санкт-Петербург	7,11	6,94	6,85	6,93	5,36	5,19	5,40	5,00	8,24	8,23	8,93	8,54
Ханты-Мансийский автономный округ	6,82	6,61	4,46	4,06	8,94	8,73	4,91	4,69	7,42	7,40	7,30	7,00
Московская обл.	6,58	6,57	6,95	7,17	5,87	5,63	4,60	4,32	7,43	7,50	7,55	7,59
Мурманская обл.	6,28	6,21	3,27	2,73	5,68	8,29	5,24	5,06	8,25	7,10	7,65	6,36
Белгородская обл.	6,25	6,14	4,11	3,94	5,17	5,02	7,19	6,90	7,40	7,43	6,71	6,68
Иркутская обл.	6,16	6,12	2,70	3,24	7,88	5,31	5,51	4,83	7,09	8,27	6,28	7,54
Красноярский край	6,14	6,06	3,25	3,24	7,30	7,18	5,87	5,53	7,23	7,26	6,14	6,18
Чукотский авт. округ	6,14	6,04	3,15	3,20	4,63	5,48	7,54	5,79	7,38	7,53	6,79	7,22
Свердловская обл.	6,13	6,02	3,06	3,11	6,88	6,68	5,70	5,34	7,09	7,09	6,98	6,96
Татарстан	6,07	6,02	3,18	3,06	5,52	4,70	6,15	7,17	7,35	7,34	7,20	6,67
Ямало-Ненецкий автономный округ	6,06	5,98	4,38	3,28	5,62	4,98	4,91	6,16	7,54	7,61	7,19	6,89
Липецкая обл.	6,03	5,97	3,28	4,30	5,20	5,31	6,41	4,75	7,58	7,72	6,73	7,02
Магаданская обл.	6,03	5,93	2,67	2,88	5,13	5,01	6,84	5,45	7,24	7,26	7,03	7,75
Калужская обл.	6,01	5,92	2,92	2,82	6,80	4,61	5,27	7,38	6,67	7,02	7,31	6,53
Камчатский край	6,01	5,91	3,38	3,61	5,75	5,75	6,15	5,23	7,20	7,32	6,84	6,91
Кемеровская обл.	5,98	5,86	4,67	2,90	6,21	4,98	6,32	5,88	6,44	7,21	6,10	7,20
Нижегородская обл.	5,98	5,86	2,88	4,67	5,26	5,86	5,76	6,10	7,23	6,45	7,57	6,08
Тамбовская обл.	5,98	5,83	2,82	4,87	4,77	5,15	7,68	5,44	6,92	6,71	6,40	6,72
Ярославская обл.	5,98	5,81	2,75	2,43	5,34	4,76	5,70	6,40	7,73	7,30	7,08	6,78
Коми	5,95	5,81	3,01	3,39	5,12	5,02	6,56	5,32	6,87	6,77	7,18	7,63
Ненецкий авт. округ	5,95	5,81	4,85	3,47	5,36	5,20	6,28	5,80	6,78	5,86	6,26	7,86
Челябинская обл.	5,95	5,81	3,51	2,90	5,85	4,98	5,59	6,34	7,32	6,87	6,77	6,93
Сахалинская обл.	5,92	5,80	3,36	2,77	5,54	4,71	6,11	7,03	5,85	6,73	7,86	6,62
Воронежская обл.	5,91	5,80	2,96	2,75	5,14	4,98	6,19	5,32	7,18	7,74	7,04	6,88
Новосибирская обл.	5,91	5,78	3,36	3,10	5,31	5,30	5,65	6,11	6,75	7,09	7,60	6,48
Смоленская обл.	5,91	5,78	2,89	3,44	5,17	5,16	6,66	5,66	6,85	7,20	6,95	6,68
Чувашия	5,89	5,78	2,82	2,99	4,89	4,91	7,31	6,19	6,70	6,90	6,58	6,91
Башкирия	5,87	5,76	3,09	2,91	5,41	5,74	6,42	4,98	7,05	6,74	6,52	7,35
Ленинградская обл.	5,87	5,76	3,67	3,74	5,98	5,69	4,89	4,60	6,99	7,06	7,09	6,96
Тюменская обл.	5,87	5,73	3,42	2,95	5,77	4,43	5,59	6,38	6,65	6,93	7,18	6,86
Калининградская обл.	5,86	5,73	3,32	3,29	4,95	5,32	5,42	5,24	7,36	6,86	7,25	7,12
Самарская обл.	5,85	5,73	2,98	3,41	5,99	5,07	5,04	5,36	7,61	7,23	6,55	6,76
Ульяновская обл.	5,85	5,72	3,05	2,94	5,03	5,06	5,85	5,85	7,54	7,08	6,73	6,70
Курская обл.	5,84	5,72	2,88	3,01	5,28	4,80	6,16	5,50	7,03	7,57	6,84	6,63

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Хабаровский край	5,83	5,70	3,41	3,11	4,96	4,71	5,68	6,15	7,36	7,02	6,89	6,59
Карелия	5,82	5,68	2,77	3,00	5,16	5,63	5,96	4,67	6,51	7,65	7,56	6,35
Оренбургская обл.	5,81	5,67	2,96	3,35	5,18	4,70	6,24	5,10	7,04	7,30	6,68	6,93
Орловская обл.	5,77	5,67	2,97	2,76	4,43	5,01	6,80	5,57	6,92	6,45	6,63	7,45
Пензенская обл.	5,77	5,66	3,15	3,94	4,90	4,86	6,42	4,88	6,98	6,91	6,51	7,03
Новгородская обл.	5,75	5,63	2,77	3,09	5,05	5,49	6,49	5,15	6,41	6,89	6,99	6,70
Рязанская обл.	5,75	5,62	2,76	2,74	4,97	4,84	6,16	5,80	6,75	6,72	7,05	6,92
Пермский край	5,73	5,60	3,09	2,83	5,65	5,00	5,50	5,75	6,83	7,06	6,75	6,39
Хакасия	5,71	5,60	3,15	3,06	6,51	5,35	5,37	5,63	6,81	6,94	5,96	6,26
Краснодарский край	5,69	5,60	3,88	3,00	5,08	4,73	5,17	5,19	6,91	7,01	6,85	7,02
Тульская обл.	5,68	5,56	3,00	2,78	4,84	4,67	5,49	6,19	7,01	6,40	7,02	6,75
Приморский край	5,66	5,53	3,13	2,98	6,27	4,53	5,36	5,49	6,56	6,97	6,25	6,69
Ростовская обл.	5,66	5,52	3,06	2,94	5,34	4,60	5,92	5,36	6,90	7,34	6,28	6,32
Владимирская обл.	5,64	5,51	2,83	2,83	4,94	4,73	5,95	5,66	6,92	6,88	6,58	6,49
Тверская обл.	5,64	5,51	2,77	2,77	5,81	5,46	6,28	5,99	6,43	6,40	6,07	6,13
Ивановская обл.	5,63	5,48	3,01	2,86	4,76	4,77	5,67	6,02	7,32	6,83	6,40	6,02
Омская обл.	5,60	5,45	2,85	3,18	4,89	5,55	6,35	5,04	6,86	6,56	6,11	6,23
Саратовская обл.	5,60	5,45	2,84	3,02	5,68	4,79	5,73	4,96	6,69	7,25	6,22	6,26
Брянская обл.	5,56	5,44	2,95	2,75	4,62	4,69	5,84	5,77	6,95	6,33	6,49	6,71
Вологодская обл.	5,56	5,43	2,93	3,12	5,55	5,50	5,43	5,03	6,16	6,83	6,90	5,93
Томская обл.	5,56	5,42	2,98	2,70	5,04	4,86	6,26	5,22	6,39	6,64	6,36	6,69
Архангельская обл.	5,54	5,42	2,70	2,94	5,10	5,26	5,56	5,09	6,67	6,15	6,69	6,85
Астраханская обл.	5,53	5,42	3,43	2,84	4,70	5,35	5,18	5,31	7,47	6,67	6,05	6,12
Амурская обл.	5,52	5,41	3,10	3,03	5,41	4,64	6,29	5,45	6,34	7,30	5,78	5,72
Ставропольский край	5,52	5,40	3,05	3,28	4,92	4,49	5,25	4,88	7,20	7,46	6,30	5,97
Волгоградская обл.	5,50	5,39	3,08	3,00	4,58	4,88	5,75	5,87	7,30	6,42	5,86	6,07
Костромская обл.	5,50	5,39	2,75	2,81	4,87	4,85	6,08	5,57	6,34	6,63	6,54	6,24
Алтайский край	5,48	5,38	2,81	2,67	5,11	4,67	6,05	5,66	6,39	6,78	6,21	6,13
Псковская обл.	5,48	5,38	2,93	2,94	4,88	4,28	5,47	4,85	6,71	8,01	6,54	5,50
Курганская обл.	5,47	5,37	2,92	2,78	4,83	4,85	6,76	5,72	6,14	6,42	5,87	6,23
Удмуртия	5,47	5,37	2,80	2,87	4,91	4,68	5,95	5,20	6,61	6,73	6,20	6,45
Марий Эл	5,46	5,35	2,66	2,89	4,73	4,65	6,00	6,42	6,74	6,15	6,17	5,86
Северная Осетия	5,46	5,31	3,02	2,90	4,10	4,62	5,24	5,81	7,96	6,54	5,67	5,89
Мордовия	5,41	5,30	2,78	2,66	4,71	4,80	6,26	5,32	6,52	6,36	5,87	6,47
Кировская обл.	5,40	5,29	2,66	2,49	4,86	4,92	5,66	6,02	6,34	6,36	6,53	5,72
Еврейская авт. обл.	5,39	5,24	2,87	2,81	5,27	4,97	6,05	5,81	6,28	6,24	5,76	5,67
Забайкальский край	5,20	5,11	2,79	3,16	5,00	4,30	5,57	4,97	6,14	7,06	5,79	5,24
Кабардино-Балкария	5,19	5,11	2,83	2,78	3,91	4,80	5,26	5,25	7,46	6,19	5,32	5,81
Крым	5,14	5,05	3,38	3,39	4,89	4,59	4,86	4,57	6,73	6,77	5,28	5,32
Бурятия	5,06	4,95	2,85	3,48	5,03	3,62	5,30	2,80	6,03	7,74	5,48	5,44
Калмыкия	4,98	4,91	2,35	2,25	3,88	3,74	6,01	5,65	6,39	6,39	5,16	5,35
Ингушетия	4,92	4,86	3,48	2,76	3,58	4,23	2,96	4,67	7,55	6,55	5,50	5,29
Севастополь	4,91	4,84	2,66	2,85	5,51	4,74	4,39	4,97	6,79	6,05	4,22	5,02
Республика Алтай	4,89	4,81	2,65	2,63	4,49	4,34	5,38	5,11	5,61	5,59	5,63	5,70
Карачаево-Черкесия	4,87	4,80	2,79	1,95	4,26	4,73	4,94	4,97	6,53	5,71	5,07	5,63
Якутия	4,82	4,70	1,87	2,65	4,91	4,92	5,36	4,04	5,79	6,58	5,15	4,43
Чечня	4,69	4,69	2,85	2,86	3,62	3,35	4,15	3,83	6,90	6,98	4,86	5,24
Тува	4,65	4,54	2,84	2,83	3,64	3,55	5,71	5,48	5,50	5,47	4,91	4,74
Дагестан	4,35	4,14	3,26	3,24	3,69	3,65	4,06	3,81	5,57	5,61	4,77	4,00

Источник: составлено автором по материалам [73; 74].

Рассмотренные индексы развития магистральной инфраструктуры, а в частности интегральный индекс и индексы развития транспортной, социальной, информационной, коммунальной и других инфраструктур, прямо или косвенно влияют на уровень инвестиционной активности, что в свою очередь отражает уровень экономической безопасности в конкретном регионе.

Из этого следует вывод, что чем выше индекс развития инфраструктуры в регионе, тем более он привлекателен для инвестиций по причине высокого уровня экономической безопасности и низкого уровня факторов риска, способных внести негативные отклонения в ход реализации инвестиционного проекта госпрограммы. В итоге выше и уровень экономической безопасности, и устойчивости хозяйственной системы региона.

Еще одним из показателей, оценивающих уровень экономической безопасности для реализации инвестиционных проектов ГП, является уровень развития сферы государственно-частного партнерства. Так как чем уровень экономической безопасности в регионе выше, тем охотнее инвесторы вкладывают средства в реализацию госпрограмм при помощи инструментов ГЧП. Уровень развития сферы ГЧП по субъектам центрального федерального округа (далее – ЦФО) представлен в таблице 8.

Таблица 8 – Сводка показателей развития ГЧП по субъектам ЦФО 2018 - 2019 гг.

Субъект	Итоговый интегральный показатель расчета рейтинга субъекта (ИП)		Опыт реализации (О)		Институциональная среда и нормативно-правовая база (ИС и НПБ)		Абсолютные отклонения (2018 / 2019 гг.)		
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	ИП	О	ИС и НПБ
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Москва	90,0	98,6	Мах	70,0	Мах	28,6	+8,6	-	-
Московская обл.	90,0	98,0	Мах	70,0	Мах	28,0	+8,0	-	-
Тамбовская обл.	84,1	87,4	13,8	63,3	9,7	24,1	+3,3	+49,5	+14,4
Белгородская обл.	51,5	57,0	5,2	31,4	10,2	25,6	+5,5	+26,2	+15,4
Тульская обл.	66,7	55,9	8,8	30,2	10,5	25,7	-10,8	+21,4	15,2

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Смоленская обл.	49,2	50,2	3,1	26,4	12,2	23,8	+1,0	+23,3	11,6
Владимирская обл.	77,3	49,8	10,6	23,4	11,6	26,4	-27,5	+12,8	14,8
Воронежская обл.	52,7	39,2	4,5	13,9	11,5	25,3	-13,5	+9,4	13,8
Рязанская обл.	38,0	37,9	3,7	13,2	7,7	24,7	-0,1	+9,5	17,0
Калужская обл.	72,8	37,1	10,4	13,4	10,4	23,6	-35,7	+3	13,2
Ивановская обл.	37,1	36,9	3,4	14,3	7,8	22,6	-0,2	+10,9	14,8
Липецкая обл.	50,1	32,6	3,2	7,7	12,4	24,9	-17,5	+4,5	12,5
Костромская обл.	27,8	31,7	4,1	13,5	3,8	18,2	+3,9	+9,4	14,4
Ярославская обл.	39,0	27,5	1,7	3,2	10,7	24,3	-11,5	+1,5	13,6
Курская обл.	31,9	19,7	1,9	0,2	8,1	19,5	-12,2	-1,7	11,4
Орловская обл.	18,3	19,0	1,3	1,3	4,4	17,7	+0,7	0	13,3
Тверская обл.	18,4	15,6	2,3	3,9	3,1	11,7	-2,8	+1,6	8,6
Брянская обл.	17,8	11,3	0,1	0,3	5,8	11,0	-6,5	+0,2	5,2
Стандартное отклонение (δ)	24,5	26,5	4,7	23,1	3,1	5,0	2,0	18,5	1,9
Среднее арифметическое (X)	50,7	44,7	5,9	22,2	9,2	22,5	-6,0	16,3	13,4
Коэффициент вариации (V)	0,48	0,59	0,80	1,04	0,34	0,22	0,11	0,24	-0,12

Источник: рассчитано автором по материалам [92].

Проведя анализ отклонений показателей, характеризующих уровень развития ГЧП по субъектам ЦФО, следует отметить, что в основном по субъектам ЦФО отмечается прирост и уровень опыта реализации таких проектов растет. Стоит также отметить рост совершенствования нормативно-правовой базы и институциональной среды в исследуемых регионах.

С целью анализа представленных данных уровня развития ГЧП в Центральном Федеральном округе рассчитан коэффициент вариации, который представляет собой отношение стандартного отклонения к среднеарифметическому по формуле (6)

$$V = \delta / X, \quad (6)$$

где V – коэффициент вариации;
 δ – стандартное отклонение;
 X – среднее арифметическое.

Чем выше коэффициент вариации, тем больше разброс данных по этому показателю. Исходя из расчета коэффициента вариации стоит сделать вывод о том, что разброс по всем параметрам оценки достаточно большой. Причем, в 2019 г. разброс итогового интегрального показателя рейтинга субъекта Российской Федерации и опыта реализации в субъекте увеличился. Стоит отметить, что часть регионов имеет достаточно высокий (максимальный) уровень развития ГЧП, а в другой части регионов такие проекты практически отсутствуют (коэффициент вариации итогового интегрального показателя субъектов ЦФО в 2018 г составил 48%, а в 2019 г. вырос и составил 59%). Ситуация с опытом реализации таких проектов имеет еще больший разброс. Так в 2018 г. разброс опыта в реализации проектов ГЧП составил 80%, а в 2019 г. 104%.

С ростом коэффициента вариации по данным показателям стоит также отметить не только рост самих показателей по отдельным регионам, но и его снижение. Таким образом, часть регионов имеет тенденцию к росту по всем показателям, а некоторые регионы в отдельных отраслях показывают рост показателей, а по другим отраслям снижение.

При этом показатели институциональной среды и нормативно-правовой базы (далее – ИС и НПБ) имеют стабильную тенденцию к увеличению, о чем также свидетельствует снижение коэффициента вариации с 34% в 2018 г. до 22% 2019 г. Данные оценки свидетельствуют о стабильных темпах развития институциональной среды и нормативно-правовой базы на уровнях субъектов регионов, что свидетельствует о стремлении развивать и реализовывать инфраструктурные проекты с привлечением частных инвестиций. Тогда как другие показатели указывают на то, что опыта реализации таких проектов в основной массе регионов пока еще недостаточно.

Предложенная оценка может быть применима для выявления регионов наиболее развитых для реализации инфраструктурных проектов.

В результате данной оценки можно провести группировку регионов на три группы:

- регионы с наименьшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (высокоразвитые);
- регионы со средним уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развивающиеся);
- регионы с наивысшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (отстающие).

Группировка регионов ЦФО согласно предложенному подходу представлено в таблице 9.

Регионы первой группы дают прирост по всем показателям, что свидетельствует о развитии реализации инфраструктурных проектов и существовании благоприятной среды их реализации в регионе. К ним относятся Москва и Московская область, а также Тамбовская, Белгородская, Смоленская и Тульская области.

Субъекты регионов, вошедшие во вторую группу, показали прирост по двум показателям, и к ним относятся следующие регионы: Владимирская; Воронежская; Рязанская; Калужская; Ивановская; Липецкая; Костромская; Тверская; Ярославская.

В третью группу вошли всего три области (Курская, Орловская, Брянская), которые показали прирост лишь по одному показателю.

При оптимистическом сценарии можно прогнозировать возможное развитие этих областей в отношении реализации инфраструктурных проектов, так как условия их реализации в данных регионах, хотя и медленно, но формируются, что в дальнейшем будет способствовать привлечению большего количества инвестиционных капиталов, в том числе, за счет эффективного развития механизмов ГЧП.

Уровень развития государственно-частного партнерства по субъектам ЦФО 2018 – 2019 гг. представлен в таблице 9.

Таблица 9 – Уровень развития государственно-частного партнерства по субъектам ЦФО 2018 - 2019 гг.

Субъект	Итоговый интегральный показатель расчета рейтинга субъекта (ИП)		Опыт реализации (О)		Институциональная среда и нормативно-правовая база (ИС и НПБ)		Абсолютные отклонения (2018 / 2019 гг.)		
	2018	2019	2018	2019	2018	2018	ИП	О	ИС и НПБ
1 – й уровень: регионы с наименьшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развитые)									
Москва	90,0	98,6	Мах	70,0	Мах	28,6	+8,6	-	-
Московская обл.	90,0	98,0	Мах	70,0	Мах	28,0	+8,0	-	-
Тамбовская обл.	84,1	87,4	13,8	63,3	9,7	24,1	+3,3	+49,5	+14,4
Белгородская обл.	51,5	57,0	5,2	31,4	10,2	25,6	+5,5	+26,2	+15,4
Тульская обл.	66,7	55,9	8,8	30,2	10,5	25,7	- 10,8	+21,4	15,2
Смоленская обл.	49,2	50,2	3,1	26,4	12,2	23,8	+1,0	+23,3	11,6
2 – й уровень: регионы со средним уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развивающиеся)									
Владимирская обл.	77,3	49,8	10,6	23,4	11,6	26,4	-27,5	+12,8	14,8
Воронежская обл.	52,7	39,2	4,5	13,9	11,5	25,3	-13,5	+9,4	13,8
Рязанская обл.	38,0	37,9	3,7	13,2	7,7	24,7	-0,1	+9,5	17,0
Калужская обл.	72,8	37,1	10,4	13,4	10,4	23,6	-35,7	+3	13,2
Ивановская обл.	37,1	36,9	3,4	14,3	7,8	22,6	-0,2	+10,9	14,8
Липецкая обл.	50,1	32,6	3,2	7,7	12,4	24,9	-17,5	+4,5	12,5
Костромская обл.	27,8	31,7	4,1	13,5	3,8	18,2	+3,9	+9,4	14,4
Ярославская обл.	39,0	27,5	1,7	3,2	10,7	24,3	-11,5	+1,5	13,6
Тверская обл.	18,4	15,6	2,3	3,9	3,1	11,7	-2,8	+1,6	8,6
3 – й уровень: регионы с наивысшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (отстающие)									
Курская обл.	31,9	19,7	1,9	0,2	8,1	19,5	-12,2	-1,7	11,4
Орловская обл.	18,3	19,0	1,3	1,3	4,4	17,7	+0,7	0	13,3
Брянская обл.	17,8	11,3	0,1	0,3	5,8	11,0	-6,5	+0,2	5,2
Стандартное отклонение (S)	24,5	26,5	4,7	23,1	3,1	5,0	2,0	18,5	1,9
Среднее арифметическое (X)	50,7	44,7	5,9	22,2	9,2	22,5	-6,0	16,3	13,4
Коэффициент вариации (V)	0,48	0,59	0,80	1,04	0,34	0,22	0,11	0,24	-0,12

Источник: составлено автором по материалам [92].

Далее в таблице 10 представлен анализ уровня развития государственно-частного партнерства, опыта реализации инфраструктурных проектов ГЧП, институциональной и нормативно-правовой среды по субъектам Приволжского Федерального округа (далее – ПФО) за 2018 – 2019 гг.

По результатам анализа отклонений показателей, характеризующих уровень развития ГЧП по субъектам ПФО, можно заметить схожую тенденцию, что и по субъектам ЦФО. Отмечается также прирост уровня опыта реализации таких проектов и совершенствования нормативно-правовой базы и институциональной среды в исследуемых регионах.

Таблица 10 – Сводка показателей уровня развития ГЧП по субъектам ПФО 2018 - 2019 гг.

Субъект	Итоговый интегральный показатель расчета рейтинга субъекта (ИП)		Опыт реализации (О)		Институциональная среда и нормативно-правовая база (ИС и НПБ)		Абсолютные отклонения (2018 / 2019 гг.)		
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	ИП	О	ИС и НПБ
Самарская обл.	90,0	98,7	Max	70,0	Max	28,7	8,7	-	-
Нижегородская обл.	83,2	96,9	11,4	70,0	12,6	26,9	13,7	58,6	14,3
Пермский край	84,1	95,8	13,8	70,0	9,7	25,8	11,7	56,2	16,1
Удмуртская Республика	76,4	68,3	13,3	40,3	9,1	27,9	-8,1	27,0	18,8
Республика Башкортостан	90	64,4	Max	37,2	Max	27,2	- 25,6	-	-
Ульяновская область	72,8	55,1	10,2	27,2	10,7	27,9	-17,7	17,0	17,2
Чувашская Республика	40,7	45,2	3,9	20,6	8,4	24,6	4,5	16,7	16,2
Кировская обл.	33,6	44,7	3,4	22,3	6,7	22,4	11,1	18,9	15,7
Саратовская обл.	45,8	44,7	3,8	18,5	10,2	26,2	-1,1	14,7	16,0
Оренбургская обл.	44,2	40,6	4,4	18,1	8,9	22,4	-3,6	13,7	13,5
Республика Мордовия	46	38,3	3,5	13,2	10,7	25,1	-7,7	9,7	14,4
Пензенская обл.	48,7	38,1	4,7	12,3	10,0	25,8	-10,6	7,6	15,8
Стандартное отклонение (S)	21,5	23,9	4,7	22,7	1,8	2,0	2,3	18,0	0,2
Среднее арифметическое (X)	63,0	60,9	8,3	35,0	10,2	25,9	-2,1	26,6	15,7
Коэффициент вариации (V)	0,34	0,39	0,56	0,65	0,18	0,08	0,0	0,1	-0,1

Источник: составлено автором по материалам [92].

В целях наглядности полученных результатов и сравнительного анализа двух федеральных округов представим результаты анализа в таблице 11.

Таблица 11 – Сравнительный анализ отклонений показателей развития инфраструктурных проектов ГЧП по ЦФО и ПФО за 2018 - 2019 гг.

Субъект	Итоговый интегральный показатель расчета рейтинга субъекта (ИП), баллы		Опыт реализации (О), баллы		Институциональная среда и нормативно-правовая база (ИС и НПБ), баллы	
	2018	2019	2018	2019	2018	2019
Центральный Федеральный округ						
Стандартное отклонение (S)	24,5	26,5	4,7	23,1	3,1	5,0
Среднее арифметическое (X)	50,7	44,7	5,9	22,2	9,2	22,5
Коэффициент вариации (V)	0,48	0,59	0,80	1,04	0,34	0,22
Приволжский Федеральный округ						
Стандартное отклонение (S)	21,5	23,9	4,7	22,7	1,8	2,0
Среднее арифметическое (X)	63,0	60,9	8,3	35,0	10,2	25,9
Коэффициент вариации (V)	0,34	0,39	0,56	0,65	0,18	0,08
Стандартное отклонение (S)	21,5	23,9	4,7	22,7	1,8	2,0
Среднее арифметическое (X)	63,0	60,9	8,3	35,0	10,2	25,9
Коэффициент вариации (V)	0,34	0,39	0,56	0,65	0,18	0,08

Источник: рассчитано автором.

В 2019 г. разброс итогового интегрального показателя рейтинга субъекта Российской Федерации и опыта реализации в субъекте увеличился так же, как и в ПФО. В результате часть регионов имеет достаточно высокий (максимальный) уровень развития государственного частного партнерства, а в части регионов такие проекты практически отсутствуют (коэффициент вариации итогового интегрального показателя субъектов ПФО в 2018 г. составил 34%, а в 2019 г. увеличился до 39%). Однако стоит отметить, что разброс меньше, чем в ЦФО, хотя также имеет тенденцию к увеличению (2018 г. по ЦФО 48 %, а по ПФО 34%, а в 2019 г. 59% и 39% соответственно). Относительно накопленного опыта реализации инфраструктурных проектов ГЧП также имеет еще больший разброс, как и в ЦФО.

Однако он также имеет большой разброс в ПФО (в 2018 г. разброс опыта в реализации проектов ГЧП составил 56% в ПФО, а в ЦФО 80%, а в 2019 г. 65% и 104% соответственно).

С ростом коэффициента вариации по итоговому интегральному показателю расчета рейтинга субъекта региона ПФО стоит также отметить не только рост самого показателя по отдельным регионам, но и его снижение в некоторых субъектах. Из чего следует вывод, что часть регионов имеет тенденцию к росту по данному показателю, а часть снижение.

Относительно показателя институциональной среды и нормативно-правовой базы (далее – ИС и НПБ) стоит отметить стабильную тенденцию роста, на что также указывает снижение коэффициента вариации с 18% в 2018 г. до 8% в 2019 г. Данные оценки свидетельствуют о стабильных темпах развития институциональной среды и нормативно-правовой базы на уровнях субъектов регионов ПФО, что свидетельствует о стремлении развивать и реализовывать инфраструктурные проекты с привлечением частных инвестиций. В отношении показателя опыта реализации таких проектов в регионах ПФО стоит отметить тенденцию его роста по всем регионам, однако разброс этого показателя увеличился, что свидетельствует о неравномерном развитии субъектов регионов ПФО в отношении опыта реализации инфраструктурных проектов ГЧП.

Согласно данным, отраженным в таблице 11, стоит отметить, что средний уровень развития реализации инфраструктурных проектов в ПФО находится на более высоком уровне, чем в ЦФО. Можно также рассуждать о большей равномерности развития реализации инфраструктурных проектов ГЧП в ПФО, чем в ЦФО, так как коэффициент вариации меньше и опыт реализации таких проектов в ПФО стабильно растет по всем субъектам в отличие от ЦФО.

В таблице 12 отражена группировка регионов по уровню развития реализации инфраструктурных проектов ГЧП в ПФО по предложенному выше подходу.

Исходя из результатов анализа, освещенных в таблице 12, следует, что к регионам первой группы в ПФО, дающим прирост по всем показателям и относящимся к высокоразвитым субъектам относительно реализации инфраструктурных проектов и существования благоприятной среды их реализации в регионе относятся Самарская, Кировская и Нижегородская области, а также Пермский край и Чувашская республика.

Таблица 12 – Показатели развития ГЧП по субъектам ПФО 2018 – 2019 гг.

Субъект	Итоговый интегральный показатель расчета рейтинга субъекта (ИП)		Опыт реализации (О)		Институциональная среда и нормативно-правовая база (ИС и НПБ)		Абсолютные отклонения (2018 / 2019 гг.)		
	2018	2019	2018	2019	2018	2019	ИП	О	ИС и НПБ
1-ый уровень: регионы с наименьшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развитые)									
Самарская обл.	90,0	98,7	Мах	70,0	Мах	28,7	8,7	-	-
Нижегородская обл.	83,2	96,9	11,4	70,0	12,6	26,9	13,7	58,6	14,3
Пермский край	84,1	95,8	13,8	70,0	9,7	25,8	11,7	56,2	16,1
Чувашская Республика	40,7	45,2	3,9	20,6	8,4	24,6	4,5	16,7	16,2
Кировская обл.	33,6	44,7	3,4	22,3	6,7	22,4	11,1	18,9	15,7
2 – й уровень: регионы со средним уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развивающиеся)									
Удмуртская Республика	76,4	68,3	13,3	40,3	9,1	27,9	-8,1	27,0	18,8
Республика Башкортостан	90	64,4	Мах	37,2	Мах	27,2	-25,6	-	-
Ульяновская обл.	72,8	55,1	10,2	27,2	10,7	27,9	-17,7	17,0	17,2
Саратовская обл.	45,8	44,7	3,8	18,5	10,2	26,2	-1,1	14,7	16,0
Оренбургская обл.	44,2	40,6	4,4	18,1	8,9	22,4	-3,6	13,7	13,5
Республика Мордовия	46	38,3	3,5	13,2	10,7	25,1	-7,7	9,7	14,4
Пензенская обл.	48,7	38,1	4,7	12,3	10,0	25,8	-10,6	7,6	15,8
Стандартное отклонение (S)	21,5	23,9	4,7	22,7	1,8	2,0	2,3	18,0	0,2
Среднее арифметическое (X)	63,0	60,9	8,3	35,0	10,2	25,9	-2,1	26,6	15,7
Коэффициент вариации (V)	0,34	0,39	0,56	0,65	0,18	0,08	0,0	0,1	-0,1

Источник: составлено автором по материалам [92].

Субъекты регионов, вошедшие во вторую группу, показали прирост по двум показателям, и к ним относятся следующие регионы: Удмуртская республика, Ульяновская, Саратовская, Оренбургская и Пензенская области, а также Республика Башкортостан и Мордовия.

В третью группу не попал ни один регион, что свидетельствует о равномерности условий развития инфраструктурных ГЧП проектов в ПФО. Следовательно, можно сделать вывод о формировании и постоянном развитии благоприятных условий реализации инфраструктурных проектов ГЧП в исследуемом округе.

В полученных результатах оценки отклонений стоит также учитывать, что методика расчета за 2019 г. в сравнении с 2018 г. претерпела изменения. Количество критериев было сокращено, оценка осуществлялась с учетом экспертных оценок 6 организаций (ранее экспертный коэффициент присваивался Национальным Центром ГЧП на основании оценок членов Экспертного совета в количестве более 40 чел.).

Таким образом, примеры проведения оценки уровня рискованности среды и экономической безопасности реализации национальных проектов госпрограмм на основании индексов развития магистральной инфраструктуры по регионам с учетом развития ГЧП в соответствующих региональных субъектах по предложенной методике является продуктивным, позволяющим проводить оценку и принимать управляющие решения. Полученные результаты являются достаточными для вывода о том, что в основе механизма формирования устойчивого роста экономической безопасности субъекта Российской Федерации необходимо разработать взаимосвязанную систему условий и элементов, в том числе:

- первостепенные цели и задачи отечественной экономики (стратегические, долгосрочные, краткосрочные), отраженные в нормативно-правовых актах по исполнению заявленных приоритетов роста;

- экономический круг интересов, приоритетов, целей и задач региональной и федеральной экономики;

– концептуальные и нормативно-правовые документы, стратегические и другие планы, такие как методология формирования процессов обеспечения устойчивости региона с экономической точки зрения;

– мониторинг внутренних и внешних опасностей и информационно-аналитическое формирование экономической устойчивости сложной социально-экономической системы как ключевой в системе управления рисками, а также формирование механизма обеспечения экономической безопасности сложной социально-экономической системы;

– экономические показатели, их установленные пороговые значения по уровням опасностей и возможным рисковым ситуациям, частный и обобщенный критерии оценки экономической безопасности и устойчивости как инструментарий обеспечения ЭБ;

– методология анализа сложившегося уровня экономической безопасности субъекта региона по обобщенным и частным показателям;

– схема аналитической оценки (осуществляемой на сравнительном анализе прогнозных и реальных размеров экономических показателей с их критическими значениями) действующего уровня экономической безопасности субъекта федерации.

Выводы по главе 2

Проведена систематизация задач и методов оценки качественного и количественного уровней рисков на основании различных представленных в литературе и на практике подходов к анализу и оценке рисков сложных социально-экономических систем.

Предложен алгоритм анализа факторов риска государственных программ мезо-уровня регулирования, предполагающий идентификацию и взаимосвязанный анализ факторов риска на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Далее осуществляется качественный и количественный анализ на каждом из уровней, затем систематизация всей полученной информации со всех уровней, после чего происходит формирование профиля риска как

основного механизма обеспечения экономической безопасности сложной социально-экономической системы.

Предложен методический подход к оценке уровня рискованности среды и экономической безопасности реализации инвестиционных проектов государственных программ мезо-уровня регулирования на основании индексов развития магистральной инфраструктуры по регионам с учетом развития государственно-частного партнерства в соответствующих региональных субъектах. Исследование реализации Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры до 2024 г. позволило предложить методику оценки эффективности государственных вложений на основе взвешенного показателя интегрального оценочного индекса, отражающего состояние уровня основных фондов и уровня их развития в регионе. Для оценки эффективности развития инфраструктуры на уровне регионов в качестве реализации обозначенного выше подхода предлагается методика оценки уровня развития магистральной инфраструктуры, включающая в себя оценку расчета индекса развития транспортной, энергетической, социальной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры, а также интегрального индекса развития магистральной инфраструктуры.

Следуя данной методике, по результатам оценки предложено проводить разделение регионов на три группы: регионы с наименьшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (высокоразвитые); регионы со средним уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развивающиеся); регионы с наивысшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (отстающие). Полученные результаты являются достаточно информативными для принятия решений.

Проведенный анализ оценки уровня рискованности среды и экономической безопасности реализации национальных проектов ГП на основании индексов развития магистральной инфраструктуры по регионам с учетом развития государственно-частного партнерства в соответствующих

региональных субъектах по предложенной методике подтвердил свою корректность, позволяющую проводить оценку и принимать управляющие решения на мезо-уровне регулирования при реализации ГП.

Сформирована комплексная общесистемная методика выявления рисков реализации проектов ГП мезо-уровня, позволяющая повысить эффективность их выполнения и обеспечить выполнение поставленных стратегических целей экономического развития и обеспечения экономической безопасности субъекта и всей системы в целом. Полученные результаты являются достаточными для вывода о том, что в основе механизма обеспечения ЭБ субъектов Российской Федерации должна формироваться взаимосвязанная система обоснованных условий и факторов, состояние которых определяет уровень ЭБ субъекта.

На основе предложенной методики выявления рисков выполнения проектов ГЧП необходимо предложить набор механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности на основе управления рисками мезо-уровня регулирования.

Глава 3

Совершенствование механизмов и инструментов обеспечения экономической безопасности на основе управления рисками мезо-уровня

3.1 Обоснование концепции и принципов формирования системы обеспечения экономической безопасности на основе риск-ориентированного управления мезо-уровня

В период роста неопределенности внешней среды, который усилен развитием нового экономического кризиса, обусловленного волнами всемирной пандемии новой короновирусной инфекции, оценка уровня экономической безопасности, эффективности взаимодействия с рисками в сфере управления и реализации инвестиционных инфраструктурных региональных проектов государственных программ приобретает все более значимый характер. Отличительной особенностью нового кризиса является его затяжной характер, сложность прогнозирования его окончания и важность каждого в системе элементов обеспечения ЭБ на всех уровнях управления. На сегодняшний день разработан ряд методических подходов к формированию системы управления инвестиционными рисками ГП как важный элемент подсистем управления экономикой. Инвестиционные риски реализации государственных программ имеют особенности и недостатки управления на уровне регионов, которые не учитывают существующие методические и инструментальные подходы. Отсутствие которых, в первую очередь, отражается на качестве получаемых результатов анализа и управлении инвестиционными рисками, а также приводит к неточностям в оценке эффективности инвестиционных проектов государственных программ, связанных с недостаточным учетом отдельных факторов риска и низкой точностью их оценки.

Вопросы эффективности управления и обеспечения экономической безопасности рассмотрены в ряде работ и определяются как семантические (тесно связанные по смыслу) синонимы, так как нельзя достигнуть эффективности без обеспеченной безопасности и, наоборот, нельзя достигнуть безопасности при неэффективной системе управления [132].

Исходной гипотезой данной главы является предположение о том, что методически необходимо соединить механизмы и инструментарий обеспечения экономической безопасности КСЭС (на базе риск-ориентированного подхода) и механизмы и инструментарий повышения эффективности функционирования сложной социально-экономической системы (например, на основе стандартов управления СМК, стратегических карт развития Нортон-Каплана, методы «менеджмента по целям», «менеджмент по исключениям», «менеджмент по результатам», «бенчмаркинга», методы управления персоналом, делегирование полномочий, управления запасами и ресурсами, управления непрерывностью, управления по отклонениям и других современных методик управления). Наиболее интересными являются управляющие модели реинжиниринга. Реинжиниринг – это метод управления, основанный на последовательной трансформации (формировании) и гармонизации общих процессов реализации проекта, который учитывает интересы участников, заключающиеся в создании команд, принимающих компетентные решения по разным направлениям на разных уровнях регулирования. Реинжиниринг по технологии управления включает использование других способов, как традиционных, так и инновационных, а также и проактивных, например, сравнительный анализ (для определения критериев оптимальности и вероятностных характеристик реализации рисков событий). Для того, чтобы метод реинжиниринга принес ожидаемые плоды, необходимо соблюдать правила при его реализации: прежде всего,

быть ориентированным на обеспечение процесса реализации проекта и анализировать его ход; корректировать (на основе мониторинга реализации) процессы используя стратегически ориентированные способы управления для быстрого улучшения показателей. Методика применяется поэтапно:

- формирование цельного системного управляющего процесса для реализации проекта;

- создание команды на всех уровнях реализации проекта с согласованием коридора компетенций и уровней ответственности ее членов на каждом уровне;

- понимание процесса всеми членами команды;

- организация и ресурсное обеспечение процесса управления реализацией проекта;

- осуществление процесса контроля и проведение корректировки в случае необходимости (мониторинг и обратная связь в управлении).

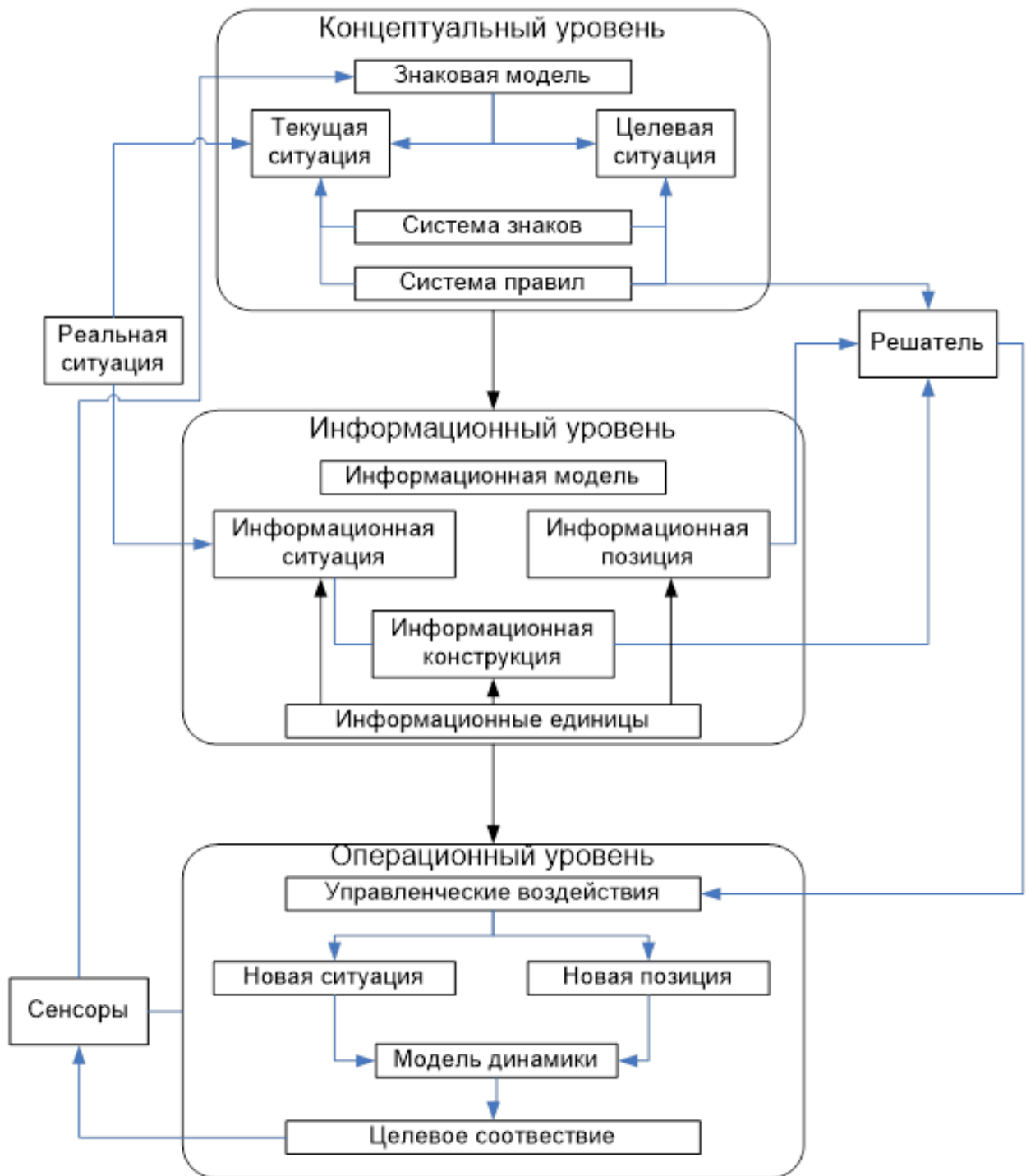
Основные преимущества: гибкость и разнообразие методов, используемых одновременно. В настоящее время в российской практике внедряются новые подходы современных технологий государственного управления, обеспечивающие непрерывное обучение и повышение квалификации, тщательный отбор персонала и улучшение эффективности и безопасности труда. Задача состоит в том, чтобы, во-первых, разработать методическое обеспечение эффективного управления проектами с учетом риск-ориентированного подхода и, во-вторых, в существующие программы обучения и повышения квалификации персонала госструктур разного уровня включить методы повышения эффективности управления и управления рисками на всех этапах реализации госпрограмм и нацпроектов. Тем самым будет улучшаться адаптивный потенциал управления в организации, возникающий благодаря относительной сетевой корпоративной стабильности работников на основе формирования взаимодействия с

пониманием общих корпоративных сетевых управленческих ценностей и общим видением стратегических и оперативных целей. В ходе создания новой модели управления в условиях неопределенности внешней и внутренней среды при многоуровневом управлении реализацией проектов в сетевом образовании роль персонала принципиально изменяется в связи с переходом на когнитивно-интеллектуальную модель управления. Следует отметить, что в общем случае многоуровневая системная структура процессного управления включает в себя три уровня: макроуровень затрагивается концептуально, мезо-уровень – информационно и микроуровень – операционно, в соответствии с рисунком 6.

Система управления, основанная на данном подходе, способна управлять поведением сложных технологических, информационных и социально-экономических объектов в условиях коллективного и автономного взаимодействий. Концептуальный уровень представляется как наиболее ответственный за исполнение стратегических функций и планов.

Фундаментом получения знаний является модель анализа реальной обстановки во внешней среде. На концептуальном уровне решаются высшие интеллектуальные функции, которые включают функции определения главной цели и установки подцелей, разделение управленческих воздействий в стратегическом плане, планирование поведения и мотивация. На операционном управленческом уровне осуществляется исполнение управленческих воздействий. Управленческие мероприятия влияют также на информационную оснащенность объекта управления. На информационном уровне могут возникать сбои в информации (и чаще всего возникают по оценке экспертов, исследовавших практику управления в зарубежных компаниях), ведущие к возможному срыву или снижению качества исполнения проекта. В то же время менять информационную инфраструктурную диспозицию распределения поручений, сбора информации и отчетности не является необходимым. Приоритетной задачей данного

уровня является анализ отклонений состояния и позиции объекта управления, а также информирование о степени отклонений на концептуальном уровне – одна из ключевых функций менеджмента мезо-уровня, некачественное исполнение которой несет большие риски для всего проекта в целом.

Источник: составлено автором по материалам [93].

Рисунок 6 – Многоуровневое интеллектуальное процессное управление

Изучение перечисленных выше недостатков дает возможность определить корректные решения, в том числе, в части вопросов и задач социального уровня управления, связанные с налаживанием социальных методологических инструментов развития экономики на уровне государства и его отдельных субъектов, организаций.

В ряде работ рассматриваются также трудности методического и управленческого характера и препятствия для внедрения современных моделей управления корпоративного типа (многоуровневого сложного сетевого). Выделим следующие недостатки:

- недостаточная разработанность методов оценки рисков стратегического и оперативного менеджмента, учитывающих неустойчивость процессов, неопределенность будущих событий и индивидуальные черты ЛПР при принятии решений;

- отсутствие сформулированной конкретной стратегии развития системы обеспечения реализации госпрограммы (проекта), в том числе и механизмов выработки таких стратегий;

- наибольшая трудность заключается в отсутствии методических механизмов исполнения и распределения значимых ресурсов, направленных на выявление, предварительный анализ, разработку и формирование стратегии развития.

Концептуальное решение данных недостатков состоит в следующем:

- понимание потребности и разработка для применения на практике риск-ориентированного подхода в оперативном и стратегическом управлении;

- увеличение роли приоритетных аспектов развития структуры управления, построенной по сетевому принципу;

- наладка механизмов сбора информации о состоянии внешней среды исполняемого проекта.

Общие решения указанных недостатков обуславливают процесс развития методологической и технологической базы стратегического управления и анализа, включая промежуточные аспекты перехода от анализа к реализации решений. Соответствующие действия предполагают исполнение решений с учетом современных подходов к менеджменту, основанных на РОП.

Полный анализ рисков включает проектирование сценариев развития событий в несколько этапов: анализ внешнего и внутреннего контекста и установление целей реализации ГП (проекта) и целей управления рисками, далее в соответствии со стандартами менеджмента риска проводится качественный анализ, количественный анализ и сценарный анализ, затем этап реализации управления рисками. Каждый из этапов включает содержательные разделы, изложенные в ряде методических работ по управлению рисками [43].

Существующие нелинейные отклонения изменяют стандартные применяемые инструменты анализа. Данные отклонения не всегда могут быть выявлены при помощи используемых методов анализа и учета рисков. Стоит отметить, что отклонения необходимо не только прогнозировать, но объективно и гибко принимать к учету. Одним из методов решения является обратное стресс-тестирование, применяемое в настоящее время в банковской сфере.

Вопросы нарастающей сложности описания и моделирования траектории развития можно решить за счет цифровизации аналитических методов оценки и анализа, а также за счет применения более простых и надежных методов, позволяющих декомпозировать решаемые задачи управления, в частности критерия оптимальности Парето.

В целом экономическая безопасность на всех уровнях зависит как от норм государственного регулирования, так и от четкой эффективной системы

их обеспечения. Модель управления системы, включая систему исходных положений и принципов, приводится в приложении 1 диссертации.

Стратегия управления инвестиционными рисками регионального уровня формируется на уровне высшего регионального управления. Причина формирования такой модели управления заключается в том, что вся система инвестиционного менеджмента в регионе не должна противопоставляться общим целям, находиться в объединенном цикле управления, работать по общим регулятивным принципам и правилам и исполнять утвержденный стратегический план. Менеджмент инвестиционных региональных рисков решает следующие приоритетные задачи:

- поддержание базовых инвестиционных региональных ресурсов и существующих показателей развития;
- формирование резервных ресурсов и увеличение инвестиционной региональной привлекательности.

Приоритетная цель разработки системы управления рисками инвестиционных проектов заключается в снижении факторов риска и других опасностей до приемлемого уровня, и как результат увеличение шансов на достижение целей и реализации национальных проектов и программ в условиях нарастающей неопределенности контекста.

С этой целью, по мнению С.Н. Сильвестрова, необходимо сформировать и обосновать общесистемную концепцию управления рисками. Концепция управления определяет:

- 1) порядок анализа риска, который включает анализ, идентификацию, описание, классификацию, оценку и ранжирование;
- 2) порядок обучения, переподготовки сотрудников и руководителей, формирования экспертов по управлению рисками;
- 3) основания и порядок для принятия управленческих решений, уровни ответственности и полномочий собственников рисков, соответствие

процессов управления рисками законодательным требованиям и целям социально-экономического развития;

4) уровни толерантности рисков, порядок планирования мер управления рисками, источники финансирования исполнения мер, мониторинга и контроля.

Сложности, с которыми сталкивается разработка концепции федеральной системы управления рисками, начинаются прямо с принятых международных и отечественных стандартов. Многие из них содержат противоречивые трактовки и требования, не позволяющие сформировать четкие цели и задачи концептуальных основ управления рисками [133].

В связи с мировым экономическим кризисом, вызванным пандемией Ковид-19, ухудшилась ситуация в отношении реализации инфраструктурных инвестиционных проектов на уровне регионов. Далее на основании выявленных последствий снижения эффективности реализации инвестиционных проектов в результате реализации риска пандемии, а также рассмотренных требований к формированию концепции и принципов системы риск-менеджмента, определим концептуальный подход и принципы системы риск-менеджмента инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования.

Система риск-менеджмента ИП мезо-уровня регулирования должна быть системно-целостной совокупностью методов, инструментов идентификации профиля риска, выбора методов оценки и анализа, приемов управления и регулирования с учетом региональной специфики, направленных на превентивные мероприятия по управлению и минимизации факторов риска, способных снизить эффективность реализации проекта. Эффективность в данном понимании выражается не только в уровне прибыли, но и в сроках запуска в эксплуатацию.

Сформулируем основные требования, которым должна соответствовать система управления рисками проектов регионального уровня управления:

- 1) полная интеграция управления рисками в общее управление инвестиционным проектом ГП мезо-уровня регулирования на основе их «однородности», «совместимости» и методического единства;
- 2) полная интеграция управления рисками регионального инвестиционного проекта в систему управления национальной программой, в который входит данный проект;
- 3) обеспечение равных условий доступа к ресурсам, информации и контролю при выборе форм участия инвесторов на мезо- и микроуровне;
- 4) применение передовых методов и инструментов управления, обеспечивающих достижение синергетического эффекта управления реализацией проектов госпрограмм (риск-ориентированного управления, самообучаемой организации, стратегических карт Нортон-Каплана);
- 5) формирование превентивной модели проактивного управления рисками на основе корректировки ключевых индикаторов риска (далее – КИР) на весь период реализации проекта с использованием комплекса методов по управлению рисками, в том числе и социально-психологические методы;
- 6) формирование информационной базы данных по индикаторам факторов риска и назначение ответственных лиц за процессы;
- 7) обеспечение непрерывности процессного управления и мониторинга риска, а также формирование защитных механизмов в области управления рисками с учетом региональной специфики.

На основании данных принципов разработана система управления инвестиционными рисками проектов регионального уровня управления, предполагающую для каждого элемента системы набор методов и инструментов минимизации факторов риска, а также включающую ожидаемый результат, который в итоге формирует превентивную модель управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования.

Системное применение инструментов и методов выработки комплексной системы управления инвестиционными рисками проектов мезо-уровня регулирования представлено в таблице 13.

Таблица 13 – Систематизация методов и инструментария управления инвестиционными рисками проектов мезо-уровня регулирования

Элемент системы управления рисками	Методы и инструменты воздействия	Результат применения методов анализа
Идентификация факторов риска инвестиционного проекта	Методы экспертной оценки методы сценарного анализа, мозгового штурма, самооценка	Профиль риска инвестиционного проекта
Идентификация специфических региональных факторов риска инвестиционного проекта	Методы экспертной оценки методы сценарного анализа, мозгового штурма, самооценка, методы мониторинга уровня регионального развития	Профиль риска инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования
Формирование базы данных об индикаторах риска и назначение ответственных по направлениям регулирования рисков	Методы экспертной оценки, мозгового штурма, экономико-математические методы, статистические методы	Формирование информационных данных для мониторинга факторов риска и повышение эффективности реагирования на отклонения
Анализ и оценка совокупного риска инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования	Методы экспертной оценки, методы экономико-математического модерирования, статистические и логические методы	Характеристика количественных параметров профиля риска инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования
Выбор методов и инструментов по управлению и минимизации инвестиционных рисков проекта мезо-уровня регулирования	Методы уклонения, локализации, диссипации, сокращения, компенсации, административно- управленческие и социально- психологические	Управленческих решений по управлению и минимизации инвестиционных рисков проекта мезо-уровня регулирования
Организация мониторинга и контроля отклонений факторов риска инвестиционных рисков проекта мезо-уровня регулирования	Предварительный, текущий и заключительный контроль на всех этапах реализации проекта, сплошной контроль и промежуточный. Методы финансово- экономического анализа, статистического контроля	Выявление отклонений и выработка защитных, превентивных мероприятий

Источник: составлено автором.

Предлагаемая система управления инвестиционными рисками проектов государственных программ на региональном уровне управления скоординирована с управлением на других уровнях реализации ИП и направлена на формирование превентивной модели проактивного управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования, так как предполагает контроль индикаторов сигнализирующих о наступлении рисков событий.

3.2 Обоснование современных методов управления КСЭС при реализации государственных программ и национальных проектов с учетом риск-ориентированного подхода и «философии безопасности»

Госпрограммы в качестве объекта регулирования, как было показано в главе 1, представляются в виде особых социально-экономических объектов, ведущих экономическую активность, целью которых является реализация приоритетных общественных функций. В связи с чем, аналитический подход оценки эффективности предполагает одновременное применение нескольких работающих в настоящее время и непротиворечивых моделей менеджмента организационной эффективностью. При этом, условия выбора модели менеджмента эффективности претерпела значительную трансформацию от управления количественными показателями (капитализацией, прибылью, ассортиментной линейкой) в направлении управления показателями безопасности бизнеса (широкого понимания эффективности, в том числе защищенностью интересов, стратегической устойчивостью) [94].

Система обеспечения экономической безопасности реализации проекта ГП (производственного многоуровневого сетевого образования) представлена на рисунке 7.

Целью регулирования мезо-уровня остается гармонизация интересов всей вертикали исполнителей при реализации проектов ГП.

Стратегия менеджмента, нацеленная на экономическую устойчивость в целом и поддержание желаемого уровня критериев и пороговых значений уровня риска, представляется достаточно сложной задачей, связанной в том числе и с политической, социальной и экономической областью, находящейся вне отечественной и зарубежной сферы рассмотрения стандартов управления рисками. Разработкой стандартов ЭБ организаций на данный момент занимаются небольшое число исследователей, среди которых и исследователи Финансового университета, но, к сожалению, они не нашли широкого применения на практике.

Источник: разработано автором.

Рисунок 7 – Система обеспечения экономической безопасности реализации проекта ГП (производственного многоуровневого сетевого образования)

Далее в ретроспективе рассмотрено развитие принципов и базовых положений моделей управления предприятиями, используемых в отношении социальных субъектов, осуществляющих экономическую и иную общественно ориентированную деятельность. Необходимо отметить, что наибольшей популярностью в практике современного управления социально-экономической эффективностью и безопасностью сетевого образования пользуются два подхода реинжиниринга:

- методики модернизации бизнес-процессов;
- методики модернизации организационного развития.

Помимо определенных трендов на подобные проекты, безусловно, эти подходы являются мощными способами реализации стратегий и обновления организаций. Обе методики исходят из необходимости фундаментального пересмотра существующей практики организации и ведения бизнеса, а также осуществление значительных изменений, затрагивающих всю организацию.

Помимо жестких и мягких методов осуществления изменений, интегральный метод можно также охарактеризовать как совокупность современных методов управления.

Устойчивый эффективный и безопасный рост невозможен, без дополнительного важного компонента управления – риск-ориентированного подхода. Важнейшими факторами РОП, усиливающими систему управления, является закрепление персональной зоны полномочий и ответственности, оценка и выделение ресурса на корректировку и внесение изменений. Тем самым систему универсальных показателей деятельности необходимо «привязать» к реальным условиям реализации, учитывающим специфику отрасли, региона, опыта управления. Совершенствование, развитие и обучение – три базовые составляющие данной целостной теории менеджмента, которые, должны быть заложены в любую методику построения систем управления и являются критериями полноты методики управления сложными экономическими системами (к которым относятся и сетевые образования).

Совокупность всех факторов способствует реализации непрерывного совершенствования на всех уровнях организации и развитию человеческого потенциала сотрудников.

Управленческая стратегия и установка границ допустимого уровня риска является в достаточной степени сложной задачей, в особенности в экономической, политической и социальной сферах. Следовательно, данная стратегия присутствует вне области исследования отечественных и зарубежных стандартов управления рисками.

Выбор модели управления сетевым образованием определяется набором факторов и, прежде всего, характером и условиями бизнеса. С учетом особенностей условий и состояния российской экономики, современному пониманию сетевого корпоративного менеджмента соответствуют различные типы стратегии. К ним относятся модели, начиная с подхода, предполагающего декомпозицию стратегических целей и в

дальнейшем подход, основанный на анализе неопределенности и как следствие подход использования стратегии в условиях неопределенности. Выбор стратегически приоритетной модели определяется этапом исполнения проекта, решением стратегических альтернатив и взаимосвязанных внутренних процессов, а также ответной реакцией на воздействия внешней среды. Установленные цели, функции, приоритеты и ключевые принципы, которые соответствуют конкретным подходам, уточняют риск-факторы и источники риска, связанные напрямую с разработкой и исполнением определенной стратегии развития организации. Управление сетевым объединением включает три компонента стратегического управления, среди которых управление эффективностью, управление рисками и управление сетевыми отношениями (собственно корпоративное управление). Подчеркнем процессный характер управляющих концепций управления корпоративного типа (далее – УКТ). Многие «прорывные решения», достижения, учитывающие в основном финансовую эффективность, могут породить серьезные осложнения, актуальные на сегодняшний день, например, загрязнение морей и океанов, территорий под свалки, техногенные катастрофы. Развитие данных методов и их массовое внедрение показало еще более актуальные недостатки, связанные с использованием оценочных критериев только финансового характера как единственного универсального инструмента на всех этапах управления компанией. Нарастает необходимость, как было показано в главе 1, дополнить его методами управления не только финансовыми рисками, но всем спектром возможных дополнительных рисков.

Управление реализацией проекта (госпрограммы) рассматривается как способность обеспечить экономически безопасное, длительное и конкурентоспособное функционирование сложной многоуровневой системы, а эффективность проявляется в сопоставлении и комбинировании (балансировании) целей и ресурсов, необходимых для достижения цели.

Управление реализацией госпрограмм направлено на достижение стратегических социально-экономических результатов и тем самым в

значительной мере на снижение рисков хозяйственной деятельности, связанных с регулированием баланса интересов участников разных уровней сетевой структуры для достижения краткосрочных и долгосрочных экономических целей, удовлетворяющих все группы участников.

Из совокупности предшествующих признаков формируется система организационно-управленческих технологий. С ее помощью происходит оценка рисков и мероприятий по их снижению, разрабатываются системы кадрового менеджмента, оценки эффективности деятельности структурных элементов, а также принципы развития и продвижения по службе сотрудников и руководства. Рассмотренные процессы структурируют и демонстрируют ограниченную модель менеджмента. Ограниченность данной модели заключается в том, что не учитывается множество важнейших аспектов. В действительности расходы каждого структурного подразделения могут иметь зависимость не только от степени влияния внутренних факторов, но и от того, с какими издержками и по каким технологиям была проделана определенная работа внутри компаний поставщиков, организаций партнеров, как изменяются условия внешней и внутренней среды и, следовательно, как трансформируются условия ведения бизнеса.

Исходя из целей исследования, рассмотрим вопросы проектирования систем управления в целях повышения экономической безопасности деятельности предприятий. Результаты безопасной экономической деятельности в определяющей мере обусловлены рисками выбора и реализации субъектом стратегии управления и механизмами регулирования деятельности. Таким образом, в целях управления рисками и роста эффективности и результативности деятельности компаний, использующих корпоративный тип управления, важно воздействовать на социально-экономические факторы и условия реализации. Предлагаемые подходы определены разграничением интересов и регулированием механизмов взаимодействия всех участников деятельности организации. Вопросы, связанные с оценкой риск-факторов в ходе управления

эффективностью организационных механизмов исполнения ГП, предполагают особое рассмотрение. Трудности применения методов анализа рисков связаны с недостатками развития теории и практики управления рисками предприятий, учитывающими динамику современных событий и изменения контекста. Выделим следующие недостатки теории управления рисками, на которые обращают внимание как теоретики, так и практики управления бизнесом [43]:

- игнорируется связь рисков и общность их природы, при этом не учитывается то обстоятельство, что риск по своей сути носит не случайный, а детерминированный характер, связанный с деятельностью других организаций и лиц;

- преобладающая в настоящее время как на практике, так и в теории риска модель необернуллианской школы полезности ориентируется на дисперсию, как показатель изменчивости факторов риска. Это подразумевает ориентацию на ожидаемое значение квадратичной функции полезности (Неймана-Моргенштерна). Однако известный как парадокс пример М. Алле показал, что такой подход не характеризует реальных предпочтений по риску, является не очень точной моделью;

- исторически американский или западноевропейский риск-менеджмент не вполне отвечает другим культурным традициям и контекстам (исламскому праву, индусскому укладу и праву, китайскому мировоззрению, японской традиции или российскому духовно-историческому контексту);

- слабо развит математический аппарат формализации, способный выявлять связи и корреляции новых видов рисков и, соответственно, результативно решать задачи риск-менеджмента.

В результате на практике решение задач анализа рисков в деятельности хозяйствующих субъектов в целях обеспечения экономической безопасности наталкивается на серьезные трудности, включая такие, как:

- использование одновременно различных стандартов и процедур анализа, как: FERMA – стандарт европейской ассоциации риск-менеджеров; COSO – стандарт комиссии Тредвэя, США; Базель 2 – руководство

Базельского банковского комитета; CSA Q 850:1997 – канадский стандарт; BS 31100:2008 – британский стандарт; ISO 31000 – европейский стандарт риск-менеджмента; AS/NZS 4360:2004 – новозеландский стандарт; NB 436:2004 – австралийское руководство; JIS Q 2001:2001 – японский стандарт, включая 11 российских ГОСТ-ов «Менеджмента риска»;

– анализ рисков, их оценка и выбор методов регулирования ведется отдельно и изолированно друг от друга (объекта и субъекта), без связи с процессами, порождаемыми ими;

– отсутствие методов анализа и обоснования алгоритма отбора ключевых индикаторов риска;

– некорректное администрирование при создании систем управления рисками как в российской практике, так и за рубежом (SOX-проекты внедрения стандартов и выполнения требований статьи 404 закона Сарбейнса – Оксли для корпораций, действующих на американском рынке или взаимодействующих с американскими компаниями, стандарты Базель 1 и Базель 2 для финансовых институтов);

– ограниченное использование современных методов анализа из-за низкой экономической культуры у российского менеджмента.

Рассмотрим далее пути преодоления выявленных недостатков внедрения управленческих систем в практику деятельности корпораций и обеспечения условий для их реализации в российской экономике.

3.3 Риск-ориентированное управление реализацией государственных программ как основа обеспечения экономической безопасности

Экономическая безопасность имеет прямую причинно-обусловленную связь с системой управления (с учетом риска) и результатами стратегического планирования (с учетом риска реализации госпрограмм) в зависимости от целей, средств и возможностей их достижения, конкурентной среды и условий

хозяйствования, то есть эффективностью функционирования сетевого образования.

В исследованиях зарубежных авторов по моделям эффективности выделяются две основных модели: экономическая (встречается также термин экономико-центрическая) и институционально-социологическая. Наличие двух направлений исследования эффективности и экономической безопасности организаций (экономического и институционально-социологического) свидетельствует о том, что данные вопросы не являются новыми как для экономики, так и для социологии. Наряду с финансово-экономическим подходом все более широкое распространение получают методы управления, включающие вопросы финансов только как один из аспектов регулирования и обеспечения экономической безопасности. Однако не нашли широкого применения в российской практике модели зарубежных исследователей, в которых эффективность определяется не как только финансовая характеристика, но и как составная часть экономической безопасности и рассматривается в качестве важнейшего социально-экономического показателя. Для российских исследований и практики характерна экономико-центрическая модель трактовки эффективности и обеспечения безопасности бизнеса.

Позиция в развитии управленческой парадигмы обеспечения экономической безопасности при реализации госпрограмм заключается в том, что решение вопросов управления сетевыми образованиями в современной России состоит в необходимости применения социально-экономического подхода (концепции) к определению эффективности деятельности и экономической безопасности организаций, а также в создании модели безопасного управления соответствующей изменениям. Данная модель позволяет преодолеть односторонность экономического анализа, который во многом являлся свойственным для российской теории и практики.

В ходе формирования методологического подхода к обеспечению экономической безопасности сетевого образования в исследовании обосновываются следующие его элементы:

- 1) понимание сущности и функции экономической безопасности сетевого объединения;
- 2) доктрина обеспечения экономической безопасности сетевого образования, включающая исходные положения, принципы и порядок обеспечения и укрепления экономической безопасности;
- 3) сущность и критерии обеспечения экономической безопасности сетевого образования с учетом многоуровневой организации;
- 4) стандарты и процедуры обеспечения безопасности реализации госпрограмм с учетом рисков и угроз;
- 5) методы оценки уровня и качества обеспечения экономической безопасности выполнения госпрограмм;
- 6) принципы организации сетевого управления корпоративного типа;
- 7) принципы и критерии управления КСЭС как системы реализации госпрограмм;
- 8) факторы эффективности управления процессами обеспечения экономической безопасности реализации госпрограмм;
- 9) комплексность управляющих систем по обеспечению экономической безопасности КСЭС при реализации госпрограмм;

Сущность управления выполнения ГП состоит в реализации предложенного в исследовании цикла управления для достижения максимальной эффективности, уровень которой является основным критерием качества управления корпоративного (сетевого) типа. Отличительные признаки разработанной управляющей концепции представлены в таблице 14.

Таблица 14 – Различие предлагаемого и традиционного модельного подхода к методике управления сложной системой реализации проектов госпрограмм

Традиционная управленческая модель	Разработанная управленческая модель
Западный четырехзвенный цикл управления корпорацией	Российский семизвенный цикл управления корпорацией
Экономико-центрическая оценка эффективности: эффективность как финансово-коммерческий успех	Социально-экономическая оценка эффективности: эффективность как составная часть экономической безопасности
Экономическая безопасность как состояние организации	Экономическая безопасность как процесс изменений организации
Вертикальная организационная структура	Горизонтально-циклическая организационная структура
Объектный подход	Ситуационно-процессный подход
Финансовые критерии корпоративного управления	Сущностные критерии корпоративного управления с учетом стратегических целей
Риск рассматривался в качестве фрагментарного, узкоспециализированного подхода к управлению сетевым образованием	Более широкая трактовка риска в управлении как условия стратегического развития организаций в ходе своего функционирования

Источник: составлено автором.

Далее постараемся раскрыть представленные в таблице 14 отличительные признаки. Одним из главных принципов корпоративного управления корпорацией является формирование ее эффективной организационной структуры.

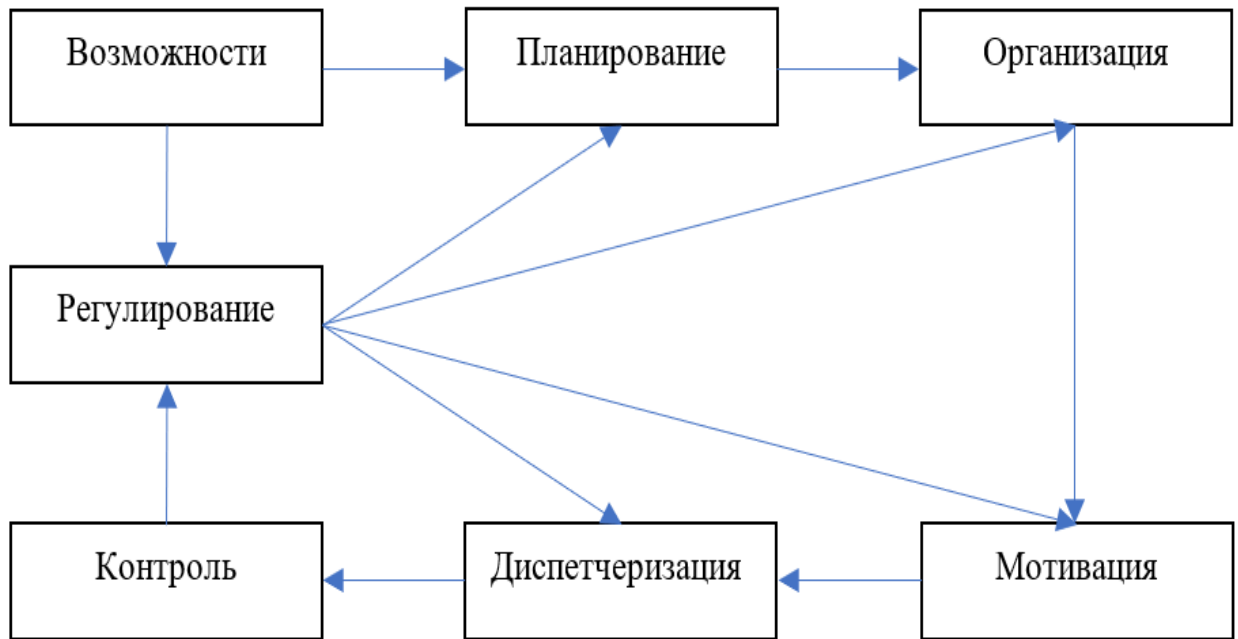
Можно выделить две схемы, характеризующие цикл управления:

1) Вариант западных исследователей (М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, П. Кругман): планирование – организация – мотивация – контроль (четырёхзвенная схема в виде повторяющегося цикла). Показанная П. Кругманом, лауреатом премии Нобеля, схема управления, для российской практики все-таки имеет ограниченное применение.

2) Вариант, предложенный российскими исследователями [41].

Для осуществления цикла управления главенствующая структура должна определить и согласовать с подчиненными предприятиями перечень, структуру и объем информации о функционировании (в семизвенной цепочке): анализ возможностей – планирование – организация

– мотивация – диспетчеризация – контроль – регулирование, в соответствии с рисунком 8. Эта схема реализуется в виде цикла с промежуточными обратными связями и учитывает более высокую степень неопределенности среды бизнеса и необходимость промежуточных контрольных итераций и проверки на соответствие изменению внешних условий.

Источник: составлено автором.

Рисунок 8 – Модель цикла управления корпоративного типа сетевым образованием

Перечень должен быть кратким и в то же время содержать достаточное количество информации для получения полной и достоверной картины о ситуации. Управленческий цикл реализуется в системе общего менеджмента сетевого образования, который является сложной многоуровневой и многокомпонентной, реализуемой в трехуровневой системе регулирования:

- стратегическое регулирование;
- тактическое регулирование;
- операционное регулирование.

Каждому из уровней соответствуют свои системы управления по целям, задачам, средствам, соподчиненности и ответственности, ресурсам. Как и всякая классификация, схема помогает выделить составляющие элементы и взаимосвязи с определенной степенью приближения.

При применении данной схемы важен вывод, сделанный в первой главе, о том, что экономическая безопасность сетевого образования по своей сути определяется комплексом трех важных факторов или компонентов:

- эффективностью использования ресурса всех видов;
- прогнозированием развития и выбором стратегии на определенном отрезке времени с учетом рисков реализации;
- сохранностью системы управления или ее способностью сопротивляться внешним воздействиям и адаптироваться в соответствии с изменениями.

Каждому из их данных компонентов, согласно схеме, указанной на рисунке 9, соответствует своя система управления, а именно:

- первому - управление эффективностью;
- второму - управление «сетевой информацией или «корпоративностью»;
- третьему - управление рисками.

На схеме, указанной на рисунке 9, позиции 1 и 3 объединены в один блок, но при этом система управления рисками включается и в уровни тактического и операционного управления корпорацией.

Таким образом, эффективное управление этими тремя компонентами и обеспечивает состояние экономической безопасности КСЭС.

Рассмотрим далее последовательно каждую из систем управления стратегического уровня (управления эффективностью, управления рисками и системного управления корпоративного типа) и их взаимосвязи как важнейших и наиболее сложных с точки зрения освоения современных методов управления в практике реализации госпрограмм и определяющих экономическую безопасность структуры.

Источник: составлено автором.

Рисунок 9 – Схема комплексного общесистемного управления корпорацией

Для того, чтобы управлять эффективностью, необходимо четко определить, что такое эффективность корпорации, характер объединения различных коммерческих структур, а также уметь измерять значение эффективности функционирования. Для измерения эффективности функционирования процесса управления реализацией проекта необходимо определить эффективность организаций участников. Отличие предлагаемого подхода в рассмотрении эффективности функционирования КСЭС не только в оценке прибыль и валовые активы, но и в учете при этой оценке факторов рисков, угроз и опасностей. В исследовании предложена методика отбора важнейших рисков на основе критерия Парето, определяющих качество реализации проекта и, в конечном итоге, экономическую безопасность в целом. Комплексный набор критериев эффективности системы управления должен формироваться с учетом двух направлений оценки ее функционирования: финансово-экономического соответствия цели и достигнутых результатов; а также соответствия процессов функционирования регулируемой системы требованиям при обеспечении экономической безопасности или результатам изменений, возникшим в ходе функционирования системы.

Более детальный анализ содержания понятия стратегии в предпринимательской деятельности хозяйствующего субъекта будет проведен в контексте методов регулирования рисков и обеспечении экономической безопасности системы.

Основной идеей процесса управления является обеспечение достижения цели и решения задач, стоящих перед системой. Как говорит П. Бернстайн, в общем случае – это максимизация набора обстоятельств, которые можно контролировать, и минимизация набора обстоятельств, которые не удастся контролировать и в рамках которых связь причины и следствия от нас скрыта [16].

Возникают две стороны процесса управления:

Во-первых, набор обстоятельств (контролируемых, регулируемых или нет), во второй главе исследования, их состав рассмотрен и классифицирован как факторы, влияющие на управление обеспечением экономической безопасности и эффективностью организации.

Во-вторых, важно осознавать, что понимается под достигаемыми целями и каким образом устанавливается их выбор. Вопросы выбора стратегии также частично рассмотрены. Однако достижение стратегической цели не исчерпывает перечень требований к системе управления. Необходимо обеспечение соответствующего качества процессов, в том числе качества управления.

При назначении цели и создании необходимой ей системы следует максимально учитывать неуправляемые и возникающие риски развития системы вместе со средой (естественное движение) с целью уменьшения меры управления (снижение рисков), а значит, снижения ресурсов, необходимых для достижения цели. Данный принцип соответствует теореме Авдийского-Безденежных об управлении рисками на основе понижения уровня неопределенности контекста, которая объясняет причины иррациональности поведения субъектов управления и помогает конкретизировать задачу выбора целей будущего развития.

Приведенный принцип обусловлен стремлением приблизить оптимальное управляемое движение к «естественному» путем выбора критерия, уменьшающего степень принуждения системы и риски ее сбоев. Данный подход актуален в сегодняшних условиях нарастающей нестабильности среды и турбулентности протекающих процессов. Практическая часть как инструмент реализации управленческой доктрины предложена, в частности, в работах Нортон и Каплана, а также в других работах российских и зарубежных исследователей.

В исследовании риск рассматривается как экономическая категория, определяющая риск как действия субъектов по выбору решений в условиях неопределенности внешней среды и субъективности лиц, принимающих решение.

Принцип естественности управления практически рассматривается в контексте решения задач по минимизации неуправляемых факторов риска путем адаптации к изменениям внешней среды хозяйствующего субъекта (процессов нарушения баланса большой системы) и исследования дезинтеграции иерархической структуры (внутреннего баланса).

По мнению специалистов, совсем недавно (10-15 лет назад) риск-менеджмент даже в самых успешных компаниях мира рассматривался в качестве фрагментарного, узкоспециализированного подхода. Но сегодня стала актуальной более широкая трактовка риска, как условия развития организаций в ходе своего функционирования (в понимании стандарта ИСО «Управление рисками» понятия риска, как фактора воздействия неопределенности на цели) [11].

В этих условиях особое значение приобретает сложность формирования единого понимания цели риск-менеджмента, применяемой терминологии, организационной структуры и самого процесса риск-менеджмента, адаптированного к современным российским условиям.

В мировой практике применяется подход к решению вопросов, а именно, стандартизация. Один из последних международных стандартов

управления рисками (ISO/WD 31000) определяет, что: «Менеджмент риска – это культура организаций (убеждения, ценности и поведение), процессы и структуры, которые направлены на реализацию потенциальных возможностей при управлении неблагоприятными эффектами». В такой трактовке управление рисками организации направлено на регулирование факторами и возможностями, влияющими на создание или сохранение баланса организации. Управление рисками организации более конкретно на уровне реализации идеологии и культуры организации можно определить следующим образом: управление рисками организации в целях обеспечения эффективности бизнеса – это процесс, который начинается с разработки стратегии и затрагивает всю деятельность организации, осуществляемый советом директоров, менеджерами и другими сотрудниками. Он направлен на определение событий, которые могут влиять на организацию и на управление рисками, а также на контроль того состояния, при котором обеспечивалась разумная гарантия достижения целей организации и не превышался риск-аппетит организации.

По существу, методологически оценка эффективности управления рисками, как показывает формулировка стандарта риск-менеджмента, не разработана в достаточной мере. Причина заключается в том, что не разработаны рекомендации по обоснованию инструментария реализации управляющей концепции. Рекомендации по методике его выбора является одной из задач данного исследования.

Процесс управления рисками хозяйствующих субъектов дает большие возможности с точки зрения достижения стратегических задач управления реализацией проектов, однако имеет методические и прикладные ограничения, носящие субъективный характер. Безусловно, субъективный характер носят решения о методе реагирования на риск и создание средств контроля, учитывающих соотношение затрат на минимизацию рисков и результата от его наступления. Эти особенности следует учитывать при построении системы управления рисками в деятельности организаций.

Системный подход к стратегии управления рисками как залог эффективного и устойчивого развития компании рассматривается различными авторами с разных позиций [43].

Предприятия, которые уже внедрили интегрированный подход к стратегии управления рисками, получили существенные материальные выгоды, включая увеличение стоимости бизнеса для акционеров, сокращение потерь и сглаживание изменчивости дохода. Они выиграли также в точности и в полноте измерения и управления рисками на уровне всего предприятия. Вместе с тем остается неясным вопрос о том, на какой методологической основе выстраивать стратегию снижения рисков. Как эта стратегия согласуется со стратегией сетевого управления выполнением проектов госпрограмм (или управления корпоративного типа).

3.4 Разработка механизма анализа, мониторинга и управления факторами инвестиционного риска мезо-уровня для обеспечения экономической безопасности

Мониторинг с точки зрения управления может рассматриваться как способ регулирования на основе петли (контура) обратной связи, увеличивая или уменьшая управляющее воздействие, как способ исследования меняющейся реальности (контекста), а также как способ обеспечения сферы управления своевременной и качественной информацией, на базе которой принимаются стратегические и оперативные управленческие решения [134].

М.В. Мартыненко трактует понятие мониторинга, как постоянного наблюдения, отслеживания объекта управленческой деятельности, анализа его состояния при помощи измерения реальных результатов с определенными заданными целями, прогнозирование изменения отклонений состояния объекта в целях принятия управленческих решений [66].

Е.Г. Антосенков рассматривает мониторинг как систему сбора информационных данных о сложном процессе или явлении, которые описываются при помощи отдельных ключевых показателей с целью определенной диагностики состояния объекта исследования и оценки его в динамике [39].

В экономической трактовке под мониторингом принято понимать действия, которые могут обеспечить реализацию отдельных функций контроля, наблюдения и предупреждения исследуемого объекта, который конкретизируется поставленными задачами и спецификой.

Мониторинг также можно определять, как информационно-аналитическую подсистему, которая включает в себя такие функции, как наблюдение, фиксация отклонений, выявление и анализ причин отклонений и их последствий, а также формирование обобщенных индикативных рекомендаций в отношении возможных корректирующих воздействий. Авторы рассмотренного подхода также полагают, что процедура мониторинга реализации инвестиционных проектов государственных программ мезо-уровня регулирования должна основываться на учете причинно-следственных связей в процессе реализации проекта программы. Описанный подход заложен в модель общей системы управления рисками проектов ГП, представленной в главе 2, и дает возможность после выявления отклонения по ресурсам и срокам заблаговременно провести диагностику с целью минимизации невыполнения ключевых индикаторов по результатам, срокам и стоимости инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования [100].

Система мониторинга обычно предполагает проведение определенных стандартных процедур, таких как наблюдение, сбор, анализ, обработка и документирование информационных потоков, а также контроль за индикаторами состояния объекта, прогноз отклонений индикаторов и его состояния и в результате принятие управленческих решений, основанных на аккумулированных информационных данных.

Рассматривая понятия мониторинга, стоит обратить внимание на особенности трактовки мониторинга проектов. Под мониторингом проекта предлагается понимать процесс сбора информационных данных о результатах исполнения проекта в сравнении с планом, измерение достижения индикаторами уровней реализации проекта, а также представления и распространения информационных данных об уровне исполнения проекта [30].

Рассматриваемая система, способна обеспечить подготовку высокоточных прогнозов о ходе реализации проекта и предоставить возможность разработки процедуры реагирования на возникающие отклонения от целей и поставленных задач. Цель мониторинга инвестиционных проектов заключается в проверке хода реализации проекта, в своевременном выявлении отклонений параметров проекта по срокам и стоимости, в предупреждении возникновения критических и неблагоприятных рисков событий, в осуществлении замысла проекта и в разработке управленческих решений по возвращению параметров инвестиционного проекта в свое запланированное состояние [134].

Мониторинг инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования ставит перед собой главную задачу – собрать достоверную и полную информацию о степени его реализации в соответствии с планом. Следовательно, одним из необходимых элементов системы мониторинга инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования данной системы является определение ответственных лиц за анализ и контроль информационных потоков.

К основным задачам, которые ставит перед собой мониторинг инвестиционных проектов, относят:

- 1) организацию процесса наблюдения и сбора объективных и достоверных информационных данных о результатах реализации инвестиционного проекта мезо-уровня;
- 2) оценку и системный анализ получаемых информационных данных, выявление причин, которые спровоцировали отклонение реальных показателей эффективности инвестиционного проекта мезо-уровня от плановых;
- 3) вариативное прогнозирование реализации инвестиционного проекта мезо-уровня и уточнение индикаторов и факторов, способных спровоцировать рискованные ситуации в ходе реализации инвестиционного проекта в перспективе;
- 4) определение недостатков в финансировании инвестиционного проекта;

5) информационную поддержку команды проекта и всех заинтересованных сторон о ходе реализации инвестиционного проекта мезо-уровня;

6) выработку управленческих решений, нацеленных на минимизацию негативных событий и лоббирование позитивных тенденций в ходе реализации инвестиционного проекта мезо-уровня;

7) выявление опционных возможностей по ИП мезо-уровня;

8) разработку управленческих решений, корректирующих процесс реализации инвестиционного проекта мезо-уровня;

9) увеличение ответственности команды проекта, участвующей в его реализации;

10) четкое распределение ответственности по направлениям реализации инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования [32].

Исходя из предложенных в литературе задач мониторинга инвестиционного проекта мезо-уровня сформулируем задачи мониторинга СУР инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования:

1) выявление, оценку и анализ индикаторов рисков событий, а также взаимосвязи индикаторов приближения рисков событий инвестиционного проекта мезо-уровня;

2) прогнозирование трендов и критичных значений индикаторов рисков событий инвестиционного проекта мезо-уровня;

3) разработку и принятие управленческих решений, нацеленных на минимизацию отрицательного влияния рисков событий;

4) анализ ресурсных ограничений и резервов в ходе минимизации последствий рисков событий;

5) организацию, регулирование, контроль и аудит реализации мероприятий риск-менеджмента.

В соответствии с задачами мониторинга системы управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования была разработана модель, включающая четыре методически и содержательно самостоятельные блоки, а именно:

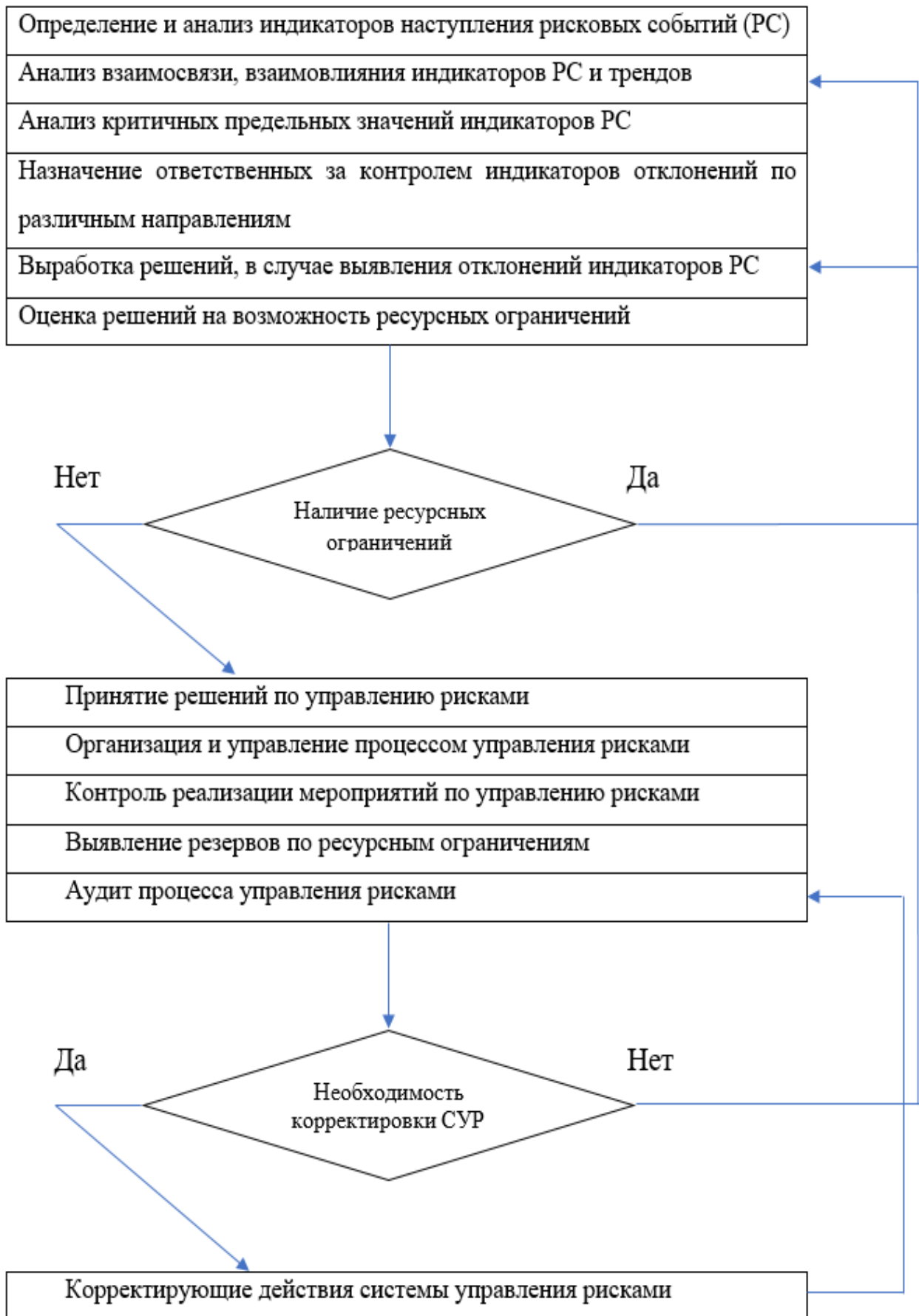
- алгоритм мониторинга системы управления рисками инвестиционных проектов государственных программ мезо-уровня регулирования;
- элементы сравнения показателей макро-, мезо- и микроуровня с установленными индикаторами;
- элементы фиксации (документирование);
- элементы выбора следующих шагов мониторинга и оценки эффективности регулирования рисков мезо-уровня.

Общая схема мониторинга СУР инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования представлена на рисунке 10.

Разработанная модель мониторинга системы управления рисками включает блоки, предполагающие оценку ресурсных ограничений проекта в процессе управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования.

Данный алгоритм включает в себя такие этапы, как:

- анализ индикаторов наступления рискованных событий;
- анализ взаимосвязи и взаимовлияния индикаторов рискованных событий и возможных трендов их развития;
- анализ критичных предельных значений индикаторов рискованных событий;
- назначение ответственных за контроль индикаторов;
- выработка решений в случае выявления отклонений индикаторов;
- оценка разработанных решений на возможность ресурсных ограничений;
- принятие решений по управлению рисками;
- организация и управление процессом управления рисками;
- контроль реализации мероприятий по управлению рисками;
- выявление резервов по ресурсным ограничениям;
- аудит процесса управления рисками;
- корректирующие воздействия на систему управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования.

Источник: составлено автором.

Рисунок 10 – Общая схема мониторинга СУР инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования

Разработанная модель мониторинга системы управления рисками включает блоки, предполагающие оценку ресурсных ограничений проекта в процессе управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования.

Данный алгоритм включает в себя такие этапы, как:

- анализ индикаторов наступления рискованных событий;
- анализ взаимосвязи и взаимовлияния индикаторов рискованных событий и возможных трендов их развития;
- анализ критических предельных значений индикаторов рискованных событий;
- назначение ответственных за контроль индикаторов;
- выработка решений в случае выявления отклонений индикаторов;
- оценка разработанных решений на возможность ресурсных ограничений;
- принятие решений по управлению рисками;
- организация и управление процессом управления рисками;
- контроль реализации мероприятий по управлению рисками;
- выявление резервов по ресурсным ограничениям;
- аудит процесса управления рисками;
- корректирующие воздействия на систему управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования.

Эффективность системы управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования напрямую зависит от эффективности системы мониторинга системы управления рисками с учетом отклонений индикаторов наступления рискованных событий.

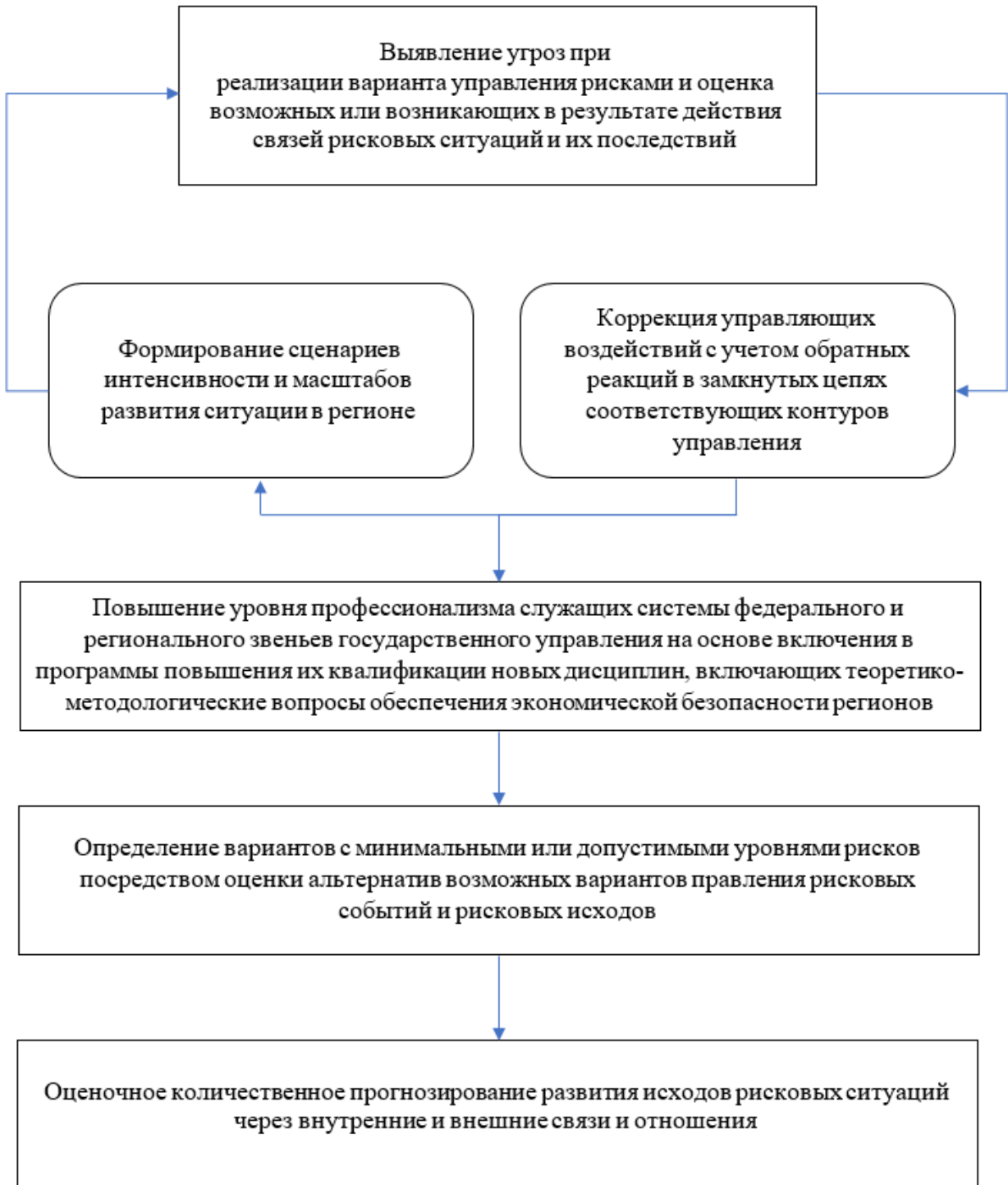
Специфической чертой предложенной модели, отличающей ее от существующих подходов, является предлагаемая система индикаторов, учитывающая региональную специфику, а также выявление взаимосвязи индикаторов разных уровней, что позволяет определить не только настоящую ситуацию, но и возможные тренды развития событий. В процессе мониторинга

также предусмотрена оценка принимаемых решений на ресурсные ограничения и необходимость корректировки системы управления рисками.

На рисунке 11 представлена информационно-аналитическая блок-схема мониторинга экономической безопасности сложной многоуровневой организации. Предназначена она для того, чтобы можно было отследить наступление рискованного события до того, как оно произойдет. Особенно это актуально при использовании превентивного подхода к управлению инвестиционными рисками. Анализ взаимосвязи и взаимовлияния индикаторов рискованных событий и трендов позволяет оценить синергетический эффект от возможного влияния рискованных событий. Критичные предельные значения индикаторов рискованных событий являются так называемой нижней границей, за пределами которой наступает критическое развитие системы. Назначенные ответственные за контролем уровня отклонений индикаторов несут ответственность за качественный анализ информации и своевременность ее представления команде проекта. Ответственные за финансовые и стоимостные показатели проекта несут ответственность за финансовые ресурсы и бюджет проекта. Выработка решений и оценка их возможности на предмет ресурсных ограничений осуществляется командой проекта совместно с ответственными за финансовые и стоимостные индикаторы, так как лишь они обладают наиболее точной информацией о наличии ресурсных ограничений. Информационно-аналитическая блок-схема мониторинга экономической безопасности, представленная на рисунке 11, построена по единому системному принципу на основе общего процессного подхода при выполнении указанных ранее пяти этапов оценки и реализации рисков.

Затем, в случае отсутствия или приемлемости ресурсных ограничений, происходит принятие решений, а далее осуществляется процесс организации и регулирования хода мероприятий по управлению рисками. После управленческих воздействий в отношении риск-менеджмента осуществляется контроль хода мероприятий по управлению рисками и

выявление резервов ресурсных ограничений. Аудит процесса управления рисками направлен на выявлении недостатков и их корректировки в процессе организации системы мониторинга и управления рисковыми событиями. Результатом аудита является выявление необходимости корректировки системы.

Источник: разработано автором.

Рисунок 11 – Информационно-аналитический блок-схема мониторинга экономической безопасности сложной многоуровневой организации

В случае, если корректировка не требуется, процесс мониторинга запускается сначала, так как он будет эффективен лишь в том случае, если будет осуществляться на постоянной основе. При условии, что будут необходимы корректирующие воздействия в системе управления рисками, аудит будет осуществляться до тех пор, пока не исчезнет необходимость в корректирующих воздействиях.

Система управления рисками будет считаться эффективной в том случае, если она будет носить превентивный характер и останется в пределах ресурсных ограничений, что и является главной целью осуществления процесса мониторинга системы управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования. В данном разделе рассмотрены структурно-схематические и методико-содержательные аспекты модели мониторинга, их формализованное оформление должно включать разработку инструктивного руководства и нормативного документа, вводящего в действие данную методику как механизм обеспечения ЭБ. Разработка проектов детальных инструкций и нормативных актов станет следующим этапом исследования.

Далее рассмотрим инструментарий обеспечительного механизма с точки зрения его развития. Как было показано во второй главе исследования, разнообразие представленных в литературе методов управления рисками в основном принято подразделять на пять групп: методы локализации риска; методы диссипации риска; методы компенсации риска; методы уклонения; методы сокращения; и социально-психологические методы.

Все группы методов в системе управления рисками реализуются через механизмы и инструменты управленческого воздействия на инвестиционные процессы. Сложившаяся практика говорит о том, что в настоящее время применяемые инструменты управления рисками являются достаточно эффективными, но их применение в каждом случае индивидуально и имеет ограничения и свои области (этапы и уровни) применения.

Для рассматриваемого объекта исследования такими индивидуальными признаками являются следующие:

- недостаточная глубина разделения зон и полномочий ответственности организаций и исполнителей на разных уровнях управления (контроля и исполнения) инвестиционными проектами госпрограмм;

- отсутствие в необходимой мере транспарентности реализации инвестиционных проектов госпрограмм в части привлечения инвесторов в формате ГЧП и исполнения инвестиционных проектов на всех уровнях управления;

- неразработанность методического обеспечения управления рисками реализации инвестиционных проектов госпрограмм для всех уровней управления;

- необходимость выделения рисков управления реализацией госпрограмм мезо-уровня в группу ключевых и установления допустимых пороговых показателей ключевых индикаторов риска с учетом особенности региона и реализуемой госпрограммы;

- отсутствие квалификационных требований исполнителей по контролю за исполнением инвестиционных проектов госпрограмм с учетом риск-ориентированного подхода и других передовых методов управления сложными многоуровневыми системами управления.

Каждому фактору риска должна соответствовать своя группа методов управления рисками, а зачастую с отдельными методиками и даже отдельными мероприятиями из группы методов. Целесообразным будет систематизировать факторы формирования риска инвестиционных проектов, соотнеся их с конкретными методами и инструментами управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования. Предложенный методический инструментарий исключит возможность формального объединения разных по существу факторов в одной классификационной группировке, а также станет эффективным инструментом управления рисками на этапе выбора методов.

В основу разработки предлагаемого управленческого инструментария СУР была положена разработанная классификация факторов риска инвестиционных проектов регионального уровня управления и методов регулирования риска с учетом указанных критериальных признаков и особенностей для двух групп факторов рискообразования: кадровых и организационно-управленческих.

Классификация факторов риска инвестиционных проектов ГП мезо-уровня по группам и инструментам регулирования методов и мероприятий управления представлена в таблице 15.

Таблица 15 – Классификация факторов риска инвестиционных проектов ГП мезо-уровня по группам и инструментам регулирования методов и мероприятий управления

Фактор формирования риска ИП госпрограммы	Группа методов управления факторами риска ИП	Инструмент управления факторами риска ИП
1	2	3
1. Кадровые риски инвестиционного проекта		
Риски низкой квалификации, подготовки, мотивации и ответственности персонала	Социально-психологические методы Административно-управленческие методы	Проведение тренингов, обучающих мероприятий, в том числе повышение квалификации, формирование механизмов ответственности на уровне структуры управления проектами
Риски отсутствия опыта и специальных отраслевых практических знаний в конкретных сферах, а также специалистов в сфере управления и реализации проектов	Социально-психологические методы Методы компенсации	Подготовка и переподготовка кадров, приглашение и найм специалистов из других регионов
2. Организационно-управленческие риски инвестиционного проекта		
Риски неэффективной обратной связи между исполнителями, обществом и лицами, принимающими решения на уровне региона	Административно-управленческие методы	Формирование организационной структуры управления проектом, предусматривающей эффективную обратную связь

Продолжение таблицы 15

1	2	3
Риски отсутствия быстрой и результативной реакции проектного офиса на сигналы из регионов	Метод компенсации риска Административно-управленческие методы	Прогнозирование и контроль внешней и внутренней обстановки в регионе. Формирование организационной структуры управления проектом, предусматривающей эффективную обратную связь
Риски отсутствия финансового, технологического и организационного доверия, а также дисциплины и ответственности	Социально-психологические методы Административно-управленческие методы	Формирование положительного инвестиционного имиджа, формирования механизмов информирования населения, закрепление материальной и административной ответственности за конкретными исполнителями
Риски отсутствия системы открытых и понятных для населения показателей выполнения региональных проектов	Методы компенсации риска	Анализ и прогноз социально-экономической обстановки в регионе хозяйствования
Риски несоординированности сроков формирования проектных документов на федеральном и региональном уровнях	Метод диссипации	Интеграционное распределение ответственности между участниками
Риски несоответствия целей национальных проектов целям регионального уровня	Административно-управленческие методы	Формирование организационной структуры управления проектом, предусматривающей эффективную обратную связь на всех этапах разработки проекта
Риски отсутствия ясности в закреплении функций контроля исполнения региональных проектов	Административно-управленческие методы	Организационно-распределительные воздействия, целевое планирование, контроль исполнения
Риски не точности в учете расходования средств в оперативном мониторинге	Методы сокращения Административно-управленческие методы	Снижение размера убытков, закрепление коллективной и индивидуальной ответственности, контроль исполнения

Продолжение таблицы 15

1	2	3
Риски отсутствия четкой системы индикаторов рисков результативности национальных проектов и ответственных лиц за мониторинг этих индикаторов	Методы распределения Административно-управленческие методы	Интеграционное распределение ответственности между участниками проекта, целевое планирование
Риски нарушения законодательства, мошенничества, реализации коррупционных схем и неэффективного использования бюджетных средств	Методы компенсации Административно-управленческие методы	Мониторинг нормативно-правовой и социально-экономической среды, борьба с промышленно-экономическим шпионажем

Источник: разработано автором.

Разработанная систематизация по двум группам факторов риска и соответствующих им методов управления способна обеспечить систематизацию факторов и методов, что в результате способствует установлению взаимосвязи между факторами риска, методами управления ими и конкретными мероприятиями управления, уточняя для каждого конкретного фактора риска соответствующие методы и мероприятия, способные минимизировать риск. Данный инструмент может также служить инструктивной рекомендацией к действию, учитывающей рекомендации международного и российского стандартов, особенно, в экстренной ситуации, когда необходимо принять решение практически мгновенно [58].

Перечень факторов риска и предложенная систематизация могут меняться в зависимости от профиля риска проекта, от уровня его реализации и существующих недостатков региона, которые могут включать в себя специфику природного, социально-экономического и другого характера.

Стоит также отметить, что данная структурированная систематизация факторов риска и соответствующих им методов, мероприятий и конкретных инструментов должна разрабатываться к каждому проекту и периодически (минимум три раза в месяц) обновляться, так как могут возникать новые факторы и появляться новые инструменты и меры управления рисковыми событиями.

Так, например, по данным аналитического обзора InfraOne, к основным факторам риска, влияющим на реализацию инфраструктурных инвестиционных проектов ГЧП во время развертывания экономического кризиса, относятся [95]:

- повышение ключевой ставки и рост стоимости заемных денег;
- снижение объема доступных заемных средств;
- ослабление национальной валюты;
- ухудшение социально-экономической конъюнктуры и снижение покупательской способности населения;
- сокращение бюджетных расходов.

Влияние данных факторов на реализацию проектов на разных стадиях представлено в таблице 16

Стоит отметить, что в период экономического кризиса отдельные факторы оказывают существенное влияние. Причем часть факторов в некризисный период может не проявляться, и менеджер может не подозревать об их существовании.

Рассматривая систему инструментов управления рисками инвестиционных проектов государственных программ на мезо-уровне регулирования, стоит отметить, что данные инвестиционные проекты должны реализовываться под контролем государства, в связи с этим стоит рассмотреть специфику и функции государственного управления рисками.

Таблица 16 – Основные факторы, влияющие на реализацию инфраструктурных проектов ГЧП

Фактор	Влияние на проект по стадиям		
	Планирование	Инвестирование	Эксплуатация
1	2	3	4
Повышение ключевой ставки и рост стоимости заемных денег	Экономика планируемых проектов может ухудшиться, а число выходящих на рынок инициатив — снизиться.	Может возникнуть потребность в корректировке (по срокам и стоимости обслуживания долга)	Может потребоваться повторное кредитование и реструктуризация долга, причем риск снижается ближе к истечению срока кредита

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4
Снижение объема доступных заемных средств	Часть инициатив может быть оценена как небанковская и не выйти на рынок; Заключить государственный контракт с предусматривающий частичную оплату или предоплату	При необходимости реструктуризации долга, условия для этого могут ухудшиться. Однако в масштабах всего рынка это маловероятно	
Ослабление национальной валюты	Финансовые модели проектов должны быть скорректированы в соответствии с прогнозным курсом валюты; Запланированные инициативы, сильнее всего зависящие от иностранных товаров, услуг или займов, могут быть отложены	Стоимость проекта может вырасти в случае отсутствия хеджирования валютных рисков и его зависимости от ввозных стройматериалов, техники, оборудования, технологий, иностранных подрядчиков, а также при обслуживании долга в иностранной валюте	Стоимость проекта может вырасти в случае отсутствия хеджирования валютных рисков и необходимости привлечения иностранной рабочей силы или обслуживании долга в иностранной валюте
Ухудшение социально-экономической конъюнктуры и снижение покупательской способности населения	Кризис может повлиять на рыночные прогнозы в тех сферах, где планируется реализация проектов. А значит, число инициатив отдельных отраслей может уменьшиться	Проекты на стадии строительства и реконструкции меньше всего страдают от снижения экономической активности, так как еще не получают плату от потребителей	В неблагоприятном положении оказываются все проекты, окупаемость которых зависит от прямого финансирования со стороны потребителей
Сокращение бюджетных расходов	Может сократиться число планируемых к осуществлению капиталоемких проектов, требующих значительных капитальных затрат	Бюджетные планы никак не влияют на проекты на стадии строительства или реконструкции	Реализуемые проекты защищены от сокращения финансирования условиями договоров. Однако при необходимости пересмотра ее условий и дополнительных компенсаций или отсрочек будет меньше вероятности, что государство пойдет навстречу инвестору

Источник: составлено автором по материалам [95].

В соответствии с рекомендациями Комиссии ЕС по формированию в стране системы оценки и регулирования рисков государство должно реализовать три различные друг от друга, но взаимно дополняющие функции:

1) регулирующая, состоящая в создании правовой основы для координации ситуаций, в которых деятельность организаций или отдельных лиц может порождать риск для окружающих;

2) надзорная, которая сводится к защите людей, бизнеса и окружающей среды от внешних рисков;

3) функция управления процессами и рисками, включая организацию государственных служб [33].

Правительством Российской Федерации разработан документ «Методические указания по разработке национальных проектов (программ) от 04.06.2018 № 4072п-П6», определяющий порядок взаимодействия различных уровней власти в процессе реализации национальных программ и федеральных проектов. В процессе исследования проведен анализ данного документа и разработана схема взаимодействия различных уровней власти в процессе реализации национальных программ и федеральных проектов, которая представлена на рисунке 12.

В результате анализа вышеупомянутого документа выявлено, что в ходе реализации национальных проектов задействованы федеральный и региональный уровни власти. Целевые показатели, задачи и планы регионального уровня нацелены на реализацию федеральных проектов, а цели, задачи и планы федеральных проектов направлены на достижение целевых показателей национальных проектов. Контрольные точки предусмотрены только на национальном уровне, на федеральном они подлежат уточнению, а на региональном отсутствуют вообще. Процесс организации руководства проектной деятельности прописан на всех уровнях, а процесс финансирования только на национальном (за счет средств бюджета Российской Федерации с разграничением полномочий по линиям власти и внебюджетных источников).

Уровень проекта	Целевые плановые показатели (ЦП)		Задачи и планы		Контрольные точки (КТ) и планы достижения		Организация руководства проектной деятельности			Финансирование		Персональная ответственность			
	Планирование и определение целевых показателей по годам реализации	Планирование и включение дополнительных целевых показателей	Дополнение задач и целевых показателей	Детализация задач до уровня результатов НП	Определение контрольных точек, подтверждающих результаты НП	Планирование мероприятий для достижения КТ	Руководитель – федеральный орган исполнительной власти с возложением персональной ответственности за достижение целей, ЦП и решение задач национального проекта			Средства бюджета РФ с разграничением полномочий по уровням власти	Внебюджетные источники	За достижение цели и целевых показателей	За достижение контрольных точек и мероприятий НП		
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ (НП)							Руководитель – федеральный орган исполнительной власти с возложением персональной ответственности за достижение целей, ЦП и решение задач национального проекта							Сводный план мероприятий НП с детализацией планов мероприятий по федеральному проекту	
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ (ФП)	↑ Цели и показатели достижения ФП, направленные на достижение целевых показателей НП	↑ Планы по реализации ФП, направленные на решение задач НП и КТ	Планы подлежат уточнению		Назначение заместителя руководителя – куратора из ведомственного проектного офиса в федеральном органе исполнительной власти	Назначение администратора НП на заместителя куратора. Должности куратора и администратора могут совмещаться	Организация проектной деятельности – проектный офис (ПО)	Разработка (корректировка) положений об организации проектной деятельности							
РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ	↑ Цели и показатели достижения РП, направленные на достижение целевых показателей ФП и НП	↑ Планы по реализации РП, направленные на решение задач НП и ФП			Назначение из числа заместителей руководителя субъекта РФ ответственного за организацию проектной деятельности, нацеленной на реализацию НП и ФП	Формирование регионального проектного офиса для организации проектной деятельности и межведомственного взаимодействия с функциями координации НП и ФП	Разработка в субъекте РФ (корректировка) положений об организации проектной деятельности					Закрепление за высшим должностным лицом и его заместителем субъекта РФ за цели и ЦП НП		Формирование региональных проектов (РП), направленных на реализацию НП и ФП	

Источник: разработано автором по материалам [70].

Рисунок 12 – Схема взаимодействия различных уровней власти в процессе реализации национальных программ и федеральных проектов

Скорее всего, описание процесса финансирования относится ко всем уровням проектов. Персональная ответственность в данном документе зафиксирована лишь на уровне национальных и региональных проектов. Соответственно, стоит сделать вывод, что в данном документе отдельные аспекты взаимодействия уровней власти в процессе реализации национальных программ и федеральных проектов не прописаны и имеют пробелы.

В соответствии с проведенным анализом схемы взаимодействия различных уровней власти в процессе реализации национальных программ и федеральных проектов и выявленными недостатками данного документа возникает необходимость разработки схемы реализации контроля исполнения государственных программ.

Реализация исполнения и контроля национальных проектов и государственных программ (далее – НП и ГП) на различных уровнях управления представлена в таблице 17.

Таблица 17 – Реализация исполнения и контроля национальных проектов и государственных программ (НП и ГП) на различных уровнях управления

	Финансы	Полномочия и ответственность	Организация	Обеспечение ресурсами	Кадры	Уровни управления
МОНИТОРИНГ	Выделение средств из ФБ Вопросы налогообложения	Принятие решений на уровне правительства и общий контроль	Стратегические цели и задачи НП и ГП	Ресурсы для обеспечения реализации стратегических задач	Управленческие и технические специалисты	Макро-уровень
	Поиск внебюджетных средств Механизм контроля и исполнения	Исполнители регионального уровня совместно с частными инвесторами. Ответственность за выделенные ресурсы	Тактические цели и задачи реализации НП и ГП	Ресурсы для обеспечения реализации тактических задач	Технические, технологические и управленческие исполнители	Мезо-уровень
	Подача заявки на финансирование	Исполнители муниципального уровня совместно с частными инвесторами. Ответственность за финансирование на уровне исполнения решений	Оперативные цели и задачи реализации НП и ГП	Ресурсы для обеспечения реализации оперативных задач	Технические, технологические и управленческие специалисты и рабочие	Микро-уровень

Источник: разработано автором.

Предлагаемая схема реализации исполнения и контроля национальных проектов и государственных программ предполагает системный подход в области исполнения и четкую взаимосвязь всех уровней управления в области распределения ответственности, полномочий, контроля финансов и обеспечения ресурсами исследуемого процесса.

При помощи данного инструмента определяется лимит полномочий и ответственности для каждого уровня управления. В результате система мониторинга повышает качество и эффективность проекта.

Экономическая безопасность реализации национальных проектов и государственных программ должна складываться системно по всем уровням управления для обеспечения устойчивого развития.

Выводы по 3 главе

В ходе обоснования концепции и принципов формирования системы управления инвестиционными рисками на мезо-уровне регулирования выявлено образование нового фактора риска – риск пандемии. Также отмечено, что данный фактор риска, отрицательно влияет на реализацию инвестиционных проектов государственных программ. Его последствия могут выражаться в следующем: задержка сроков реализации проекта по причине приостановки работ из-за карантина; задержка сроков реализации проекта по причине приостановки или замедления финансирования проекта; увеличение стоимости проекта по причине повышения затрат на противоэпидемические меры; увеличение стоимости проекта в связи с ухудшающейся экономической ситуацией в регионе, стране и мире, что приводит к увеличению ключевой ставки, росту цен на ресурсы (сырье и материалы, трудовые и финансовые ресурсы); задержка начала реализации запланированных проектов по причине задержки бюджетного финансирования и также по причине ухудшающегося финансового положения частных инвесторов на фоне мирового экономического кризиса.

Обоснованы и систематизированы современные требования к формированию комплексной системы управления инвестиционными рисками реализации госпрограмм мезо-уровня управления:

– полная интеграция управления рисками в общее управление инвестиционным проектом госпрограмм мезо-уровня регулирования на основе их «однородности», «совместимости» и методического единства;

– полная интеграция управления рисками регионального инвестиционного проекта в систему управления национальной программой, в который входит данный проект;

– обеспечение равных условий доступа к ресурсам, информации и контролю при выборе форм участия инвесторов на мезо- и микроуровне;

– применение передовых методов и инструментов управления, обеспечивающих достижение синергетического эффекта управления реализацией проектов госпрограмм;

– формирование превентивной модели проактивного управления рисками на основе корректировки ключевых индикаторов риска на весь период реализации проекта с использованием комплекса методов по управлению рисками, в том числе и социально-психологические методы;

– формирование информационной базы данных по индикаторам факторов риска и назначение ответственных лиц за процессы;

– обеспечение непрерывности процессного управления и мониторинга риска, а также формирование защитных механизмов в области управления рисками с учетом региональной специфики в процессе управления рисками.

На основании предложенных требований сформирована система управления инвестиционными рисками проектов регионального уровня управления, предполагающая для каждого элемента системы набор методов и инструментов по минимизации факторов риска, а также представлен ожидаемый результат, который в итоге формирует превентивную модель управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования. Предложенная система управления инвестиционными рисками проектов государственных программ на региональном уровне управления скоординирована с управлением на других уровнях реализации ИП и направлена на формирование превентивной модели проактивного управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования,

так как предполагает контроль индикаторов, сигнализирующих о наступлении рискованных событий.

Разработана модель мониторинга системы управления рисками, отличающейся от существующих подходов, предлагаемой система индикаторов, учитывающая региональную специфику, а также выявлением взаимосвязи индикаторов разных уровней, что позволяет определить не только настоящую ситуацию, но и возможные тренды развития событий. В процессе мониторинга также предусмотрена оценка принимаемых решений на ресурсные ограничения и необходимость корректировки системы управления рисками, а также следующие этапы: установление и последующий анализ ключевых индикаторов наступления рискованных событий; анализ взаимосвязи и взаимовлияния индикаторов рискованных событий и возможных трендов их развития; выделение критичных предельных значений ключевых индикаторов рискованных событий; выработка решений, в случае выявления отклонений индикаторов; оценка разработанных решений на возможность ресурсных ограничений; принятие решений по управлению рисками; организация и управление процессом управления рисками; контроль реализации мероприятий по управлению рисками; выявление резервов по ресурсным ограничениям; аудит процесса управления рисками; корректирующие воздействия на систему управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования.

Сформирована на базе пороговых признаков система методов анализа и управления конкретными факторами инвестиционных рисков мезо-уровня управления, включающая в себя комплекс методов, применимых к конкретному фактору или группе факторов.

Разработана схема реализации исполнения и контроля национальных проектов и государственных программ, учитывающая взаимосвязь всех уровней управления, а также распределения полномочий, ответственности за распределение финансовых и других ресурсов, что позволяет осуществлять системный мониторинг и контроль реализации национальных и федеральных проектов для обеспечения устойчивого развития.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно говорить об эффективности предлагаемых решений. Поставленная цель, заключающаяся в развитии методов и инструментария формирования системы экономической безопасности федеральных субъектов на основе управления инвестиционными рисками достигнута.

Решены поставленные задачи, а именно: выявлены и классифицированы недостатки и угрозы мезо-регулирования инвестиционных рисков реализации государственных программ на основе методологии оценки и регулирования инвестиционных рисков; обоснованы принципы и критерии, систематизированы инвестиционные риски мезо- и микроуровня государственного регулирования для обеспечения формирования наиболее эффективных механизмов и инструментария их регулирования; разработан методический аппарат (методики, алгоритм и инструментарий) анализа, мониторинга и управления факторами (условиями и причинами возникновения) инвестиционных рисков государственных программ на уровне субъекта Российской Федерации; предложены методы и инструментарий управления инвестиционными рисками государственных программ с целью повышения эффективности их реализации, включающие все этапы, от выявления до мониторинга эффективности реализуемых мер.

Сформулированы и систематизированы основные недостатки реализации национальных инвестиционных проектов на мезо-уровне регулирования, которые сгруппированы по следующим критериям: информационные, кадровые, ресурсные, организационно-управленческие, контрольно-управленческие недостатки.

Исходя из рассмотренных подходов к определению риска и учитывая то, что мезо-экономические факторы риска не являются общими, а носят специфический характер, предложено более конкретное определение инвестиционных рисков мезо-уровня регулирования. Инвестиционный риск мезо-уровня регулирования предлагается определять как возможную вероятность снижения инвестиционных доходов, появления убытков и других незапланированных негативных отклонений от целей осуществления

инвестиционного проекта реализуемого на мезо-уровне, а также как результат нестабильности условий исполнения индикативных показателей проекта.

Исследование инвестиционных рисков мезо-уровня должно осуществляться в тесной взаимосвязи с анализом отраслевых рисков, так как инвестиции осуществляются в определенную отрасль. Региональный риск на мезо-уровне предлагается определять как возможную вероятность изменений финансового дохода инвестора, вызванных отклонениями в экономической конъюнктуре отрасли конкретного региона, выражающихся в степени расхождения показателей реализации региональных проектов в сравнении с другими регионами и временными периодами.

Разработана классификация факторов риска инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования, предполагающая группировку всех факторов в 10 групп: технологические, технические, финансовые факторы риска инвестиционного проекта, риски недостаточности финансирования инвестиционного проекта, политические инвестиционные риски, социально-психологические инвестиционные риски, информационные риски инвестиционного проекта, отраслевые риски инвестиционного проекта, кадровые риски инвестиционного проекта, управленческие риски инвестиционного проекта. Последние два классификационных признака дополнены автором и более полно раскрывают и позволяют идентифицировать инвестиционные риски проектов мезо-уровня регулирования.

Проведена систематизация задач и методов оценки качественного и количественного уровней рисков на основании различных представленных в литературе и на практике подходов к анализу и оценке рисков сложных социально-экономических систем.

Предложен алгоритм анализа факторов риска государственных программ мезо-уровня регулирования, предполагающий идентификацию и взаимосвязанный анализ факторов риска на трех уровнях: макро-, мезо- и микроуровне. Далее осуществляется качественный и количественный анализ на каждом из уровней, затем систематизация всей полученной информации со всех уровней, после чего происходит формирование профиля риска как основного механизма

обеспечения экономической безопасности сложной социально-экономической системы.

Выявлено множество путей достижения целей управления рисками и сделан вывод о том, что объединить все направления в единый документ практически невозможно. Следовательно, существующие стандарты управления рисками не могут быть жестко нормированы, а организации, следуя рекомендациям данных стандартов, могут выбрать для себя различные способы и методы достижения поставленных целей в плане реализации риск-менеджмента. Таким образом, помимо разработки стандартной системы управления рисками, наиболее эффективным будет применение элементов ситуационного менеджмента в процессе управления рисками госпрограмм мезо-уровня регулирования.

Предложен методический подход к оценке уровня рискованности среды и экономической безопасности реализации инвестиционных проектов государственных программ мезо-уровня регулирования на основании индексов развития магистральной инфраструктуры по регионам с учетом развития государственно-частного партнерства в соответствующих региональных субъектах. Для оценки эффективности развития инфраструктуры на уровне регионов в качестве реализации обозначенного выше подхода предлагается методика оценки уровня развития магистральной инфраструктуры, включающая в себя оценку расчета индекса развития транспортной, энергетической, социальной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры, а также интегрального индекса развития магистральной инфраструктуры.

По результатам оценки, следуя данной методике, предложено проводить разделение регионов на три группы: регионы с наименьшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (высокоразвитые); регионы со средним уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (развивающиеся); регионы с наивысшим уровнем риска реализации инфраструктурных проектов (отстающие). Полученные результаты являются достаточно информативными для принятия решений.

В ходе обоснования концепции и принципов формирования системы управления инвестиционными рисками на мезо-уровне регулирования выявлено

образование нового фактора риска – риск пандемии. Также отмечено, что данный фактор риска, отрицательно влияет на реализацию инвестиционных проектов государственных программ. Его последствия могут выражаться в следующем:

- задержка сроков реализации проекта по причине приостановки работ из-за карантина;

- задержка сроков реализации проекта по причине приостановки или замедления финансирования проекта;

- увеличение стоимости проекта по причине повышения затрат на противоэпидемические меры;

- увеличение стоимости проекта в связи с ухудшающейся экономической ситуацией в регионе, стране и мире, что приводит к увеличению ключевой ставки, росту цен на ресурсы (сырье и материалы, трудовые и финансовые ресурсы);

- задержка начала реализации запланированных проектов по причине задержки бюджетного финансирования и также по причине ухудшающегося финансового положения частных инвесторов на фоне мирового экономического кризиса.

Обоснованы и систематизированы современные требования к формированию комплексной системы управления инвестиционными рисками реализации госпрограмм мезо-уровня управления:

- полная интеграция управления рисками в общее управление инвестиционным проектом госпрограмм мезо-уровня регулирования на основе их «однородности», «совместимости» и методического единства;

- полная интеграция управления рисками регионального инвестиционного проекта в систему управления национальной программой, в который входит данный проект;

- обеспечение равных условий доступа к ресурсам, информации и контролю при выборе форм участия инвесторов на мезо- и микроуровне;

- применение передовых методов и инструментов управления, обеспечивающих достижение синергетического эффекта управления реализацией проектов госпрограмм;

- формирование превентивной модели проактивного управления рисками на основе корректировки ключевых индикаторов риска на весь период реализации проекта с использованием комплекса методов по управлению рисками, в том числе и социально-психологические методы;

- формирование информационной базы данных по индикаторам факторов риска и назначение ответственных лиц за процессы;

- обеспечение непрерывности процессного управления и мониторинга риска, а также формирование защитных механизмов в области управления рисками с учетом региональной специфики в процессе управления рисками.

На основании предложенных требований сформирована система управления инвестиционными рисками проектов регионального уровня управления, предполагающая для каждого элемента системы свой набор методов и инструментов минимизации факторов риска, а также представлен возможный результат, который в итоге формирует превентивную модель управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования. Предложенная система управления инвестиционными рисками проектов государственных программ на региональном уровне управления скоординирована с управлением на других уровнях реализации ИП и направлена на формирование превентивной модели проактивного управления рисками инвестиционного проекта мезо-уровня регулирования, так как предполагает контроль индикаторов, сигнализирующих о наступлении рискованных событий.

Разработана модель мониторинга системы управления рисками, отличающаяся от существующих подходов, предлагающая систему индикаторов, учитывающая региональную специфику, а также выявлением взаимосвязи индикаторов разных уровней, что позволяет определить не только настоящую ситуацию, но и возможные тренды развития событий. В процессе мониторинга также предусмотрена оценка принимаемых решений на ресурсные ограничения и необходимость корректировки системы управления рисками, а также следующие этапы: установление и последующий анализ ключевых индикаторов наступления рискованных событий; анализ взаимосвязи и взаимовлияния индикаторов рискованных событий и возможных трендов их развития; выделение критичных предельных

значений ключевых индикаторов рисков событий; выработка решений, в случае выявления отклонений индикаторов; оценка разработанных решений на возможность ресурсных ограничений; принятие решений по управлению рисками; организация и управление процессом управления рисками; контроль реализации мероприятий по управлению рисками; выявление резервов по ресурсным ограничениям; аудит процесса управления рисками; корректирующие воздействия на систему управления рисками инвестиционных проектов мезо-уровня регулирования.

На базе пороговых признаков сформирована система методов анализа и управления конкретными факторами инвестиционных рисков мезо-уровня управления, включающая в себя набор комплекса методов, применимых к конкретному фактору или группе факторов.

Разработана схема реализации исполнения и контроля национальных проектов и государственных программ, учитывающая взаимосвязь всех уровней управления, а также распределения полномочий, ответственности за распределение финансовых и других ресурсов, что позволяет осуществлять системный мониторинг и контроль реализации национальных и федеральных проектов для обеспечения устойчивого развития.

Список литературы

Книги

1. Эскиндаров, М.А. Развитие корпоративных отношений в современной российской экономике / М.А. Эскиндаров. – Москва : Республика, 1999. – 366 с. – ISBN 5-250-02753-9.
2. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. – Москва : Творческая мастерская, 2009. – 406 с. – ISBN 978-5-91691-005-6.
3. Авдийский, В.И. Анализ и прогнозирование рисков в системе экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В.И. Авдийский, П.А. Герасимов, И.А. Лебедев. – Москва : Финакадемия, 2007. – 115 с. – ISBN 978-5-7942-0535-0.
4. Синявский, Н.Г. Оценка бизнеса: гипотезы. Инструментарий, практические решения в различных областях деятельности / Н.Г. Синявский. – Москва : Финансы и статистика, 2005. – 240 с. – ISBN 5-279-02795-2.
5. Айвазян, С.А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. – Москва : ЮНИТИ, 2000. – 1022 с. – ISBN 5-238-00013-8.
6. Ансофф, И. Стратегическое управление / И. Ансофф. – Москва : Экономика, 1989. – 519 с. – ISBN 5-282-00652-9.
7. Арзамов, А.С. Экономика фирмы : учебник / А.С. Арзамов [и др.] ; под редакцией Н.П. Иващенко. – Москва : ИНФРА-М, 2008. – 526 с. – ISBN 5-16-002031-4.
8. Акулов, В.Б. Кейнсианская модель макроэкономического регулирования: возможность использования в современной экономике / В.Б. Акулов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1993. – 154 с. – ISBN 5-288-01133-8.
9. Аоки, М. Фирма в японской экономике / М. Аоки. – Санкт-Петербург : Лениздат, 1995. – 430 с. – ISBN 5-289-01754-2.
10. Альгин, А.П. Риск и его роль в общественной жизни / А.П. Альгин. – Москва : Мысль, 1989. – 187 с. – ISBN 5-244-00221.

11. Бартон, Т.Л. Комплексный подход к риск-менеджменту: стоит ли этим заниматься / Т.Л. Бартон, У.Г. Шенкир, П.Л. Уокер. – Москва : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 207 с. ISBN 5-8459-0408-0.
12. Балабанов, И.Т. Риск-менеджмент / И.Т. Балабанов. – Москва : Финансы и статистика, 1996. – 187 с. ISBN 5-279-01294-7.
13. Бачкай, Т. Хозяйственный риск и методы его измерения / Т. Бачкай, Д. Менер, Д. Мико. – Москва : Экономика, 1979. – 183 с. – ISBN отсутствует.
14. Белолипецкий, В.Г. Финансовый менеджмент : учебное пособие / В.Г. Белолипецкий. – Москва : КноРус, 2016. – 446 с. – ISBN 978-5-85971-982.
15. Бернштейн, Л.А. Анализ финансовой отчетности: Теория, практика и интерпретация / Л.А. Бернштейн. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 623 с. – ISBN 5-279-01555-5.
16. Бернштейн, П. Против богов. Укрощение риска / П. Бернштейн. – Москва : Олимп-Бизнес, 2008. – 396 с. – ISBN 978-5-9693-0143-6.
17. Бест, М. Новая конкуренция. Институт промышленного развития / М. Бест. – Москва : ТЕИС, 2002. – ISBN 5-7218-0438-6.
18. Богданов, А. Тектология: Всеобщая организационная наука / А. Богданов ; под редакцией Л.И. Абалкина. – Москва : Экономика, 1989. – 350 с. – ISBN отсутствует.
19. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. – Москва : ИСПИ РАН, 2001. – 351 с. – ISBN 5-7556-0186-0.
20. Большой экономический словарь / под редакцией А.Н. Азрилияна. – Москва : Институт новой экономики, 2004. – 1376 с. – ISBN 5-89378-012-4.
21. Анализ реализации разработанных планов национальной программы «цифровая экономика Российской Федерации» / Е.Н. Быковская, В.Е. Дементьев, А.Н. Жилкина [и др.]. – Москва : Государственный университет управления, 2021. – 339 с. – ISBN 978-5-215-03396-8.
22. Вяткин, В.Н. Управление рисками фирмы. Программы интерактивного менеджмента / В.Н. Вяткин [и др.]. – Москва : Финансы и статистика, 2006. – 397 с. – ISBN 5-279-03108-9.

23. Грачева, М.В. Управление рисками в инновационной деятельности / М.В. Грачева, С.Ю. Ляпина. – Москва : ЮНИТИ, 2012. – 350 с. – ISBN 978-5-238-01693-1.
24. Гринспен, А. Риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования / А. Гринспен. – Москва : Альбина Пабlishер, 2014 г. – 410 с. – ISBN 978-5-9614-4699-9.
25. Капустина, Н.В. Развитие организации на основе риск-менеджмента: теория, методология и практика : монография / Н.В. Капустина. – Москва : ИНФРА-М, 2014. – 178 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-16-010571-0.
26. Каранина, Е.В. Экономическая безопасность регионов России: регионально-отраслевые аспекты, комплексная оценка и диагностика факторов и индикаторов рисков : монография / Е.В. Каранина, Д.А. Логинов. – Киров : Вятский государственный университет, 2017. – 271 с. – ISBN 978-5-98228-155-5.
27. Качалов, Р.М. Управление экономическим риском: Теоретические основы и приложения : монография / Р.М. Качалов. – Москва : Нестор-История, 2012. – 248 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-90598-742-7.
28. Ковалев, В.В. Финансовый менеджмент; теория и практика / В.В. Ковалев. – Москва : Проспект, 2017. – 1103 с. – ISBN 978-5-392-21433-4.
29. Королькова, Е.М. Риск-менеджмент: управление проектными рисками: учебное пособие для студентов экономических специальностей / Е.М. Королькова. – Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. – 159 с. – ISBN 978-5-8265-1224-1.
30. Никонова, И.А. Проектный анализ и проектное финансирование / И.А. Никонова. – Москва : Альпина Пабlishер, 2012. – 153 с. – ISBN 978-5-9614-1771-5.
31. Клейнер, Г.Б. Системный анализ социально-экономической политики государства на микроуровне / Г.Б. Клейнер, С.Е. Щепетова, И.С. Аглицкий. – Москва : Финансовый университет, 2017. – 237 с. – ISBN 978-5-7942-1406-2.
32. Теплова, Т.В. Инвестиционные рычаги максимизации стоимости компании: Практика российских предприятий / Т.В. Теплова. – Москва : Вершина, 2007. – 272 с. – ISBN 978-5-9626-0321-6.

33. Филопулос, Я. Формирование политики и институциональная основа оценки риска в ЕС: рекомендации по созданию в стране системы оценки риска / Я. Филопулос. – Москва : ТЕИС, 2005. – 85 с. – ISBN 5-7218-0793-8.
34. Олейников, Е.А. Экономическая и национальная безопасность / Е.А. Олейников. – Москва : Экзамен, 2006. – 766 с. – ISBN 5-472-00721-6.
35. Грязнова, А.Г. Экономическая теория. Экспресс-курс : учебное пособие / А.Г. Грязнова ; под редакцией А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной, А.Ю. Юданова. – Москва : КНОРУС, 2010. – 602 с. – ISBN 978-5-406-05510-6.
36. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность регионов России : монография / В.К. Сенчагов, С.Н. Митяков, Е.С. Митяков [и др.]. – Нижний Новгород : Растр-НН, 2012. – 253 с. – ISBN 978-5-901956-55-7.
37. Глазьев, С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века / С.Ю. Глазьев. – Москва : Астра семь, 1997. – 187 с. – ISBN отсутствует.
38. Васин, С.М. Управление рисками на предприятии : учебное пособие по дисциплине региональной составляющей специальности «Менеджмент организации» / С.М. Васин, В.С. Шутов. – Москва : КНОРУС, 2015. – 300 с. – ISBN 978-5-406-04372-1.
39. Антосенков, Е.Г. Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы. Система показателей / Е.Г. Антосенков. – Москва : Человек и труд, 1994. – 54. – ISBN отсутствует.
40. Безденежных, В.М. Управление устойчивостью сложных экономических систем на основе их реструктуризации : монография / В.М. Безденежных. – Москва : Издательство Альта, 2006. – 392 с. – 500 экз. – ISBN 5-94493-014-4.
41. Безденежных, В.М. Единые государственные стандарты по обеспечению ЭБ хозяйствующих субъектов Российской Федерации : монография / В.М. Безденежных, В.И. Авдийский, И.А. Лебедев. – Санкт-Петербург : Образовательный центр «Советник Ъ», 2014. – 169 с. – ISBN отсутствует.

42. Безденежных, В.М. Прогнозирование и управление рисками хозяйствующих субъектов : учебник / В.М. Безденежных, В.И. Авдийский. – Москва : КНОРУС, 2017. – 272 с. – ISBN отсутствует.

43. Авдийский, В.И. Теория и практика управления рисками организаций. / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных. – Москва : Инфра-М, 2018. – 276 с. – ISBN 978-5-406-06166-4.

44. Авдийский, В.И. Концепция федеральной системы управления рисками в области экономической безопасности : сборник материалов заседания экспертной сессии всероссийского симпозиума «Проблемы стратегического управления» / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных ; под редакцией С.Н. Сильвестрова. – Москва : Когито-Центр, 2018. – 133 с. – ISBN 978-5-89353-535-8.

45. Авдийский, В.И. Современные научные подходы к разработке систем минимизации рисков в деятельности хозяйствующих субъектов : монография / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, Н.Г. Синявский. – Москва : Научный консультант, 2019. – 256 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-907196-34-6.

46. Сильвестров, С.Н. Стратегическое планирование в государственном секторе экономики / С.Н. Сильвестров, В.Г. Старовойтов, В.П. Бауэр [и др.]. – Москва : Инфра-М, 2021. – 344 с. – ISBN 978-5-16-016105-1.

Нормативные правовые акты

47. Российская федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 51-ФЗ [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

48. Российская федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 136-ФЗ [принят Государственной Думой 25 октября 2001 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

49. Российская федерация. Законы. Налоговый кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 146-ФЗ [принят Государственной Думой 31 июля 1998 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

50. Российская федерация. Законы. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: федеральный закон № 39-ФЗ [принят Государственной Думой 25 февраля 1999 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

51. Российская федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон № 127-ФЗ [принят Государственной Думой 27 октября 2002 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

52. Российская федерация. Законы. О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов: федеральный закон № 459-ФЗ [принят Государственной Думой 21 ноября 2018 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.09.2021).

53. Об обеспечении стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. [Указ Президента Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 208] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Текст : электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

54. Российская федерация. Законы. О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы [Указание Банка России от 15 апреля 2015 г. № 3624-У] // Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

55. Российская федерация. Законы. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316] // Справочно-правовая система «Гарант». – Текст : электронный. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 13.09.2021).

Стандарты

56. ГОСТ 51897–2000. Менеджмент риска. = Risk management: государственный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 30 мая 2002 г. № 223-ст : введен впервые : дата введения 2003-01-01 / разработан – Техническим комитетом по стандартизации ТК 10 «Основополагающие общетехнические стандарты. Оценка эффективности и управления рисками». – Москва : Госстандарт России, 2001.

57. ГОСТ 51901–2002. Менеджмент риска. Анализ риска технологических систем = Risk management. Risk analysis of technological systems : государственный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 7 июня 2002 г. № 236-ст : введен впервые : дата введения 2003-09-01 / разработан – Научно-исследовательским институтом контроля и диагностики технических систем (АО НИЦ КД) – Москва : Госстандарт России, 2002.

58. ГОСТ Р 58771–2019. Менеджмент риска. Технологии оценки риска = Risk management. Risk assessment technologies: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 17 декабря 2019 г. № 1405-ст: взамен ГОСТ Р ИСО/МЭК 31010-2011 : дата введения 2020-03-01 / разработан – некоммерческим партнерством "Русское Общество Управления Рисками" (НП "РусРиск") – Москва : Стандартиформ, 2020.

59. ГОСТ Р 51897–2011/Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения = Risk management. Terms and definitions: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 ноября 2019 г. № 548-ст : взамен ГОСТ Р 51897-2002 : дата введения 2012-12-01 / разработан – Автономной некоммерческой организацией "Научно-исследовательский центр контроля и диагностики технических систем" (АНО "НИЦ КД") – Москва : Стандартиформ, 2012.

Авторефераты диссертаций

60. Астахов, Д.Н. Социальный фактор как важнейший компонент в экономическом развитии регионов России : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Астахов Денис Николаевич ; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 23 с. – Библиогр.: с. 23. – Место защиты: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина.

61. Капустина, Н.В. Методология управления развитием организации на основе риск-менеджмента : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Капустина Надежда Валерьевна ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Ростов-на-Дону, 2015. – 43 с. – Библиогр.: с. 42-43. – Место защиты: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

62. Мякота, О.В. Методические аспекты оценки рисков в системе управления инвестиционными проектами предприятий промышленности: На примере республики САХА (Якутия) : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Мякота Ольга Владимировна ; Академия труда и социальных отношений. – Москва, 2001. – 25 с. – Библиогр.: с. 25. – Место защиты: Академия труда и социальных отношений.

63. Фесик, С.В. Обеспечение экономической безопасности в сфере реализации государственных программ с привлечением государственно-частного партнерства : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Фесик Светлана Викторовна ; ФГБОУ ВО Поволжский государственный технологический университет. – Сургут, 2019. – 27 с. – Библиогр.: с. 27. – Место защиты: ФГБОУ ВО Поволжский государственный технологический университет.

64. Анищенко Е.В. Теория и методология устойчивости обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Анищенко Евгений Владимирович ; Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя. – Москва, 2020. – 75 с. – Библиогр.: с. 74-75. – Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

65. Мартыненко М.В. Внутривузовский мониторинг как средство управления качеством образования : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Мартыненко Марина Валентиновна ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Ставрополь, 2003. – 22 с. – Библиогр.: с. 22. – Место защиты: Северо-Кавказский федеральный университет.

Электронные ресурсы

66. Стандарт FERMA : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://www.ferma.eu/> (дата обращения: 18.08.2021). – Текст : электронный.

67. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (РМВОК) Американский национальный стандарт ANSI/PMI 99-001-2004. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://sfpk.at.ua/biblioteka/PMI/pmbok2004> (дата обращения: 18.08.2021).

68. Стандарт КОСО «Управление рисками организаций. Интегрированная модель». (The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. COSO ERM. Enterprise Risk Management). – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://govfinance.ru/upload/iblock/668/COSO> (дата обращения: 18.08.2021).

69. ФАТФ Руководство по применению риск-ориентированного подхода для банковского сектора. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: www.fatf-gafi.org/documents/documents/risk-based-approach-banking-sector (дата обращения: 18.08.2021).

70. Методические указания по разработке национальных проектов (программ). – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://minenergo.gov.ru/sites/default/files/texts/> (дата обращения: 18.08.2021).

71. Australian / New Zealand Standard - ANZ - 4360:1999. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.saiglobal.com/PDFTemp/Previews/OSH/> (дата обращения: 18.08.2021).

72. База инфраструктурных проектов РОСИНФРА : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://rosinfra.ru/> (дата обращения: 18.08.2021). – Текст : электронный.

73. Индекс развития инфраструктуры России 2019 : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://infraone.ru/> (дата обращения: 18.08.2021). – Текст : электронный.

74. Инфраструктура России: индекс развития 2018 : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://infraone.ru/> (дата обращения: 18.08.2021). – Текст : электронный.

75. Счетная палата сообщила о рисках ненадлежащей реализации нацпроектов : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://ach.gov.ru/audit-national/9508> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

76. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

77. Недостатки и риски нацпроектов. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.rbc.ru/economics> (дата обращения: 22.08.2021).

78. Риски ненадлежащей реализации нацпроектов. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://tass.ru/nacionalnyeproekty/6271344> (дата обращения: 22.08.2021).

79. Взаимодействие с реальным сектором экономики. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/> (дата обращения: 22.08.2021).

80. Национальные проекты как новый инструмент социально-экономического развития России. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://pro.rbc.ru/demo/5f2be9159> (дата обращения: 22.08.2021).

81. Портал государственных программ Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: www.programs.gov.ru (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

82. Перечень государственных программ Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: www.programs.gov.ru (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

83. Федеральные целевые программы России : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

84. Карта объектов строительства в России : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://investprojects.info/ymap/projects> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

85. Масштабная волна национализации : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <http://government.ru/news/40921/> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

86. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: https://raexpert.ru/researches/national_project_2020/ (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

87. Отчет по итогу мониторинга хода реализации отдельных национальных проектов в 2019-2020 годах. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/> (дата обращения: 22.08.2021).

88. Обеспечение реализации национальных проектов на региональном уровне. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/> (дата обращения: 22.08.2021).

89. Счетная палата Российской Федерации. Открытое государство в России. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2020.pdf> (дата обращения: 22.08.2021).

90. Счетная палата Российской Федерации : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

91. Единая Россия : официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://er.ru/> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

92. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП за 2018-2020 гг. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://rosinfra.ru/digest/rating/views> (дата обращения: 22.08.2021).

93. Современные технологии управления. Интеллектуальное управление. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://sovman.ru/article/7608> (дата обращения: 22.08.2021).

94. Нерациональное зерно. Модели менеджмента. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/861902> (дата обращения: 22.08.2021).

95. Инвестиции в инфраструктуру. – Текст : электронный. – DOI отсутствует. – URL: <https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020> (дата обращения: 22.08.2021).

96. Счетная палата видит риски недостижения целей национальных проектов : [сайт]. – Москва. – Обновляется в течении суток. – URL: <https://audit.gov.ru/news/> (дата обращения: 22.08.2021). – Текст : электронный.

Статьи

97. Авдийский В.И. Неопределенность, изменчивость и противоречивость в задачах анализа рисков поведения экономических систем / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // «Эффективное антикризисное управление». – 2011. – № 3 (66). – С. 46-61. – ISSN отсутствует.

98. Ганиева, А.А. Макроэкономические эффекты реализации крупномасштабных проектов / А.А. Ганиева // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2009. – № 6 (64). – С. 108-111. – ISSN 1819-222X.

99. Герзелиева, Ж.И. Развитие подходов к определению, классификации и управлению рисками инвестиционных проектов / Ж.И. Герзелиева // Российское предпринимательство. – 2016. – № 19. Том 17. – С. 2495-2506. – ISSN 1994-6937.

100. Гилева, Т.А. Мониторинг реализации инвестиционных проектов: концепция и инструменты / Т.А. Гилева, А.И. Валиуллина, Э.В. Зарифуллина // Управленец. – 2017. – №3 (67). – С. 31-39. – ISSN 2218-5003.

101. Глущенко, К.П. Оценка эффективности транспортных проектов: опыт и проблемы / К.П. Глущенко // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 1. Том 12. – С. 40-46. ISSN 1818-7862.

102. Горелова, Г.В. Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем / Г.В. Горелова // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 3 (140). – С. 239-250. – ISSN 1999-9429.

103. Безденежных, В.М. Доктрина обеспечения экономической безопасности сетевой экономической системы. / В.М. Безденежных, Д.Ф. Ализада // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 9. Том 2. – С. 3-9. – ISSN 2227-3891.

104. Каранина, Е.В. Характеристика параметров оценки рисков экономической безопасности предприятий региона / Е.В. Каранина, Р.Н. Гусейнзаде // Современные технологии управления. – 2021. – № 2 (95). – С. 2-8. – ISSN 2226-9339.

105. Каранина, Е.В. Экономическая безопасность региона: отраслевые угрозы и индикаторы / Е.В. Каранина, Р.Н. Гусейнзаде // Общество. Наука. Инновации (НПК-2021). – 2021. – С. 890-896. – ISSN отсутствует.

106. Безденежных, В.М. Комплексный подход формирования методов и механизмов обеспечения экономической безопасности в АПК на основе регулирования рисков управления сложной многоуровневой организацией / В.М. Безденежных, Л.Х. Боташева, Н.Е. Рыженкова // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 12. – С. 4-14. – ISSN 0235-2443.

107. Сильвестров, С.Н. Методический подход к оценке качества мероприятий стратегического планирования / С.Н. Сильвестров, В.Г. Старовойтов, И.И. Беляев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2021. – № 12 (405). Том 17. – С. 2205-2228. – ISSN 2073-2872.

108. Безденежных, В.М. Особенности регулирования рисков управления в сложной многоуровневой социально-экономической системе (СМСЭС) / В.М. Безденежных, Д.Ф. Ализада // Экономические науки. – 2019. – № 177. – С. 25-30. – ISSN 2072-0858.

109. Безденежных, В.М. Организация и принципы формирования системы управления эффективностью выполнения государственных и целевых программ. / В.М. Безденежных, Д.Ф. Ализада // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2019. – № 7. Том 2. – С. 25-31. – ISSN 2227-3891.

110. Безденежных, В.М. Перспективы и риски развития интеллектуальной транспортной системы в транспортной инфраструктуре современных мегаполисов / В.М. Безденежных, Н.В. Капустина, А.Э. Абрамян // Финансовая экономика. – 2019. – № 11. – С. 762-766. – ISSN 2075-7786.

111. Сильвестров, С. Н. Определение и реализация национальных целей развития в российском стратегическом планировании / С.Н. Сильвестров, Ю.А. Крупнов, В.Г. Старовойтов // Российский экономический журнал. – 2021. – № 1. – С. 32-44. – ISSN 0130-9757.

112. Сильвестров, С.Н. Устойчивое развитие и «зеленая» модернизация как условие перехода к новой промышленной революции / С.Н. Сильвестров, Ю.В. Зинченко // Мир новой экономики. – 2017. – № 3. – С. 6-13. – ISSN 2220-6469.

113. Синявский, Н.Г. Совершенствование иерархической модели государственного регулирования рисков инновационного развития путем внедрения в практику рыночной и сетевой моделей / Н.Г. Синявский // Экономическая безопасность. – 2021. – № 4. Том 4. – С. 1069-1086. – ISSN 2658-7548.

114. Старовойтов, В.Г. Создание Федеральной системы управления рисками в экономической сфере / В.Г. Старовойтов // Экономическая безопасность. – 2019. – № 1. Том 2. – С. 29-34. – ISSN 2658-7548.

115. Хоминич, И.П. Гибридные войны и COVID-19 - новые факторы международных финансов / И.П. Хоминич, О.В. Саввина // Финансы, деньги, инвестиции. – 2020. – № 3 (75). – С. 3-8. – ISSN 2222-0917.

116. Хоминич, И.П. О регулировании рисков цифровизации финансовой индустрии / И.П. Хоминич, О.В. Саввина // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 10. – С. 150-160. – ISSN 0234-4505.

117. Индарбаев, А.А. Управление рисками инвестиционного проекта мезоуровня в условиях пандемии covid-19 / А.А. Индарбаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 2. – С. 254-258. – ISSN 2079-1690.

118. Индарбаев, А.А. Проблемы и риски реализации федеральных проектов на региональном уровне / А.А. Индарбаев // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях. – 2020. – С. 302-307. – ISBN 978-5-60-44533-3-9.

119. Индарбаев, А.А. Риски реализации федеральных проектов по развитию транспортной инфраструктуры на уровне регионов / А.А. Индарбаев // Современные экономические проблемы развития и эксплуатации транспортной инфраструктуры. – 2020. – С. 80-84. – ISBN 978-5-7876-0378-1.

120. Безденежных, В.М. Методические подходы к анализу факторов риска мезо-уровня инвестиционных проектов госпрограмм / В.М. Безденежных, А.А. Индарбаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 3. – С. 55-60. – ISSN 2079-1690.

121. Индарбаев, А.А. Методические подходы к управлению инвестиционными рисками проектов государственных программ / А.А. Индарбаев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2020. – № 4. – С. 270-274. – ISSN 2079-1690.

122. Безденежных, В.М. Управление инвестиционными рисками на мезо-уровне / В.М. Безденежных, А.А. Индарбаев // Современная наука: актуальные проблемы и перспективы развития. – 2019. – С. 62-64. – ISSN отсутствует.

123. Безденежных, В.М. Классификационный подход к инвестиционным рискам на мезо-уровне регулирования / В.М. Безденежных, А.А. Индарбаев // – Экономические науки. – 2019. – № 8 (177). – С. 31-34. – ISSN 2072-0858.

124. Индарбаев, А.А. Проблемы реализации государственно-частного партнерства в современных российских условиях / Индарбаев, А.А. // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-1 (89). – С. 130-133. – ISSN 1999-2300.

125. Индарбаев, А.А. Понятие и сущность государственно-частного партнерства / Индарбаев, А.А. // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-1 (89). – С. 440-444. – ISSN 1999-2300.

126. Индарбаев, А.А. Приоритетные направления государственного регулирования развития инвестиционной деятельности региона на примере Кабардино-Балкарской республики / А.А. Индарбаев // Вестник Академии. – 2015. – № 3. – С. 132-136. – ISSN 2073-9621.

127. Архипова, Ю. А. Риски в инвестиционной деятельности и способы их снижения / А.Ю. Архипова // Молодой ученый. – 2015. – № 5 (85). – С. 232-234. – ISSN отсутствует.

128. Соколова, С.В. Проблемы управления рисками в деятельности туристских организаций / С.В. Соколова, С.А. Ершова, Т.Ю. Райская // Мир новой экономики. – 2005. – №. 6. – С. 150-170. – ISSN отсутствует.

129. Аничкина, О.А. Особенности становления и развития малых организаций пищевой промышленности / О.А. Аничкина, Н.В. Капустина // «Экономика и предпринимательство». – 2014. – № 6 (47). – С.624-628. – ISSN 1999-2300.

130. Фоменко, Н.М. Электронно-сетевые инструменты как инновационная составляющая коммуникационных связей публичного управления / Н.М. Фоменко, Н.В. Капустина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2017. – № 4. – С. 68-72. – ISSN 2079-1690.

131. Гуров, В.Г. Управление проектными рисками в процессе бизнес-планирования / В.Г. Гуров // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2012. – № 10 (90). – С. 207. – ISSN 2073-6304.

132. Авдийский, В.И. Эффективность управления сложной многоуровневой организацией как качество ее экономической безопасности / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных, Д.Ф. Ализада // Инновационное развитие экономики. – 2019. – № 5-2 (53). – С. 17-22. – ISSN 2223-7984.

133. Сильвестров, С.Н. Концептуальные основы формирования федеральной системы управления рисками / С.Н. Сильвестров // Концепция федеральной системы управления рисками в области экономической безопасности. – 2018. – С. 5-8. – ISSN отсутствует.

134. Чудинова, Л.Н. Мониторинг инвестиционных решений в процессе управления инвестициями / Л.Н. Чудинова // Вестник ТГУ. – 2009. – № 9 (77). – С. 75-80. – ISSN 1810-0201.

Источники на иностранном языке

135. Identification and management of step-in risk : [website]. Basel, 2017. Текст : электронный. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d423.htm> (дата обращения: 22.08.2021).

136. Institute of Risk Management : [website]. – London. – Текст : электронный. – URL: <https://www.theirm.org/> (дата обращения: 12.08.2021).

137. The Global Risks Report 2020: [website]. – London. – Текст: электронный. – URL: <https://www.weforum.org/reports/> (дата обращения: 22.08.2021).

138. Авдийский, В.И. The development of risk-management techniques in order to improve the quality control-supervisory activities = Разработка методов управления рисками с целью улучшения качества контрольно-надзорной деятельности / В.И. Авдийский, В.М. Безденежных // Espacios. – 2018. – № 39. Volume 39. – ISSN 0798-1015.

139. Индарбаев, А.А. The possibility of using state property = Возможности использования государственного имущества / А.А. Индарбаев // СМАЛЬТА. – 2015. – № 2. – Р. 100-102. – ISSN 2312-1580.

140. Индарбаев, А.А. The improving the efficiency of the state management in the sphere of the financial control = Повышение эффективности государственного управления в сфере финансового контроля / А.А. Индарбаев // Апробация. – 2015. – № 5 (32). – Р. 67-68. – ISSN 2305-4484.

Приложение А

(информационное)

Концептуальные основы и принципы Модели обеспечения безопасности сетевого образования – сложной многоуровневой социально-экономической системы при реализации государственных программ

Основные исходные положения Модели определяются следующим.

Не существует абсолютно безопасной организации деятельности так же, как и не существует абсолютно безрисковой социально-экономической деятельности. По мере развития общества и нарастания неопределенности внутри и вне организации, обеспечение безопасности ее функционирования становится все более острым и актуальным вопросом в современном мире.

Растет ответственность регуляторов условий безопасного бизнеса. Регулирующие органы (в большой мере это относится к государственным институтам) должны изменить свою роль в обеспечении системной безопасности и перейти от тестирования, проверки и сертификации отдельных элементов к утверждению и контролю (аудиту) управления безопасностью продуктов и услуг сетевых структур как акторов на национальных и международных рынках. Особенно это относится к сферам инновационных наукоемких производств, характеризующихся огромными рисками и угрозами, заложенными в их природу.

Безопасность деятельности КСЭС, как процессный феномен, должна включаться и встраиваться в экономико-политический процесс сетевого формирования. Управление безопасностью сложной многоуровневой системы на всех уровнях (принятия решения и ответственности) необходимо создавать с учетом взаимно согласованных методов, стандартов и процедур (внутрисетевые, отраслевые, региональные, национальные). При этом стандарты методов обеспечения ЭБ должны перейти из группы рекомендуемых в группу обязательных к исполнению в сетевом образовании.

Требования и допустимый уровень безопасности не могут быть зафиксированы жестко, но должны иметь возможность (процедуры и механизмы) уточнения, особенно при выявлении ситуаций опасности и/или разборе случаев нарушения условий безопасности в деятельности корпорации на уровне регуляторов как внутри, так и вне корпорации.

Основные принципы Модели обеспечения экономической безопасности сетевых образований включают следующее:

– Безопасность политики (понятие более широкое, чем политика безопасности) рассматривает все аспекты деятельности (стратегии развития, установление целей и задач) с учетом фактора или качества безопасности. Второй важный аспект безопасности политики заключается в том, что общая политика определяет ориентиры будущего развития, и в этой связи безопасность, связанная с угрозами и рисками неопределенности будущего, является важным

фактором при выборе стратегии развития, с учетом оценки рисков реализации стратегических целей и задач, то есть безопасность политики является частью общей политики.

– Выстраивание семантической, содержательной и организационной взаимосвязи экономической безопасности и управления рисками сетевых образований. Система управления рисками включается как механизм, а методы регулирования рисков – как инструменты обеспечения безопасности на всех уровнях.

– Цель управления заключается в налаживании корреляции между регулированием рисков на всех уровнях сетевой структуры и управлением безопасностью организации. Таким образом, система обеспечения безопасности и СУР должны быть интегрированы, а также функционировать непротиворечиво или, в случае возникновения конфликта систем, могут быть гармонизированы.

Обеспечение экономической безопасности сетевого образования включает следующие направления:

- текущая оценка состояния безопасности (опасности) элементов и сетевого образования по индексам и пороговым показателям;
- выявление новых угроз, опасностей и рисков в текущей работе организации;
- прогнозирование будущих возможных изменений с включением новых или будущих опасностей, угроз и рисков;
- мониторинг действий по трем вышеуказанным направлениям с учетом анализа внутренних и внешних процессов сетевой организации.

Формально СУР обеспечения безопасности корпорации включает:

- описание системы интересов участников и условий проектов;
- выявление угроз, опасностей и рисков по процессам и уровням регулирования;
- анализ рисков по природе происхождения и другим групповым признакам;
- оценка рисков по возможным последствиям проявления, затратам на управление и вероятности проявления;
- управление рисками безопасности корпорации и контроль результатов по их регулированию.

Для укрепления безопасности необходимо создание и поддержание среды или условий, в которых экономическая безопасность будет достигнута. Основная цель – формирование сетевой корпоративной культуры безопасности. Ее элементы: знания; компетентность; методики; базы данных; инструменты и механизмы реализации; средства информации и связи; обучение и обмен информацией; корпоративная этика. Сетевая корпоративная культура безопасности – это продукты индивидуальных и групповых ценностей, компетентности, взглядов, ответственности, коммуникационной доступности. Для улучшения сетевой корпоративной среды необходимо налаживание корректного и эффективного взаимодействия руководства и персонала, понимание

взаимной ответственности на всех уровнях, а также развитие за счет профессионального обучения и текущего коучинга (стажировок и тренинга).

Атрибуты сетевой корпоративной культуры экономической безопасности включают:

– Компетентность сотрудников, которые способны понимать и предугадывать опасность и связанные с ней риски, проходить должным образом подготовку, а также иметь навыки и опыт для безопасной работы при реализации государственных программ.

– Особо оцениваются навыки персонала в сетевой организации по выявлению угроз безопасности, разработке и применению механизмов по их преодолению.

– Эффективная коммуникация в сетевой организации на всех уровнях.

– Общая сетевая корпоративная культура, которая определяет прозрачность реализации программ «сверху», распределение и закрепление персональной ответственности менеджмента по уровням и процессам реализации НП и ГП, в том числе применение дисциплинарных и административных мер.

– Достаточность ресурсов (финансовых, кадровых, административных и других) для реализации госпрограмм.

– Процесс обмена информацией и накопленным опытом по направлениям экономической безопасности для разработки и применения эффективных мер при реализации государственных программ, с учетом следующих процессов: идентификация опасностей; анализ рисков безопасности и их оценка; контроль рисков безопасности и других аспектов; реакция и эффективная обратная связь от руководства и ЛПР; обмен информацией, связанной с корректирующими действиями и результатами мониторинга.

– При управлении сетевым образованием главным аспектом является понимание того, что общая и экономическая безопасность представляют первостепенную ценность, которая оказывает значимое влияние на капитализацию всей реализуемой госпрограммы, а также развивается и сохраняется в течение долгого времени, вне зависимости от кадровых изменений на любом уровне.

– При изменении контекста реализации госпрограммы необходимо быстро и объективно оценивать ситуацию и принимать эффективные меры по изменению стратегии и тактики, что свидетельствует о адаптивности и гибкости (эффективной) организации управления сетевым образованием.

– Возложение (персональное закрепление) ответственности за выполнение положений концептуальной Модели обеспечения ЭБ и Политики безопасности сетевого образования на топ-менеджеров и руководителей, включая высших чиновников, ответственных за принятие и реализацию стратегических решений.

– Полномочия и ресурсы должны быть закреплены персонально за ответственными исполнителями на каждом из уровней системного регулирования обеспечения безопасности реализации национальных программ и государственных проектов.

Приведенные положения и принципы могут быть дополнены, расширены и конкретизированы с учетом специфики выполнения проектов в рамках государственных программ и закреплены во внутренних документах (Политика выполнения ГП), до обобщения соответствующей практики в методических рекомендациях Минэкономразвития России. Основной базой для соответствующих рекомендаций могут стать разработки Финансового университета, отраженные, в частности, в монографии 2014 г. «Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации».

Приложение Б

(информационное)

Рекомендации по определению степени риска и его допустимости

В связи с возможностью широкой интерпретации понятия риска как неопределенности достижения цели, а также с взаимосвязанностью риска с разнообразными видами деятельности человека, это способствовало появлению различных методов анализа и оценки рисков в зависимости от его природы и условий реализации.

Первоначально данные методы были развиты в тех отраслях деятельности человека, которые связаны с высокими рисками. Именно в этих сферах для целей политики, экономики, финансов, военного дела и стратегического планирования были впервые созданы теория рисков, а также методы анализа и оценки риска. Позже появилась потребность в методах оценки надежности сложных дорогостоящих технических систем, в том числе военно-технического профиля. В данной сфере оценка рисков уже давно стала неотъемлемой чертой конструирования и эксплуатации таких систем.

В связи с принципиальными различиями между природой рисков в области безопасности труда и природой рисков технических систем применение созданных ранее методов оценки риска, не учитывающих специфику безопасности труда, зачастую не дает ожидаемых результатов.

Исключительная сложность и вариабельность рисков в области безопасности труда, особенно их неоднозначность и непредсказуемость, связаны с сочетанием технических, технологических, юридических, организационных и личностных аспектов. Кроме того, риски в безопасности труда не остаются неизменными и могут возникать и/или многократно вырастать при переходе от штатного режима (производственного или трудового процесса) в нештатный или опасный, а зачастую и в аварийный.

Организации, проводящие оценку риска для обеспечения безопасности труда, должны знать, понимать и правильно применять накопленный опыт оценки рисков используя различные методы. Многие методы, разработанные ранее в научной литературе и в нормативных документах, следует применять с осторожностью и с обязательной модификацией под специфику рисков в безопасности труда.

Организация, проводящая оценку риска, должна понимать, что оценка риска не является самоцелью, а является лишь определенным этапом в принятии решения по управлению рисками.

Понятие "риск" является многогранным и связано со всеми аспектами деятельности организации, а потому всегда присутствует угроза того, что в ходе проведения оценки риска произойдет подмена объекта оценивания. Начав с оценки риска неблагоприятного воздействия условий труда на работающего, легко прийти к оценке риска ущерба для всей организации.

Это является наиболее распространенной ошибкой оценки риска, и она должна быть исключена организацией в связи с тем, что разные риски должны оцениваться разными методами. В ряде случаев для оценки риска эксперту достаточно сравнить реально осуществляемую производственную деятельность с требованиями безопасности национального законодательства и определить допустимость или недопустимость степени риска.

Формализация оценки риска является необходимым условием для построения однородных показателей с целью их дальнейшего ранжирования, производящегося на основе определения степени риска. Применение единого показателя "степень риска" позволяет свести разнородные и разнообразные риски к единообразному показателю, измеряемому качественно и количественно.

Наиболее часто в основе оценки рисков лежат качественные методы. При определении степени риска исходят из того, что риск как мера опасности представляет собой интегральное сочетание возможности (вероятности) воздействия опасностей на работающего человека со значимостью (тяжестью) последствий такого воздействия. Такое сочетание можно разделить на следующие значения степеней риска:

– однозначно высокую степень риска при высокой возможности (вероятности) воздействия опасности в сочетании с высокой значимостью (тяжестью) последствий. Установление данного значения не представляет особых трудностей. Зачастую именно оно является целью оценки риска для приоритетного принятия мер по управлению рисками;

– однозначно низкую степень риска при низкой возможности (вероятности) воздействия опасности в сочетании с низкой значимостью (тяжестью) последствий. Установление данного значения также не представляет особых трудностей и не требует от организации принятия каких-либо мер профилактики производственного травматизма и профессиональной заболеваемости;

– относительно высокую степень риска при высокой возможности (вероятности) воздействия опасности в сочетании с невысокой значимостью (тяжестью) последствий. Установление данного значения требует дополнительного анализа и зачастую затруднено отсутствием зафиксированных опасных происшествий, инцидентов и даже несчастных случаев;

– относительно высокую степень риска при низкой, но отличной от нуля, возможности (вероятности) воздействия опасности в сочетании с очень высокой значимостью (тяжестью) последствий. Установление данного значения требует дополнительного анализа и зачастую затруднено крайней редкостью таких событий и их уникальностью по совокупности всех случайных обстоятельств.

При определении степени риска следует исходить из предпочтительности завышения получаемого результата перед его недоучетом в связи с тем, что недоучет может привести к реальному несчастному случаю, а завышение лишь обеспечит более высокую степень

безопасности, что может быть трудоемко и затратно для организации, но является более целесообразным и обеспечивает большую надежность.

В случаях, когда на рабочем месте или при выполнении рабочей операции присутствуют различные риски, степень общего риска выбирается по наибольшему риску во всей совокупности.

Кроме того, в этих случаях необходимо проверить анализируемую ситуацию на наличие синергетического эффекта, когда одни риски могут резко вырасти при наличии других.

Обобщенная степень риска должна отражать все ситуационные риски и риски воздействия опасностей с учетом значимости (тяжести) последствий такого воздействия во всех нежелательных опасных ситуациях, которые могут возникнуть на рабочем месте и/или при выполнении конкретного вида работ.

Оценивание степени риска воздействия с позиции возможности (вероятности) его реализации ведут интуитивно или используют качественные оценки "частоты", связанные с риском ранее зафиксированных событий. При этом следует отличать используемую в безопасности труда качественную "возможность (вероятность)" от количественной "вероятности" математической теории статистики.

Кроме того, следует учитывать, что "частоты", используемые в безопасности труда для характеристики неблагоприятных событий, не являются истинными "частотами" теории вероятностей, а служат только своеобразными индикаторами. Поэтому использование количественных параметров способствует получению привычного ориентира качественного ранжирования степени риска.

Для целей оценки степени риска с позиции его возможности (вероятности) следует различать:

- индивидуальные риски для отдельного работающего (отдельного рабочего места);
- коллективные (групповые) риски конкретной трудовой операции, конкретного производственного процесса.

Организация может выделить для целей оценки риска и другие типы (группы) рисков и ввести их наименование, закрепив локальным нормативным актом.

Оценивание риска может быть произведено в один этап – интегрально, в случае понимания лицом, проводящим оценку, возможности и значимости опасной ситуации одновременно. Такой подход, как правило, применим в тех случаях, когда возможность реализации опасностей и/или степень значимости (тяжести) последствий незначительны.

В общем случае оценивание риска следует производить в два этапа. Сначала по отдельности оценивают значимость и возможность, а затем степень риска.

Выбор конкретного метода зависит от индивидуальных обстоятельств, исходя из целей повышения однозначности и достоверности определения степени риска.